

Институт стран СНГ

Научно-аналитический журнал

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

№ 2 (30)

Москва

2025

СОВЕТ УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Затулин К. Ф., специальный представитель Государственной думы РФ по вопросам миграции и гражданства, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы I, IV, V, VII созывов;

Никифоров К. В., доктор исторических наук, историк-славист, директор Института славяноведения РАН;

Тишков В. А., доктор исторических наук, профессор, историк, этнолог, социальный антрополог, действительный член РАН;

Торкунов А. В., действительный член РАН, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, ректор МГИМО МИД России, председатель совета директоров АО «Первый канал».

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Глазьев С. Ю., академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации, представитель Президента Российской Федерации в Национальном банковском совете;

Егоров В. Г., доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения и geopolитика транспорта» РУТ (МИИТ);

Кожокин Е. М., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России;

Кузнецов А. В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН;

Ли Юнцюань, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук;

Симонов К. В., кандидат политических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, основатель и генеральный директор ФНЭБ;

Суварян Ю. М., академик Национальной академии наук Республики Армении, доктор экономических наук, профессор, академик-секретарь Отделения арменоведения и общественных наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Белогорьев А. М., заместитель главного директора по энергетическому направлению, директор Центра стратегического анализа и прогнозирования развития топливно-энергетического комплекса;

Вардомский Л. Б., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН;

Волошин В. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором энергетической политики Института экономики РАН;

Дзарасов Р. С., доктор экономических наук, заведующий кафедрой политической экономии и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Жильцов С. С., доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России;

Конотопов М. В., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ИЭ РАН;

Кришталь И. С., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки ФГБОУВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»;

Кузнецова О. Д., доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономических наук Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Лавренов С. Я., доктор политических наук, профессор Военного университета Министерства обороны России;

Медведев Д. А., кандидат политических наук, доцент кафедры национальной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина;

Олимов М. А., доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета;

Панова Г. С., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;

Рахимов М. А., доктор исторических наук, профессор, Координационно-методический центр новейшей истории Узбекистана;

Тавадян А. А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра экономических исследований Армении;

Устюжанина Е. В., доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Российской экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Хейфец Б. А., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ;

Чуфрин Г. И., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, руководитель научного направления, Центр постсоветских исследований ИМЭМО РАН;

Штоль В. В., доктор политических наук, профессор, член научного совета при Совете безопасности России, член центрального правления Российской ассоциации содействия ООН, член Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор – А. А. Мигранян, доктор экономических наук, профессор

Редактор – О. А. Борисова, научный сотрудник Института стран СНГ

Корректор – Т. С. Митрофаненко

Вёрстка – А. А. Горбунов

**Учредитель и издатель –
Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)**

Журнал «Геоэкономика энергетики»

рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК)

**в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации
на соискание учёной степени кандидата и доктора наук.**

СЛОВО РЕДАКТОРА

Энергетические рынки сохраняют краткосрочную волатильность, обусловленную спорадическим обострением геополитической конфронтации. Ирано-израильский конфликт в июне текущего года имел краткосрочный эффект прироста цен на нефть около 20% в течении месяца, что в сравнении с предыдущими кризисными периодами не столь ощутимо, особенно с учетом быстрой стабилизации рынка. Постоянная геополитическая напряженность последних лет сформировала устойчивость к кризисам и высокую адаптивность рынков. На этом фоне все больше внимания стало уделяться вопросам регулирования процессов энергоперехода, расширения практики использования возобновляемых энергетических ресурсов и новых подходов к формированию энергетической безопасности стран.

В странах Центральной Азии «зеленая повестка» становится более перспективной с учетом ее приоритетности в инвестиционных программах, продвигаемых Евросоюзом в данном регионе, стимулирования процессов ЕС декарбонизации определяет изменения в стратегиях экономического развития стран региона. В Китае данные процессы развиваются ускоренными темпами, в сотрудничестве с ЕС КНР разрабатывает совместные программы по регулированию рынков эмиссионных квот в рамках реализации климатической повестки Парижского соглашения 2015 г.

В регионе Южного Кавказа, несмотря на близость к зоне военных действий, продвигают стратегии диверсификации национальных энергетических систем. В частности, в Армении несмотря на геополитические и экономические ограничения продвигают проект строительства ирано-армянской Мегринской ГЭС. Данный проект рассматривается как фактор развития гидроэнергетического потенциала и расширения торгово-экономического сотрудничества в регионе.

Рост санкционного давления расширяется и охватывает новые страны. Однако ценовая конкуренция и высокая доходность внешнеторговых операций с резидентами подсанкционных стран стимулируют большую эффективность трансформации торгов-логистических коридоров. Опыт встраивания Объединенных Арабских Эмиратов в глобальные торгово-логистические системы и международное сотрудничество. Растет роль транспортного плача ОАЭ в мировой торговле, увеличивается нагрузка портов Джебель-Али и Фуджейра, авиаперевозок, диверсифицируется структура внешней торговли, наращивается инвестиционный потенциал в евразийском регионе.

Также меняется торгово-экономический потенциал Турции, наблюдается рост влияния и экономического присутствия в постсоветских странах, что поддерживает амбиции республики укрепления позиций лидера в Организации Турецких государств.

В России проблемы повышения эффективности внешнеэкономической деятельности в условиях растущего санкционного давления как в сфере трансформации транспортно-логистических цепей поставок, так и торговых операций с иностранными контрагентами решают крупные FMCG (fast-moving consumer goods) компании. Сохраняется актуальность поиска новых рынков сбыта энергетических ресурсов, особенно в условиях новых попыток монополизации европейского рынка Соединенными Штатами, которые стремятся перехватить рынок трубного газа, вбрасывая в медиапространство различные идеи по приобретению российских газопроводов «Северного потока-2» и украинской ГТС. Исследование целей энергетической политики США по отношению к российским активам и ресурсам становятся все более значимыми в условиях нарастания геополитической конфронтации.

*С уважением,
главный редактор Мигранян А. А.*

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА	4
ЭКОЛОГИЯ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
ГРОЗИН А. <i>Риски процесса декарбонизации и энергетического перехода в Центральной Азии</i>	6
ЖИЛЬЦОВ С., СЕРОМЛЯНОВА К. <i>Сотрудничество ЕС и КНР в рамках реализации рынка эмиссионных квот</i>	29
ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
КОНОПЛЯНИК А. <i>Технико-экономический разбор спекуляций о возможном возврате российского газа в ЕС через подконтрольную США инфраструктуру</i>	45
МАРКАРОВ А., ДАВТЯН В. <i>Геоэкономика гидроэнергетического потенциала Армении: экономические, политические и экологические факторы</i>	85
МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ И НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
РОЖАНСКАЯ Е., ГУБИНСКАЯ А. <i>Ключевые направления совершенствования ВЭД крупных FMCG-компаний на рынке России в условиях санкций</i>	99
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	
СОКОЛОВА Е., ГУБЕНКОВА А., РАЗАКОВ Р. <i>Торгово-логистические связи во внешней политике ОАЭ</i>	115
СОСНОВ Г., СОСНОВ А. <i>Влияние Турции в странах ОТГ: экономическое сотрудничество, реалии и перспективы</i>	128
ОСОБОЕ МНЕНИЕ	
ИНШАКОВ А., ЕГОРОВ В., САМОХИНА Е. <i>Виды и формы моделей монетизации видеоигр</i>	145
СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ТЕКСТЕ	162

ЭКОЛОГИЯ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_6

Андрей ГРОЗИН

РИСКИ ПРОЦЕССА ДЕКАРБОНИЗАЦИИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Дата поступления в редакцию: 17.06.2025.

Для цитирования: Грозин А. В., 2025. Риски процесса декарбонизации и энергетического перехода в Центральной Азии. – Геоэкономика энергетики. № 2 (30). С. 6–28. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_6

В статье рассматриваются основные элементы влияния и механизмы реализации мировой стратегии энергетического перехода и декарбонизации энергетики и промышленности стран Центральной Азии. Отдельно анализируются различные аспекты идеально-политического и собственно энергетического влияния внедрения зеленой повестки на центральноазиатские экономики и социумы. В Европейском союзе запущены различные механизмы декарбонизации, способные в близкой перспективе негативно повлиять на экспорт и развитие энергетики стран региона. Схожие процессы развиваются и в важном для центральноазиатских экономик Китае. В этих условиях республики постсоветской Азии в разной мере пытаются реализовать в национальных моделях экономического развития некоторые элементы программы энергетического перехода, сформулированной в рамках Парижского климатического соглашения 2015 г. и развитые впоследствии странами коллективного Запада. Оцениваются возможности и перспективы реализовать заявляемые обязательства в области зеленой экономической политики, означающей, что устойчивый экономический рост и развитие энергетики стран региона уже сталкиваются с прогрессирующими негативными тенденциями.

ГРОЗИН Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, г. Химки, 141410, пр. Мельникова, д. 2/1. E-mail: andgroatin@yandex.ru. SPIN-код: 5621-8571.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, Узбекистан, энергетический переход, климатические изменения, зеленая энергетика, зеленая повестка, декарбонизация, возобновляемые источники энергии, парниковые газы.

Эволюция и содержание зеленой повестки

Неоспоримым фактом является то, что климат планеты Земля меняется. Однако вопрос о причинах актуальных климатических трансформаций остается открытым. В мировых научных кругах продолжаются споры об истоках природных изменений и о связанных с ними угрозах и требуемых ответах. В последние полтора десятилетия полемика вокруг ключевого вопроса о первопричине климатических сдвигов усилилась, а прежняя, сугубо научная дискуссия окончательно политизировалась и перешла в область экономической безопасности.

Продолжением восторжествовавшей в первой четверти XXI в. концепции антропогенного глобального потепления (АГП), утверждающей, что ключевым фактором климатических изменений является экономическая активность человечества, стала идея о необходимости максимально быстрого перехода с традиционных грязных («коричневых») источников энергии на возобновляемые чистые (зеленые) – с использованием ветра, воды, солнца, энергии приливов и отливов, водорода и т. д. Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) стало принято считать безусловно экологичными и безопасными с точки зрения влияния на изменения климата – безуглеродными, или с минимальным выбросом парниковых газов (ПГ). Предполагается, что переход от использования ископаемого топлива к альтернативным источникам энергии может замедлить или даже остановить рост мирового потепления. Этот процесс, известный как декарбонизация, трактуется весьма широко – от общего снижения выбросов углекислого газа (CO_2) и иных ПГ (выраженных в эквиваленте CO_2) до перехода на ВИЭ, энергосбережение, введение механизмов углеродного регулирования и пр., т. е. комплекса мер по достижению углеродной нейтральности (положения, когда техногенные выбросы станут равны их поглощению экосистемами планеты и технологиями улавливания).

Все это два последних десятилетия классифицируется как зеленая энергетика, которую надо построить, совершив глобальный энергетический переход.

Стоит напомнить, что в 60-х годах XX в. на концепцию АГП обратили внимание так называемые зеленые демократы – часть американского истэблишмента. В последующие три десятилетия тема углекислотной концепции глобального изменения климата через СМИ перешла в сферу общественного обсуждения и плотно переплелась с общей эколого-климатической повесткой. К началу XXI в. концепцию АГП в мире науки (прежде всего западном, где она и сформировалась на основе научных открытий XIX – начала XX в., касающихся свойств атмосферы и ее способности поддерживать тепловой баланс у земной поверхности) окончательно приняли как наиболее убедительную и абсолютно доминирующую. На рубеже ты-

сячелетий стартовал переход концепции АГП из области науки на уровень международной экономики, политики и морали. Сформировались массы ее горячих приверженцев, убежденных в том, что теория АГП является единственной верной. Они считают, что все остальные факторы не оказывают серьезного влияния на современные климатические изменения. В то же время все иные точки зрения подавляются, объявляются разнообразными «теориями заговора».

В мировом научном сообществе нет единства по основополагающим вопросам изменения климата. Ряд ученых главными факторами изменения климатических сдвигов называют естественные причины земного и космического характера, а влияние деятельности человечества — мизерным. Другие считают, что изменения в климатической системе происходят под воздействием большого комплекса факторов — астрономического, природного и антропогенного характера. Распространена гипотеза о том, что хозяйственная деятельность человека подталкивает естественно происходящее изменение климата Земли, из чего следует, что комплексом различных действий можно затормозить климатические трансформации. За разными позициями постоянно прослеживаются экономические и политические мотивы.

Вообще, процесс продвижения комплекса идей необходимости энергоперехода сопровождался беспрецедентной по масштабам и эмоциональной накачке информационно-пропагандистской кампанией. Мировому сообществу была навязана трактовка причин глобальных климатических изменений как результата действия антропогенного фактора (так называемый углеродный след). Регулярно создаются исследования, где вдвое и втрой увеличиваются реальные данные по выбросам, которые приписываются развивающимся странам. При этом страны Европейского союза (ЕС) и США традиционно выводятся за рамки подобного рода работ.

Практическим смыслом процесса навязывания человечеству зеленой повестки стало создание гигантского рынка для компаний, связанных с зеленой тематикой, и для глобальных финансовых структур, занимающихся торговлей квотами на выбросы ПГ и пр.

Стартовал процесс внедрения стандартизованных *ESG*-принципов (*environmental, social, governance* — «природа, общество, управление») для крупных инвестиционных фондов и банков, тесно связанных с климатической повесткой: «независимые» рейтинговые агентства начали публиковать *ESG*-рейтинги, влияющие на котировки акций компаний. Декларировалось приоритетное финансирование проектов ВИЭ-энергетики и иного бизнеса, декларирующего направленность на снижение углеродного следа.

Вся тема энергетического перехода стала выражением политических интересов, что недопустимо и не является справедливым. Подмена была произведена, когда традиционные источники энергии были необоснованно

объявлены препятствием для пресловутого энергетического перехода, причем совершенно не учитывались ни модернизация мощностей, которая в принципе решала проблему технологической адаптации к требованиям времени, ни положительная динамика снижения выбросов [Мухин, 2024].

На основании положений концепции АГП был инициирован процесс всемирной декарбонизации. Логичным продолжением концепции антропогенного глобального потепления стала идея необходимости перехода в сжатые сроки с традиционных невозобновляемых грязных источников энергии на возобновляемые чистые – с использованием воды, солнца, ветра, и т. д. ВИЭ априори провозглашены экологичными и безопасными в контексте изменения климата – безуглеродными (или с минимальным выбросом ПГ) и классифицируются как зеленая энергетика. Много споров вызывает ядерная энергетическая генерация. Одни страны считают ее зеленой и альтернативной, а другие – нет. При этом не следует забывать о том, что и при производстве ВИЭ, таких как солнечные батареи или лопасти ветряков, а также при их утилизации используются традиционные источники энергии.

Локомотивами заявленного курса на всемирный энергетический переход стали ЕС и США.

Ключевым этапом в реализации попытки общемирового энергетического перехода стала конференция ООН по изменению климата, проходившая в Париже в 2015 г. На ней было принято международное соглашение, направленное на развитие низкоуглеродной экономики, адаптацию к климатическим изменениям и обмен зелеными технологиями. Главной задачей человечества провозглашалось повышение целеустремленности мирового сообщества к преодолению антропогенных причин климатических изменений. Было заявлено начало оказания технической и финансовой помощи развивающимся странам в их усилиях по смягчению изменений климата и адаптации к ним. Основной целью было провозглашено удержание роста мировой среднегодовой температуры на уровне 1,5–2 °C в сравнении с доиндустриальным периодом [Попов, 2025]. Были заложены основы для мониторинга и отчетности в области достижения зеленой повестки: ратифицировавшие Парижское соглашение страны должны раз в пятилетие официально определять свои возможности по выработке баланса между выбросами ПГ и их абсорбией поглотителями. На основе этих планов (названных ОНУВ – «определеняемые на национальном уровне вклады») создаются национальные программы декарбонизации, развития ВИЭ, зеленого финансирования различных секторов экономики и т. д.

Чтобы заручиться поддержкой мирового большинства, страны Запада обещали создать механизм привлечения инвестиций в зеленый переход в развивающихся странах.

В области мировой декарбонизации в качестве «законодателя мод» выступает Евросоюз. США же периодически (в основном при администрациях

Демократической партии) играют роль глобального «зеленого банкира», влияя на мировые финансовые и экономические объединения в области распределения зеленого финансирования, а также «зеленого смотрящего» в ключевых международных структурах.

На сегодняшний день ясно, что с точки зрения мирового политического процесса концепт общемировой декарбонизации создавался и продвигался странами Запада с рядом задач. Ключевой из них остается стремление закрепить промышленное и инновационное отставание стран Глобального Востока, периферийных с точки зрения капиталистического ядра. Директивное навязывание Западом зеленой повестки и необходимости декарбонизации фактически консервирует на бесконечно длительное время сложившееся экономическое, финансовое и технологическое отставание Юга от Севера. Энергоемкие сектора экономики (тяжелая и металлургическая промышленность), необходимые для создания развитых производств, технологически не смогут появиться с опорой на безуглеродную энергетику, которая, что называется, просто не тянет [Джорбенадзе, 2021]. Отказ развивающихся стран от традиционных источников энергии гарантирует сохранение их технологической отсталости, консервирует существующее глобальное разделение труда и оставляет третий мир реципиентом западной готовой продукции и технологических решений.

Имеют значение и предстоящая в рамках «озеленения» мировой экономики перестройка всей мировой промышленной системы, и регулятивные функции. Это направление зеленой энергетики смыкается с первой задачей, но ориентировано на эффективно развивающиеся незападные страны. Ключевые центры Запада пытаются сохранить приемлемый для себя уровень регулирования мирового промышленного производства, с тем чтобы контролль над перспективными технологическими решениями всегда оставался за ними. Остальным в условиях ожидаемого рукотворного снижения производства энергии остаются лишь простые производства, консервирующие низкий уровень развития кадров и невозможность создания собственных инженерных школ вне западного контроля.

Важной задачей, стоящей перед зеленой энергетикой, изначально является ограничение возможностей развивающихся стран. США и страны Западной Европы исторически являются основными источниками ПГ, но хотят с помощью политических методов переложить вину за эмиссию на Китай, Россию, Иран, Саудовскую Аравию и т. д., то есть на страны, обладающие ресурсной базой. Сами страны коллективного Запада (за исключением США) подобными запасами не обладают, но очень хотели бы их получить – по возможности бесплатно или очень дешево, как в XIX–XX вв. Из-за неумеренного потребления, отсутствия разумного энергопотребления и неконтролируемого производства мусора они превратились в источник опережающего загрязнения и сталкиваются с социально-экономическими

проблемами, разрешить которые не в состоянии. Одновременно с этим дискредитация традиционных (так называемых коричневых) источников энергии, которые остаются базой любой серьезной промышленной экономики, ведет первоначально к вынужденному отказу от них (как это произошло с Евросоюзом после февраля 2022 г.), а затем – и к императивному запрету их использования в достаточных для полноценного развития национальной промышленности объемах. Это, по мнению adeptов зеленой энергетики, сократит поступления в бюджеты нефтедобывающих государств и, как следствие, снизит политическое влияние и возможности ключевых развивающихся государств не-Запада.

Еще одной, публично не заявляемой целью является то, что в эпоху постепенной деконструкции однополярного мира и параллельного роста военно-политических рисков подлинным суверенитетом смогут обладать только государства, имеющие не просто собственный промышленный комплекс, но и национальный оборонно-промышленный комплекс (ОПК). Как отмечают российские аналитики, «создать или развить ВПК на генерации ветряных мельниц или солнечных батарей – это как построить из патиссона летающую тарелку. Таким образом, пусть и опосредованно, но внедрение идеологии зеленой энергетики служит и целям демилитаризации настоящих и будущих военно-стратегических конкурентов» [Кирсанов, 2024].

В целом западная стратегия глобального энергетического перехода основывается на стремлении сохранить экономическое доминирование США и их спутников. Цель при этом проста – переложить на другие страны, в том числе союзные, основные издержки, возникшие из-за ошибочных системных решений, принятых на протяжении долгого времени.

В июне 2024 г. на площадке Петербургского международного энергетического форума (ПМЭФ) глава «Роснефти» Игорь Сечин указал, что «именно развитые страны, представляющие сегодня меньшинство населения планеты, внесли наибольший вклад в климатический кризис» [Шаповалова, 2024]. Действительно, именно развитые страны несут ответственность за 65 % совокупных выбросов человечества за последние 200 лет.

Очевидно, что проблема антропогенных выбросов искусственно педалируется, ей придается избыточная важность, хотя именно эти выбросы как раз и не являются определяющими при изменении климата или загрязнении окружающей среды. Отраслевые специалисты и эксперты давно указывают на то, что основная доля выбросов ПГ приходится на естественные источники – вулканы, болота и т. д., производящие порядка 90 % выбросов. Сельское же хозяйство и транспорт обеспечивают максимум 10–12 % антропогенных выбросов. Например, И. Сечин ранее отмечал, что «климатические изменения на планете происходят в том числе в результате фундаментальных природных явлений, не сопоставимых по масштабам с влиянием антропогенного фактора. К таким явлениям можно, в частности,

отнести супервулканы, при извержении которых объем выбросов лавы и пепла превышает 1000 куб. км»¹.

На сегодня ясно, что масштабное «озеленение» всех секторов национальных экономик – дело отдаленного и весьма неясного будущего, в то время как механизмы низкоуглеродной энергетики страны коллективного Запада пытаются запустить уже сегодня. По сути, такие популярные понятия, как «низкоуглеродная энергетика» или «декарбонизация», обозначают еще и новый энергетический переход – якобы предтечу очередной научно-технической революции с новым этапом эволюции энергетики человечества.

Глобальная борьба с климатическими изменениями как вызов для экономик республик Центральной Азии

В то время как Запад лидирует в организационно-технологических, идеологических и медийно-пропагандистских аспектах тематики глобального «озеленения», другие страны стараются как-то приспособиться к текущему климатическому мейнстриму. Иногда наблюдается слепое копирование западной зеленой повестки или, напротив, ее подчеркнутое игнорирование. Чаще всего наблюдается стремление государств Глобального Востока и Юга к синтезу на основе западных и собственно выработанных механизмов энергоперхода и декарбонизации.

Республики Центральной Азии (ЦА) внимательно наблюдают за процессами продвижения зеленой повестки и в разной степени пытаются участвовать в ней. По данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (*IRENA*), суммарная мощность объектов ВИЭ в ЦА в 2023 г. превысила отметку 17,3 ГВт. В сравнении с 2018 г. наблюдался рост на 26,6 %².

При этом степень внимания у государств региона объективно различна: если Республику Казахстан (РК) можно назвать региональным лидером всей тематики мирового энергетического перехода, Республика Узбекистан (РУз) прочно занимает условное второе место в ЦА по степени внедрения ВИЭ [Ситов, Громская, 2024] и внимания к зеленой энергетике, то три остальных государства вовлечены в практические процессы декарбонизации в минимальной мере. Более того, информация по Туркменистану отрывочна, неполна и не позволяет сравнивать это государство с другими центральноазиатскими республиками. Туркменская энергетика ориентирована на использование природного газа, и участие Ашхабада в реализации регионального зеленого перехода не наблюдается.

¹ Игорь Сечин: альтернативные источники энергии пока недостаточно надежны // <https://www.ng.ru/news/794883.html>, дата обращения 08.06.2025.

² Лидеры и аутсайдеры зеленой энергетики в Центральной Азии – исследование // <https://eenergy.media/news/31515>, дата обращения 16.04.2025.

Согласно данным *IRENA*, наибольший вклад в рост доли ВИЭ в ЦА вносят РК и РУз. Казахстан демонстрирует при этом особую динамику, прибавив 83,4 % (суммарная мощность объектов ВИЭ в Республике составила 5,7 ГВт в 2023 г.). Заметно прибавила во внедрении ВИЭ РУз, где показатель доли ВИЭ достиг 2,7 ГВт (увеличение на 39 % в сравнении с 2018 г.). В Таджикистане также наблюдался рост использования чистых источников: рост за пятилетие – 15,6 %, до суммарных 5,8 ГВт. В Киргизии зеленая энергетика демонстрировала за тот же период снижение на 12,6 %, до 3,2 ГВт.

Данные *IRENA* включают все виды зеленой энергии, в том числе ГЭС. Именно гидроэнергетика в структуре мощностей объектов ВИЭ в ЦА занимает ключевые позиции. Таджикистан и Киргизия в целом ориентированы на гидроэнергетику, поэтому и предлагают инвесторам проекты строительства крупных ГЭС: Душанбе ищет инвестиции в Рогунскую ГЭС, а Бишкек – в Камбар-Атинскую ГЭС-1.

В Узбекистане доля мощностей ГЭС в общей установленной мощности объектов ВИЭ оценивалась *IRENA* в 2023 г. в 90,5 %. В Казахстане этот показатель составлял 51,3 %, что указывает на существенную диверсификацию ВИЭ-объектов в РК³.

При этом указанное выше ранжирование региональной активности в продвижении различных проектов в рамках декарбонизации национальных экономик имеет объективную обусловленность, поскольку именно Астана [*Ниязи, 2024*] в максимальной для стран ЦА степени вовлечена в мировую систему хозяйствования, а основным потребителем ее сырьевого экспорта остается Европейский союз – флагман глобальной борьбы за энергопереход. Казахстан экспортирует в ЕС две трети своих жидких углеводородов (УВ), пятую часть урана, много иного ценного сырья и полуфабрикатов, добываемых и производимых западными компаниями.

Можно утверждать и то, что элита РК является самой компрадорской в регионе: крупный казахстанский капитал множеством нитей сросся с англосаксонским бизнесом, а модель экономики, построенная в стране, является сугубо вывозной – 80 % нефтегазового сектора и большинство всей казахстанской добывающей промышленности принадлежат американским, британским и европейским компаниям.

Для Ташкента, Бишкека, Душанбе и Ашхабада в силу их сравнительно незначительного присутствия на рынках коллективного Запада и слабой включенности властных и бизнес-групп в существующую мировую элиту тема возможных «зеленых рестрикций» менее актуальна. В то же время

³ Узбекистан и Центральная Азия: как развивается «зеленая» энергетика в регионе? // <https://ranking.kz/digest/uzbekistan-i-tsentralnaya-aziya-kak-razvivaetsya-zelyonaya-energetika-v-regione.html>, дата обращения 16.04.2025.

собственно климатические изменения, негативно влияющие на социумы и политические системы, играют не умозрительную, а вполне реальную роль.

Растущая и модернизируемая экономика Узбекистана, твердо занимающего в ЦА второе место по включенности в процессы строительства зеленой энергетики, испытывает ставший за последнее десятилетие уже хроническим дефицит электроэнергии. В ближайшие годы прогнозируется увеличение внутреннего спроса на этот ресурс примерно на 6–7 % в год. Желая улучшить ситуацию в энергетике республики, Ташкент делает серьезную ставку на ВИЭ. За последние годы в РУз было запущено 1,5 ГВт новых мощностей по генерации электроэнергии при заявленной цели достичь общей мощности 4 ГВт [Панфилова, 2025]. К 2030 г. страна планирует производить до 30 % электричества за счет зеленой энергии. В стране активно продвигается использование так называемого «зеленого квадрата» – четырех основных экологичных источников энергии: атома, воды, солнца и ветра.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиев в декабре 2022 г. подписал постановление о повышении эффективности реформ по переходу страны на зеленую экономику до 2030 г. Документом утверждена Программа по энергопереходу и обеспечению «зеленого роста», ориентированная на снижение удельных выбросов ПГ на единицу ВВП на 35 % от уровня 2010 г., увеличение мощности ВИЭ до 15 ГВт и доведение их доли в общестрановом объеме производства электроэнергии до более чем 30 %, а также повышение энергоэффективности в сфере промышленности не менее чем на 20 % [Больбот, 2023]. Благодаря принимаемым мерам, по официальным оценкам, прорыв в зеленой энергетике страны ожидается уже в ближайшие три–четыре года, т. е. не позднее 2027 г.

По словам президента РУз, доля альтернативной энергетики в Узбекистане за последние годы выросла вдвое. «Совместно с ОАЭ, Саудовской Аравией, Катаром, Китаем, Турцией и другими зарубежными партнерами мы построим 25 ГВт мощностей возобновляемой энергетики к 2030 г. Мы сделали первые практические шаги по проекту производства зеленого водорода», – подчеркнул Миризееев. Как уточнил начальник управления по развитию генерации на основе ВИЭ Минэнерго Узбекистана Абдуллажон Отабаев, в стране реализуются 19 проектов в области солнечной энергетики и семь – по строительству ветроэлектростанций на сумму более 9 млрд долл. [Панфилова, 2023].

Потенциал отрасли кажется значительным, масштабные проекты в сфере солнечной энергетики привлекают в РУз иностранных инвесторов. Член клуба политологов Узбекистана «Сфера» Игорь Дубовский подчеркивал, что «есть зеленая международная повестка, где каждый руководитель государства желает отметить себя как человека, стремящегося внести свой вклад в защиту климата. И влияние, и давление стран, от которых есть определенная политическая и экономическая зависимость. Ведь станции строятся исключительно на деньги внешних инвесторов». Политолог поясняет, что при уровне раз-

вития нынешних технологий и отсутствии в РУз достаточных государственных средств на строительство ВИЭ-станций едва ли уместно говорить про дешевую энергетику и массовое создание рабочих мест⁴.

Стоит отметить, что в Узбекистане, как и в других республиках ЦА, в последнее пятилетие четко обозначилась тенденция нарастающего доминирования китайского бизнеса в сфере реализации зеленых проектов. Финансирование при этом может быть различным, но в последнее время под китайские проекты в сфере ВИЭ страны региона (особенно Казахстан и Узбекистан) все чаще привлекают средства арабских монархий Персидского залива (ОАЭ, КСА, Катар). У арабских стран нет своих продвинутых зеленых технологий, они используют китайские: на деньги арабских инвесторов закупается китайское оборудование и материалы для строительства солнечных (СЭС) и ветровых (ВЭС) станций.

По последним официальным данным Ташкента, помимо мощностей традиционной энергогенерации, за последние годы введено в эксплуатацию около 4 ГВт мощностей альтернативной энергетики, что позволило увеличить долю зеленой энергии до 16 %. В течение следующего пятилетия власти РУз планируют создать дополнительные мощности ВИЭ на 25 ГВт. Это позволит довести производство чистой энергии до 64 млрд кВт • ч. В целом поставлена цель увеличить к 2030 г. долю зеленой энергии в генерации страны до более чем 50 %⁵.

При этом некоторые узбекские аналитики в области энергетики указывают на нестабильность объектов зеленой энергетики, ее работу с перебоями. Так, эксперт Фарух Ниязов отмечает: «Ситуация в ЕС наглядно продемонстрировала, что альтернативная энергетика неспособна обеспечить необходимые объемы генерации, тем более бесперебойные поставки. В Европе вынуждены пересматривать свою энергетическую политику в сторону угольной и атомной генерации. К тому же зеленая генерация до трех раз дороже, чем угольные или атомные теплоэлектростанции. Не стоит также забывать о том, что подключение больших мощностей прерывистой генерации может нарушать общую стабильность энергосистемы страны» [Больбот, 2023]. Сомнения в степени надежности ВИЭ-генерации, объемы выработки которой абсолютно зависят от природных факторов, являются широко распространенными в экспертных сообществах республик ЦА, но обсуждение данной темы не приветствуется властями.

В Киргизии в последние годы также активно продвигаются проекты по зеленой энергетике (СЭС и ВЭС) и введению новых малых и крупных

⁴ Дубовский: развитие «зеленой энергетики» в Узбекистане выглядит хорошо на словах // <https://centralasia.news/15496-dubovskij-razvitiye-zelenoj-jenergetiki-v-uzbekistane-vygljadit-horosho-na-slovah.html>, дата обращения 16.04.2025.

⁵ Представлена информация о работе в сфере атомной энергетики // <https://president.uz/ru/lists/view/7867>, дата обращения 16.04.2025.

ГЭС. При этом из-за хронически полупустых водохранилищ в стране продолжается энергетический кризис. Власти страны из-за быстрого роста энергодефицита в 2023 г. ввели в энергетике трехгодичный режим чрезвычайной ситуации [Смертина, 2023].

Киргизия является государством с горным рельефом и резко континентальным климатом и не может серьезно опираться на энергетические источники, зависящие от погодных и сезонных факторов. Как указывает системный аналитик Бактыбек Саипбаев, «летом, в период таяния снега, у нас может быть даже переизбыток электроэнергии. Но зимой, когда ударят морозы, сток небольших рек, как правило, сокращается в разы, неглубокие водоемы промерзают и выработка гидростанций значительно падает. Именно в этот период энергосистема переживает пиковые нагрузки и не всегда выдерживает» [Степанюк, 2024].

Значима тематика декарбонизации для всех республик ЦА и в связи с фактором начавшегося энергетического перехода в Китае – значимом партнере для всех центральноазиатских экономик.

Государства ЦА после подписания Парижского соглашения вынуждены адаптироваться к новым глобальным трендам в области углеродного регулирования и возможным изменениям в торгово-экономическим отношениях с КНР и ЕС.

Проблема в том, что коллективный Запад, прямо влияя на перераспределение мировых зеленых финансовых потоков и технологий, запустил финансово-экономические механизмы декарбонизации, способные оказывать серьезное воздействие на мировую экономику и экономики всех развивающихся стран. В ЕС введен углеродный налог, идет торговля квотами на выбросы ПГ, зеленое инвестирование и трансграничное углеродное регулирование (ТУР), являющееся сбором с ввозимой на территорию Европы продукции, рассчитываемый по ее углеродному следу, т. е. по количеству выбросов ПГ (в эквиваленте CO₂) по всей производственно-сбытовой цепочке. До начала СВО России на Украине предполагалось, что с 2026 г. механизм ТУР полностью вступит в силу и за углеродный след придется платить ощутимую пошлину. Импортеры должны будут покупать сертификаты, соответствующие стоимости выбросов ПГ, накопленных в их продукции.

Одновременно не меньшую обеспокоенность руководства стран ЦА вызывает и быстро изменяющийся подход к тематике борьбы с климатическими изменениями в соседнем Китае.

В частности, это сказывается на политике Пекина по росту внимания к природному газу как более зеленому виду традиционных энергоносителей. Ключевым, по мнению ряда китайских ученых [Цзя Юаньпэй, 2024], в текущей энергетической стратегии их страны, остается диверсификация внутренних и внешних источников энергопоставок.

Руководство КНР неоднократно подтверждало приверженность курсу на преодоление пика углеродных выбросов в 2030 г. и выход на уровень углеродной нейтральности в 2060 г.

В текущих условиях позиция КНР приобретает все большее значение для углеродного регулирования в странах Глобального Востока, становясь не только ориентиром в этой области наравне с западными центрами декарбонизации, но и альтернативой, источником ВИЭ-технологий и, в целом, возможным противовесом западному давлению по тематике зеленой повестки.

Очевидно, что масштабная программа «озеленения» гигантской экономики страны в Китае реализуется в связи не только с пограничным углеродным налогом, вводимым Западом для всех остальных, но и с необходимостью реакции на неблагоприятную ситуацию в экологии. Как представляется, курс на постепенное сокращение использования ископаемого топлива (за исключением природного газа, рассматриваемого на сегодня в мире как экологически приемлемое углеводородное сырье) и расширение генерации на АЭС, ВИЭ и водородной энергетики принят Пекином исходя из понимания процессов в глобальной экономике, которая, по некоторым оценкам, продолжит распадаться на макрорегиональные зоны, стремящиеся к консолидации своих ресурсов и использование различных каналов для давления на конкурентов⁶.

Еще в 2013–2015 гг. в Китае был введен ряд pilotных проектов по углеродному рынку, а в 2021 г., после их тестирования, начала действовать единая система торговли углеродными единицами, ставшая крупнейшей в мире⁷. Ожидается скорое расширение системы торговли выбросами на нефтехимическую и химическую отрасли, производство стали, цветных металлов, строительных материалов, целлюлозно-бумажную промышленность, а также транспорт (авиация) [Троицова, 2023]. КНР официально заявила намерение к 2060 г. стать углеродно-нейтральной.

Неясной остается степень совместимости и потенциала сближения экологических стандартов КНР и регламентов в этой сфере с западным. Вероятность введения Пекином собственного механизма трансграничного углеродного регулирования (ТУР) также остается пока непроясненной.

В центральноазиатских республиках внимательно наблюдают за процессами декарбонизации в Китае. Экономики региона тесно связаны с китайской, в силу чего будут вынуждены адаптироваться к возможным изменениям в торговых отношениях с Пекином. В случае введения КНР собственных

⁶ Китай готовится отказаться от покупки нефти и газа у внешних игроков. Причины и основания стремления Пекина к полной энергонезависимости // <https://russtrat.ru/analytics/14-maya-2021-0010-4178>, дата обращения 16.04.2025.

⁷ China National ETS, International Carbon Action Partnership ETS Detailed Information // https://icapcarbonaction.com/en/?option=com_etsmap&task=export&format=pdf&layout=list&systems%5B%5D=55, дата обращения 16.04.2025.

трансграничных углеродных сборов странам ЦА придется перенастраивать внедряемые стандарты и механизмы декарбонизации не только под европейские, но и под китайские стандарты углеродного регулирования.

В условиях начала введения различных международных механизмов декарбонизации из всех центральноазиатских стран самые большие риски вырисовываются у Казахстана. Абсолютное большинство промышленной продукции, выпускаемой республикой для внутреннего потребления и на экспорт, производится с большим количеством выбросов ПГ. Среди экспортных товаров весомый сегмент занимают базовые материалы и сырье для последующей переработки и изготовления готовой продукции – основная группа углеродоемкой продукции, подпадающей под различные рестрикции ТУР. Также значительной уязвимостью для экспорта РК остается высокая углеродная емкость производства электроэнергии: экономика страны является наиболее энерго- и углеродоемкой среди стран региона.

В силу объективно существующих особенностей промышленности и энергетики РК полноценный ввод механизмов ТУР Европы серьезно осложнит доступ казахстанского экспорта на внешние рынки уже в близкой перспективе. Одновременно продолжается работа по созданию системы учета интересов национальных производителей в рамках платежей ТУР ЕС в КНР. Пекин закладывает в нее рассмотрение вариантов финансовых обязательств, связанных с углеродным следом всей импортируемой в Китай продукции.

Сложности у стран ЦА (у Казахстана в первую очередь) могут возникнуть и с рядом других стран, разрабатывающих и внедряющих механизмы зеленого регулирования, адаптированные к западным. Стоит отметить, что в настоящее время в Азии системы торговли углеродными единицами в той или иной форме действуют как в КНР, так и в Южной Корее. В Индии к запуску готовится система квотирования и торговли выбросами ПГ.

Запад рассматривает энергетический переход для стран ЦА прежде всего в качестве геополитического проекта и не спешит с выделением значимых ресурсов и технологий странам региона. Явный недостаток практических результатов реализации патронируемого Западом энергоперехода в ЦА пытаются компенсировать «идейно-пропагандистской работой» через соцсети, зависимые от внешнего финансирования национальные СМИ, материально заинтересованных блогеров и гражданских активистов. Этим же целям служат и бесконечные форумы⁸ [Борисенко, 2022], конференции, панельные дис-

⁸ Новые возможности для зеленой экономики в Узбекистане // <https://uzdaily.uz/ru/post/59361>, дата обращения 16.04.2025.

Зеленая экономика Центральной Азии // <https://caravan-info.pro/zelenaja-jekonomika-centralnoj-azii/>, дата обращения 16.04.2025.

Региональный форум «Зеленая экономика – 2024» прошел в Бишкеке // <https://news.com.kg/obshchestvo/regionalnyj-forum-zelenaya-ekonomika-2024-proshel-v-bishkeke/>, дата обращения 16.04.2025.

куссии и иные подобные массовые мероприятия с традиционным освоением бюджетов (постоянно проводимые как местными, так и международными функционерами) и вовлечением максимально возможного количества лидеров общественного мнения и правительственные чиновников.

Как пишет журналист-аналитик портала *StanRadar* Полина Беккер, «еще в 2020 г. USAID* запустило программу по «энергетике Центральной Азии». За 5 лет на эту программу планируется потратить около 39 млн долл. С 24 ноября этого года (2024-го. – Прим. авт.) в странах региона стартует проект «Продвижение ВИЭ в Центральной Азии». Организаторами его выступают CAN ВЕКЦА в сотрудничестве с сетью *CEE Bankwatch*. На продвижение зеленой повестки они готовы потратить от 3000 до 5000 евро для покрытия затрат на создание и реализацию эффективных коммуникационных кампаний. Но есть ли реальный результат от таких инициатив? Сегодня мы больше видим, что зеленые проекты рассчитаны на тиражирование мнения через социальные сети и СМИ»⁹.

Энергетический переход для региона ЦА: перспективы и альтернативы

В последнее пятилетие в Центральной Азии значительно обострился энергетический кризис. Особенно заметными эти негативные тенденции становятся в зимний период, что крайне плохо оказывается на промышленности и населении. Учащающиеся с каждым годом аварии на объектах региональной энергетической инфраструктуры подтверждают насущную необходимость ускорения реализации крупных проектов в сфере электроэнергетики.

Значимым фактором энергетической стабильности Центральной Азии остается интеграция региона в мировые энергетические схемы и внутренняя консолидация стран ЦА для укрепления безопасности. Борьба с глобальными климатическими изменениями, адаптация к ним и расширение использования устойчивых источников энергии при этом должны являться составными частями этих процессов.

В частности, три из пяти центральноазиатских республик рассматривают возможности развития национальных атомных энергетических программ. Казахстан и Узбекистан уже начали делать первые практические шаги в процессе строительства на своей территории атомных электростанций [Синицын, Попадъко, 2023].

Алибек Тажибаев, руководитель центра «Евразийский мониторинг» (Казахстан), отмечает, что мировой практикой доказано – атомные гене-

⁹ Центральная Азия в условиях глобальной конкуренции за энергетические ресурсы // <http://berlek-nkp.com/metopriyatiya-obschie/13424-centralnaya-aziya-v-usloviyah-globalnoy-konkurencii-za-energeticheskie-resursy.html>, дата обращения 16.04.2025.

* Организация внесена в список организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации (Прим. авт.).

рирующие мощности является фундаментальным источником энергии, обеспечивающим стабильное энергоснабжение: «Надежность энергоснабжения позволяет компаниям планировать свою деятельность с меньшими рисками, что особенно важно для энергоемких отраслей, таких как горнometаллургический комплекс, машиностроение, обрабатывающая промышленность и строительство. Для успешной реализации углеродной стратегии Казахстана необходимо диверсифицировать все несырьевые отрасли. Развитие атомной энергетики позволит снизить карбоновый налог на продажи казахстанской экспортной продукции, что укрепит экспортные позиции страны»¹⁰.

Пока остается открытым вопрос об операторе проекта. Президент РК К.-Ж. Токаев отметил, что строительство и эксплуатацию первой АЭС в республике следует доверить международному консорциуму. Позднее казахстанское руководство заявляло, что ориентировано на строительство «двух-трех АЭС».

Узбекистан и без референдумов заключил соглашение о строительстве «Росатомом» атомной станции малой мощности (АСММ) в Узбекистане и перешел к практической реализации проекта. 10 сентября 2024 г. был подписан протокол о начале работ по строительству АСММ. Документ охватывает проектирование самой станции, строительство вахтового поселка, базу для строительно-монтажных работ, а также инженерные изыскания. Это будет:

- первый экспортный контракт российского гиганта в ЦА;
- первая мини-АЭС, которую «Росатом» будет строить за рубежом.

При этом руководство РУз постоянно подчеркивает, что ориентировано на следующий шаг – строительство «полноценной» АЭС. Стоит добавить, что АЭС, даже малой мощности, является гарантией стабильного электроснабжения на десятилетия. Оставаясь составным элементом в большой энергосистеме, атомная станция даст Ташкенту высокую степень энергетической безопасности. Работая в комплексе с ТЭС, СЭС и ВЭС, атомная станция формирует оптимальный энергобаланс и является страховкой от блэкаутов.

Можно констатировать, что Россия закрепляется на энергетическом рынке Узбекистана, причем в различных его отраслях: РФ продолжает оставаться крупнейшим поставщиком электрооборудования для модернизирующихся узбекистанских ТЭЦ и ГЭС, построенных еще при СССР. Развитие гидроэнергетики и ВИЭ также остается приоритетным для двустороннего сотрудничества в энергетике. С 2020 г. российские «Силовые машины» активно занимаются строительством и модернизацией шести ГЭС в Узбекистане, включая Пскемскую ГЭС в Ташкентской области.

¹⁰ Центральная Азия в условиях глобальной конкуренции за энергетические ресурсы // <http://berlek-nkp.com/meropriyatiya-obschieshiie/13424-centralnaya-aziya-v-usloviyah-globalnoy-konkurencii-za-energeticheskie-resursy.html>, дата обращения 16.04.2025.

Региональные энергетические кризисы зимой 2022/2023 и 2023/2024 гг. ясно продемонстрировали не только нарастающий дефицит внутренних ресурсов, но и отсутствие внешних игроков, готовых выступить гарантом энергобезопасности центральноазиатских республик. В текущих условиях лишь Москва способна гарантировать Узбекистану и Казахстану долговременные поставки энергетических ресурсов. Понимание данного очевидного факта подвигло Астану и Ташкент к заключению договоренностей с РФ о поставках природного газа (7 октября 2023 г.). Согласно первоначальному двухлетнему соглашению поставки российского газа в годовом объеме составят около 2,8 млрд куб. м. При этом руководство РУз уже неоднократно заявляло, что ориентировано на быстрое наращивание объемов ежегодных закупок до 11,68 млрд куб. м.

Отдельным и новым значимым фактором процесса энергетического перехода для мира и стран региона ЦА как его составной части стали недавние резкие изменения политики Вашингтона в отношении глобальной зеленой повестки. Новый/старый американский президент Дональд Трамп сразу после вступления в должность вывел США из Парижского соглашения [Попов, 2025]. Это решение смотрится, с точки зрения Трампа, абсолютно логично, поскольку не является секретом то, что глобальные финансисты всегда рассматривались им в качестве безусловных противников, а экономики стран Евросоюза – как «естественные» конкуренты США.

Очевидным в данной связи представляется мнение, что этот подход является не некоей аберрацией, продиктованной субъективным фактором личностных особенностей «непредсказуемого» Трампа, но долгосрочной стратегией новой американской власти. Отказ Вашингтона от курса на всеобщую декарбонизацию и концентрации на энергетическом переходе кардинально изменяет условия реализации любых ранее заключенных договоренностей об энергетическом переходе.

Отдельно следует отметить, что вся зеленая тематика начинает подвергаться эрозии на самом Западе. В США и ЕС явно формируется общее снижение интереса части политических элит и бизнес-сообществ к тематике борьбы с глобальными климатическими изменениями. Итоги климатического саммита (ноябрь 2024 г., Баку) и суммы, которые были предложены для продолжения ежегодного финансирования энергетического перехода (300 млрд долл. вместо 1 трлн долл., называвшегося накануне саммита в качестве минимально необходимой суммы), оставили лидеров развивающихся стран глубоко разочарованными [Гасымов, Мишутин, 2024].

Следующим «антиэкологичным» шагом новой власти в Вашингтоне стало решение по ограничению работы структур США, много десятилетий занимавшихся (помимо прочих направлений реализации политики так называемой американской мягкой силы в других странах) идеино-организационным, медийным и финансовым сопровождением зеленой идеологии

в мире. Трехмесячный мораторий на работу *USAID* (внесено в список организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации) и последующее официальное закрытие агентства, приостановка работы «Голоса Америки»* и «Радио Свобода»* стали тяжелым ударом по СМИ и активистам, продвигавшим зеленую повестку. Для стран Центральной Азии этот шаг команды нового главы США стал особенно заметным: и в государственных, и, особенно, в «независимых» медиа и блогосфере наблюдается обвальное сокращение (буквально на порядки) всего контента, посвященного положительным оценкам энергоперехода и декарбонизации, их полезности, неотменяемости и объективной необходимости. Тема за несколько месяцев стала токсичной для большинства прозападных журналистов и общественных активистов региона, и ее стараются не затрагивать без лишней необходимости.

Перед странами ЦА, таким образом, возникает серьезный вопрос, кающихся их дальнейшей политики в отношении зеленой повестки: продолжение прежнего курса, его незначительная перезагрузка либо серьезный пересмотр. Пока власти ЦА стараются максимально оттянуть решение по теме мировой реакции на глобальные климатические изменения, очевидно ожидая более ясных позиций ведущих мировых центров силы, с которыми можно будет затем солидаризироваться.

В случае попыток начала дискуссии по тематике необходимости дальнейших шагов по декарбонизации национальных экономик отправной точкой может быть заявление позиций крупного национального бизнеса. Дальнейшее следование зеленой повестке несет казахстанским компаниям дальнейшие многомилионные затраты для замены традиционных технологий и энергоисточников на более экологичные [Мамедов, 2025], но с крайне неясными перспективами отбить свои затраты. При этом очевидным фактом является то, что за десятилетие, прошедшее с момента заключения Парижского соглашения, в полную силу так и не заработали его такие важные части, как климатическое финансирование, глобальный углеродный рынок, трансфер технологий [Скворцов, 2025] с Запада на Восток и т. д.

У части центральноазиатских элит сохраняется желание продолжать сотрудничество с мировыми центрами силы по поводу борьбы с всемирным потеплением. Это объясняется не только различными материальными стимулами (как по линии государственных программ, так и в личном плане) и надеждами на трансфер высоких технологий, но и пониманием того, что климатическая повестка остается площадкой для диалога с коллективным Западом. Инерция данных мотиваций весьма велика, и вряд ли в центральноазиатских столицах от нее смогут быстро освободиться.

* СМИ, выполняющее функции иностранного агента в России (Прим. авт.).

Первой в области публичной реакции на меняющуюся атмосферу во-круг тематики мировой декарбонизации осторожно высказалась Астана. В РК многие обратили внимание на слова президента К.-Ж. Токаева на расширенном заседании правительства в конце января 2025 г. (вскоре после выхода США из Парижского соглашения). Как отметил один из ведущих казахстанских аналитиков Данияр Ашимбаев, глава РК говорил про «моду на «зеленую энергетику», которую, с одной стороны, продвигали администрация Байдена и ЕС, а с другой — главным бенефициаром была КНР. Трамп, похоже, пускает «зеленку» под нож, а заодно и собирается обрушить нефтяной рынок, что явно вызывает истерику в Минфине <...> Понятно, что для нас риски только возрастают» [Сулеев, 2025].

В свою очередь, президент РУз Ш. Мирзиев 10 февраля 2025 г. провел совещание по текущей работе в области энергетики и приоритетным задачам на перспективу. Указав на необходимость продолжения ввода в строй ВИЭ-энергогенерации, глава Узбекистана подчеркнул, что для обеспечения растущих потребностей населения и отраслей экономики необходимо задействовать все возможные источники энергии. Президент, в частности, указал на востребованность для страны развития атомной энергетики в Узбекистане в качестве базы создания долгосрочных энергетических мощностей.

Так или иначе, но без существенного роста энергетической генерации в республиках ЦА рост промышленного производства остается невозможным. Это касается и реализации масштабного развития использования искусственного интеллекта, майнинга и иных элементов «новой» экономики XXI в., без которых государства рискуют навсегда остаться в статусе поставщиков сырья на мировой рынок.

Зеленая энергетика, какой бы модной она ни была до последнего времени, не решает проблему центральноазиатского энергетического кризиса. ВИЭ носят сезонный характер, основной же спрос промышленности и ЖКХ на электроэнергию формируется зимой, когда солнечных и ветреных дней значительно меньше.

Как отмечает российский эксперт Алексей Мухин, внушаемое обществу «экологическими активистами» отношение к традиционным энергоносителям будет в перспективе иметь деструктивные последствия для населения Земли: остановятся авиаперевозки, производство медицинского оборудования, лекарств, средств гигиены, материалов для строительства и т. д. По мнению А. Мухина, зеленый переход имеет все признаки глобального мошенничества, которое усугубляется открытым давлением на общественное мнение путем манипулирования данными, людьми и целыми странами» [Мухин, 2024].

По мнению ряда экспертов, с помощью зеленых программ можно лишь отчасти поправить сложное положение в энергетике региона.

Центральноазиатским республикам вне зависимости от их желания, но в силу объективной реальности придется уже в ближайшее время решать многочисленные сложные вопросы наращивания производства энергии безотносительно степени ее чистоты и опираясь на существующий сырьевой и энергетический потенциал региона.

Список литературы

- Мамедов А. В.,* 2025. Влияние дефицита водных ресурсов на экологию Казахстана // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. № 1 (43), С. 114–124.
- Ниязи А. Ш.,* 2024. Казахстан в условиях меняющегося климата: курс на декарбонизацию // Россия и мусульманский мир. № 4 (334). С. 24–38. DOI: 10.31249/rimm/2024.04.02.
- Синицын М. В., Попадъко А. М.,* 2023. Казахстан и Узбекистан на мировом рынке ядерного топлива // Россия и новые государства Евразии. № 4 (61). С. 122–138. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-122-138.
- Ситов И. П., Громская Н. А.,* 2024. О потенциале развития ВИЭ в Республике Казахстан // Экономика и управление: проблемы, решения. № 3 (144). Т. 6. С. 62–74. DOI: 10.36871/ek.up.r.2024.03.06.008.
- Цзя Юаньпэй,* 2024. Сотрудничество КНР и стран Центральной Азии в газовой отрасли: политологический анализ: Дисс... канд. полит. наук. Владивосток. 207 с. // <https://www.prlib.ru/item/1665465>, дата обращения 16.04.2025.
- Борисенко Л.,* 2022. В Киргизстане обсуждают переход к «зеленой» экономике // <https://rg.ru/2022/12/07/zelenye-iniciativy.html>, дата обращения 16.04.2025.
- Гасымов Н., Мишутин Г.,* 2024. Итоги климатического саммита в Баку вызвали разочарование у развивающихся стран // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/11/25/1076957-itogi-sammita-v-baku-vizvali-razocharovanie>, дата обращения 16.04.2025.
- Джорбенадзе И.,* 2021. Американцы «назло России» взялись за туркменский газ // <https://russianskz.info/economy/12673-amerikancy-nazlo-rossii-vzjalis-zaturkmenskij-gaz.html>, дата обращения 16.04.2025.
- Кирсанов Ф.,* 2024. «Зеленая» энергетика как афера века: кого хотят надуть ветряными мельницами, обсудили на ПМЭФ – 2024 // <https://asia24.media/main/zelenaya-energetika-kak-afera-veka-kogo-khotyat-nadut-vetryanymi-melnitsami-obsudili-na-pmef-2024-/>, дата обращения 16.06.2025.
- Мухин А.,* 2024. «Зеленый переход»: куда идем? Об истинных целях западной «борьбы за экологию» // <https://iz.ru/1743285/aleksei-mukhin/zelenyi-perekhod-kuda-idem>, дата обращения 16.04.2025.

Панфилова В., 2023. За арабские деньги в Центральной Азии установят китайские солнечные электростанции // https://www.ng.ru/cis/2023-12-04/5_8893_asia.html, дата обращения 16.04.2025.

Панфилова В., 2025. Мирзиев обсуждает в ОАЭ инвестиции в зеленую энергетику // https://www.ng.ru/cis/2025-01-13/5_9169_investments.html, дата обращения 16.04.2025.

Попов М., 2025. Трамп подписал указ о повторном выходе США из Парижского соглашения // <https://vz.ru/news/2025/1/21/1309841.html>, дата обращения 16.04.2025.

Скворцов Д., 2025. Трамп разрушает «зеленую повестку» в пользу России // <https://vz.ru/economy/2025/1/23/1310350.html>, дата обращения 16.04.2025.

Смертина П., 2023. Киргизия притушила свет. Страна вводит трехлетний режим ЧС из-за энергодефицита // <https://www.kommersant.ru/doc/6123368>, дата обращения 16.04.2025.

Степанюк К., 2024. Ядерные технологии – от Крайнего Севера до знойной и засушливой Азии. АЭС и «зеленая повестка» // <https://kabar.kg/news/iatc-kabar-iadernye-tekhnologii-ot-krainego-severa-do-znoinoi-i-zasushlivoi-azii-aes-sootvetstvuiushchie-zelenoi-povestke/>, дата обращения 16.04.2025.

Сулеев Д., 2025. О парадигме одного китайского иероглифа // <https://checkpoint.kz/publication?id=3616>, дата обращения 16.04.2025.

Троянова А., 2023. Новый поворот: ESG в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии // <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/634809229a7947e7a1081e44?page=tag&nick=esg-world>, дата обращения 16.04.2025.

Шаповалова А., 2024. Сечин назвал внесшие наибольший вклад в климатический кризис страны // <https://lenta.ru/news/2024/06/08/sneshchie/>, дата обращения 16.06.2025.

Andrey V. GROZIN, Candidate of Historical Sciences, Head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS Countries, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences

Address: 2/1, Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, 141410, Russian Federation

E-mail: andgrozin@yandex.ru

SPIN-code: 5621-8571

THE RISKS OF THE DECARBONIZATION PROCESS AND THE ENERGY TRANSITION TO CENTRAL ASIA

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_6

Received: 17.06.2025

For citation: Grozin A. V., 2025. The Risks of The Decarbonization Process and The Energy Transition to Central Asia. – Geoeconomics of Energetics. № 2 (30). P.6–28. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_6

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, energy transition, climate change, green energy, green agenda, decarbonization, renewable energy sources, greenhouse gases

Abstract

The article examines the main elements of influence and mechanisms of implementation of the global strategy of energy transition and decarbonization of energy and industry in Central Asian countries. Various aspects of the ideological, political and energy impact of the introduction of the green agenda on Central Asian economies and societies are analyzed separately. Various decarbonization mechanisms have been launched in the European Union, which could negatively affect the export and development of energy in the region in the near future. Similar processes are developing in China, which is important for the Central Asian economies. Under these conditions, the republics of post-Soviet Asia are trying to implement some elements of the energy transition program formulated within the framework of the 2015 Paris Climate Agreement and subsequently developed by the countries of the collective West in their national economic development models. The possibilities and prospects for realizing the stated commitments in the field of green economic policy are being assessed, which means that sustainable economic growth and energy development in the region's countries are already facing progressive negative trends.

References

- Mammadov A. V.*, 2025. The impact of water scarcity on the ecology of Kazakhstan // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World. No. 1 (43). Pp. 114–124. (In Russ.)
- Niyazi A. S.*, 2024. Kazakhstan in a changing climate: a course towards decarbonization // Russia and the Muslim World, No. 4 (334). Pp. 24–38. DOI: 10.31249/rimm/2024.04.02. (In Russ.)
- Sinitsyn M. V., Popadko A.M.*, 2023. Kazakhstan and Uzbekistan in the global nuclear fuel market // Russia and the New States of Eurasia. No. 4 (61). Pp. 122–138. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-4-122-138. (In Russ.)
- Sitov I. P., Gromskaya N. A.*, 2024. About the potential of renewable energy development in the Republic of Kazakhstan // Economics and Management: Problems, Solutions, No. 3 (144). Vol. 6. Pp. 62–74. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.03.06.008. (In Russ.)
- Jia Yuanpei*, 2024. Cooperation between China and Central Asian countries in the gas industry: a political analysis. Dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences. Vladivostok. 207 p. // <https://www.prlib.ru/item/1665465>, accessed 16.04.2025. (In Russ.)
- Borisenko L.*, 2022. Kyrgyzstan is discussing the transition to a «green» economy // <https://rg.ru/2022/12/07/zelenye-iniciativy.html>, accessed 16.04.2025. (In Russ.)
- Gasimov N., Mishutin G.*, 2024. The results of the climate summit in Baku caused disappointment among developing countries // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/11/25/1076957-itogi-sammita-v-baku-vizvali-razocharovanie>, accessed 16.04.2025. (In Russ.)
- Jorbenadze I.*, 2021. The Americans «to spite Russia» took up Turkmen gas // <https://russianskz.info/economy/12673-amerikancy-nazlo-rossii-vzjalis-za-turkmenskij-gaz.html>, accessed 16.04.2025. (In Russ.)
- Kirsanov F.*, 2024. «Green» energy as a scam of the century: who they want to inflate with windmills was discussed at SPIEF 2024 // <https://asia24.media/main/zelenaya-energetika-kak-afera-veka-kogo-khotyat-nadut-vetryanymi-melnitsami-obsudili-na-pmef-2024-/>, accessed 16.06.2025. (In Russ.)
- Mukhin A.*, 2024. «Green crossing»: where are we going? About the true goals of the Western «struggle for ecology» // <https://iz.ru/1743285/aleksei-mukhin/zelenyi-perekhod-kuda-idem>, accessed 16.04.2025. (In Russ.)
- Panfilova V.*, 2023. Chinese solar power plants will be installed in Central Asia for Arab money // https://www.ng.ru/cis/2023-12-04/5_8893_asia.html, accessed 16.04.2025. (In Russ.)
- Panfilova V.*, 2025. Mirziyoyev discusses investments in green energy in the UAE // https://www.ng.ru/cis/2025-01-13/5_9169_investments.html, accessed 16.04.2025. (In Russ.)

Popov M., 2025. Trump signed a decree on the re-withdrawal of the United States from the Paris Agreement // <https://vz.ru/news/2025/1/21/1309841.html>, accessed 16.04.2025. (In Russ.)

Skvortsov D., 2025. Trump is destroying the «green agenda» in favor of Russia // <https://vz.ru/economy/2025/1/23/1310350.html>, accessed 16.04.2025. (In Russ.)

Smertina P., 2023. Kyrgyzstan dimmed the lights. The country introduces a three-year emergency regime due to energy shortages // <https://www.kommersant.ru/doc/6123368>, accessed 16.04.2025. (In Russ.)

Stepanyuk K., 2024. Nuclear technologies – from the far north to the hot and arid Asia. Nuclear power plants and the «green agenda» // <https://kabar.kg/news/iatc-kabar-iadernye-tehnologii-ot-krainego-severa-do-znoinoi-i-zasushlivoi-azii-aes-sootvetstvuiushchie-zelenoi-povestke/>, accessed 16.04.2025. (In Russ.)

Suleev D., 2025. About the paradigm of a Chinese character // <https://check-point.kz/publication?id=3616>, accessed 16.04.2025. (In Russ.)

Troyanova A., 2023. A new twist: ESG in South, East and Southeast Asia // <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/634809229a7947e7a1081e44?page=tag&nick=esg-world>, accessed 16.04.2025. (In Russ.)

Shapovalova A., 2024. Sechin named the countries that have made the greatest contribution to the climate crisis // <https://lenta.ru/news/2024/06/08/sneshchie/>, accessed 16.06.2025. (In Russ.)

ЭКОЛОГИЯ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_29

Сергей ЖИЛЬЦОВ
Ксения СЕРОМЛЯНОВА

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И КНР В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ РЫНКА ЭМИССИОННЫХ КВОТ

Дата поступления в редакцию: 04.04.2025

Для цитирования: Жильцов С. С., Серомлянова К. А., 2025. Сотрудничество ЕС и КНР в рамках реализации рынка эмиссионных квот. – Геоэкономика энергетики. № 2 (30). С. 29–44. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_29

В статье рассматривается взаимодействие Китая и ЕС для реализации совместных программ, направленных на объединение рынков эмиссионных квот в рамках достижения общих экологических показателей в рамках реализации Парижского соглашения 2015 г. и Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. Китай и ЕС признают необходимость международного сотрудничества в борьбе с изменением климата. С 2014 г. ЕС предоставлял техническую помощь и наращивал потенциал для поддержки разработки и внедрения схемы торговли выбросами в Китае, включая региональные pilotные проекты и национальную систему, посредством таких инициатив, как «Платформа для политического диалога и сотрудничества в области торговли квотами на выбросы». Это способствовало политическому диалогу между Министерством экологии Китая и Европейской комиссией, итогом которого стало подписание в 2018 г. Меморандума о взаимопонимании, направленного на дальнейшее укрепление сотрудничества в области торговли квотами на выбросы. Саммит ЕС – Китай в 2018 г. укрепил их приверженность Парижскому соглашению и расширил двустороннее сотрудничество

ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119021, ул. Остоженка 53/2, стр. 1. E-mail: serg.serg56@mail.ru. SPIN-код: 4297-7880. ORCID: 0000-0002-4898-2627.

СЕРОМЛЯНОВА Ксения Андреевна, эксперт Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 6117198, ул. Миклухо-Маклая. E-mail: seromlyanova@bk.ru. SPIN-код: 1442-0103. ORCID: 0000-0002-8974-5329.

Ключевые слова: парниковые газы, система торговли квотами, углеродные единицы, ETS EC.

по различным направлениям, включая разработку долгосрочных стратегий снижения выбросов. Торговля квотами на выбросы стала ключевой областью сотрудничества. Полная интеграция систем торговли квотами на выбросы ЕС и Китая даст преимущества всем участникам. Сотрудничество с Китаем в области климатической политики может укрепить позицию ЕС как мирового лидера в борьбе с изменением климата. Китай получит доступ к более зрелому и хорошо регулируемому рынку торговли квотами, что может помочь ему в улучшении его экологических стандартов.

Введение

2024 г. стал самым теплым годом за всю историю наблюдений, что свидетельствует о негативных последствиях изменения климата, вызванного увеличением концентрации парниковых газов (ПГ) в атмосфере. В связи с этим правительства все чаще прибегают к мерам по сокращению выбросов ПГ, стремясь замедлить этот негативный тренд. В фокусе внимания также находится углекислый газ (диоксид углерода), который является одним из основных парниковых газов, вызывающих изменение климата посредством задержания инфракрасного излучения Земли. Это приводит к повышению температуры¹. Согласно данным Всемирной метеорологической организации (*World Meteorological Organization, WMO*), к парниковым газам, помимо углекислого газа (*CO₂*), также относят метан (*CH₄*), закись азота (*N₂O*), ди- и трихлордифторметан². Однако именно *CO₂* вносит самый существенный вклад в парниковый эффект.

Согласно данным Международного энергетического агентства (*International Energy Agency, IEA*), основными источниками выбросов парниковых газов являются тепло- и электроэнергия (31 %), сельское хозяйство (11 %), транспорт (15 %), лесное хозяйство (6 %) и обрабатывающая промышленность (12 %). На производство энергии всех видов приходится 72 % всех выбросов³. В 2022 г. глобальные выбросы ПГ на душу населения увеличились на 0,4 %, что привело к общему росту на 8,3 % в период с 1990 по 2022 г. (с 6,24 т *CO₂* экв/чел. до 6,76 т *CO₂* экв/чел.) (рис.).

¹ International carbon market // European Commission // https://climate.ec.europa.eu/eu-action/eu-emissions-trading-system-eu-ets/international-carbon-market_en, дата обращения 07.12.2024.

² Climate // World Meteorological Organization WMO // <https://wmo.int/topics/climate>, дата обращения 05.12.2024.

³ Greenhouse Gas Emissions from Energy // IEA – International Energy Agency // <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-product/greenhouse-gas-emissions-from-energy>, дата обращения 05.12.2024.

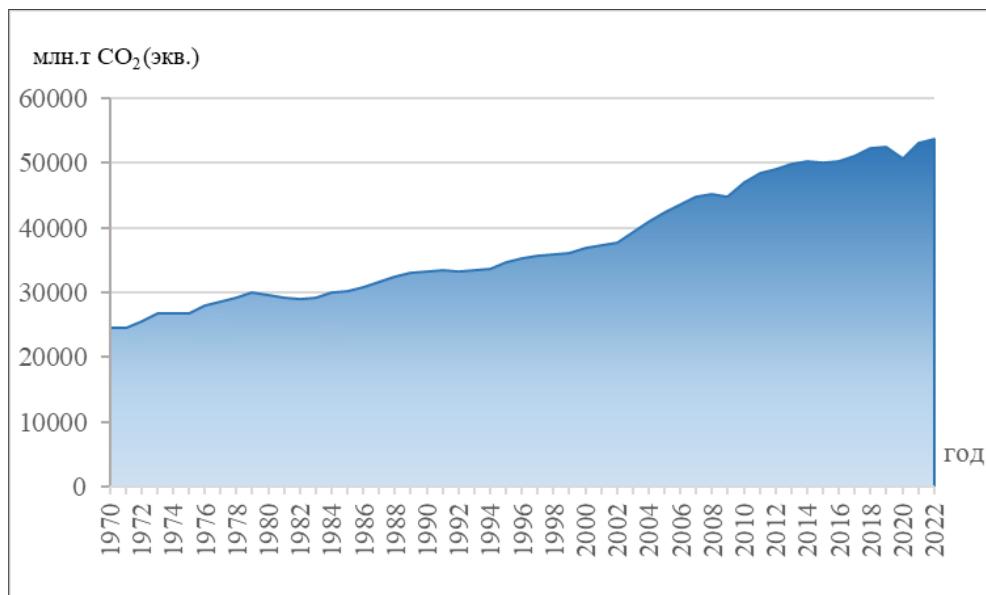

Рис. Количество выбросов CO₂ за 1970–2022 гг.

Источник: EDGAR – The Emissions Database for Global Atmospheric Research

Данная тенденция увеличения выбросов ПГ заставляет правительства по всему миру внедрять технологии и механизмы для их сокращения. Основные экономические, рыночные стимулы сокращения ПГ: углеродные налоги, система торговли квотами, субсидии на сокращение выбросов.

Наиболее распространенным из таких инструментов является система торговли квотами (*Emissions trading system, ETS*). «Торговля квотами на выбросы – это проверенный инструмент политики, который позволяет сократить выбросы быстрее и с меньшими затратами, чем другие варианты. Использование торговли квотами на выбросы, о котором говорится в отчете за этот год, обнадеживает, как и инновации, и свежий подход, которые некоторые юрисдикции применяют, чтобы сделать ее эффективной в своих условиях»⁴. По данным Всемирного банка, насчитывается 64 действующие или запланированные инициативы по углеродному ценообразованию, которые охватывают 46 национальных и 35 субнациональных юрисдикций, что составляет 22 % от глобальных выбросов ПГ⁵.

⁴ ICAP. Emissions Trading Worldwide: Status Report 2024. Berlin: International Carbon Action Partnership, 2024.

⁵ Международные подходы к углеродному ценообразованию // Департамент многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов // <https://www.economy.gov.ru/material/file/c13068c695b51eb60ba8cb2006dd81c1/13777562.pdf>, дата обращения 07.12.2024.

Данные инициативы могут снизить общую стоимость реализации мер по сокращению выбросов ПГ и смягчению последствий изменения климата. Кроме того, объединение национальных систем торговли квотами на выбросы может способствовать интеграции отдельных углеродных рынков, тем самым предлагая подход к созданию общего рынка эмиссионных квот в долгосрочной перспективе [*State and trends of carbon pricing*, 2020].

По мере того как системы торговли квотами на выбросы набирают обороты во всем мире, а международное сотрудничество в рамках Парижского соглашения становится все более важным, установление двусторонних и многосторонних связей в рамках *ETS* становится ключевым направлением климатической политики. Эти системы служат экономически эффективной стратегией снижения выбросов парниковых газов. В последние годы был достигнут заметный прогресс в создании и расширении систем торговли квотами на выбросы. В настоящее время такие системы либо действуют, либо планируются на региональном, национальном и субнациональном уровнях. В Парижском соглашении подчеркивается, что вовлечение развивающихся стран в торговлю разрешениями окажет существенное влияние на международное сотрудничество, основанное на рыночных принципах [*Quemin, Perthuis*, 2019: 1–32]. Развивающиеся страны, как правило, обладают большим потенциалом для сокращения выбросов при более низких предельных издержках по сравнению с развитыми странами. Благодаря объединению своих *ETS* развитые страны могут снизить свои расходы, связанные с изменением климата, приобретая разрешения у развивающихся стран, в то время как последние могут получить финансовую выгоду, продавая разрешения по ценам, превышающим их собственные затраты на смягчение последствий изменения климата. Эта интеграция преследует две цели: укрепление сотрудничества и оказание помощи. Экономические преимущества этого сотрудничества побудят всех участников активизировать свои усилия по борьбе с изменением климата, в конечном итоге стремясь достичь целевых показателей в 2 и 1,5 °C, приведенных в Парижском соглашении. Более того, интеграция систем торговли квотами на выбросы между развитыми и развивающимися странами может привести к значительному сокращению затрат и повышению эффективности, способствуя достижению общих целевых показателей по взносам, определяемых на национальном уровне [*Edmonds, Forister, Clarke, Munnings*, 2019].

Объединение *ETS*, которые имеют разнородные элементы конструкции и нормативно-правовую базу, на практике столкнется с проблемами:

- цены на углеродные единицы могут существенно различаться на разных рынках. Хотя существенное различие в ценах усиливает связанные со слиянием экономические преимущества, оно также может вызвать опасения по поводу финансовых трансфертов, международной конкурентоспособности и выгод, получаемых от сокращения выбросов [*Gavard, Winchester, Paltsev*, 2016];

- для обеспечения эффективного функционирования взаимосвязанных углеродных рынков важно согласовать ключевые элементы проектирования для предотвращения сбоев в работе. Участвующим системам может потребоваться скорректировать свои основные принципы, такие как механизмы соблюдения требований и правила компенсации, что может ограничить гибкость регулирования внутреннего рынка [*Linking emissions trading systems*, 2015].

Китай и страны Европейского союза являются основными источниками выбросов парниковых газов и признают неотложность решения проблемы изменения климата. Устойчивый углеродный рынок рассматривается как ключевой механизм эффективного сокращения выбросов с точки зрения затрат. Международное сотрудничество имеет жизненно важное значение, поскольку изменение климата является глобальной проблемой, требующей глобальных решений. Несмотря на данные трудности формирования общего рынка углеродных единиц, правительства по всему миру все чаще прибегают к созданию общих проектов для реализации рынка эмиссионных квот в рамках своих политических мер по борьбе с климатическим кризисом.

Крупнейшие страны – эмитенты парниковых газов проявляют наибольший интерес к созданию и развитию рынков квот на выбросы. Китай, США, Индия, ЕС, Россия и Бразилия были крупнейшими в мире источниками выбросов парниковых газов в 2023 г. Китай, который увеличил количество выбросов на 784 млн. т CO_2 экв. по сравнению с 2022 г., заинтересован в принятиях мер по снижению выбросов ПГ⁶. Отличным примером по реализации механизмов уменьшения выбросов стал ЕС. Так, в 2023 г. во всех отраслях экономики ЕС наблюдалось снижение выбросов парниковых газов по сравнению с 2022 г., что связано в том числе и с реализацией рыночного механизма – системы торговли квотами на выбросы Европейского союза (*EU ETS*) [*Analyzing the EU ETS...*, 2023: 16874]. Поэтому Китай, как самый крупный эмитент выбросов ПГ, заинтересован в реализации совместных программ для сокращения выбросов. Сотрудничество Китая позволит перенять положительный опыт ЕС, избежав потенциальных ошибок и ускорив процесс сокращения выбросов ПГ.

Система торговли выбросами Европейского союза

Система торговли квотами на выбросы Европейского союза (*EU ETS*), запущенная в 2005 г., является одной из первых систем контроля за выбросами, утвержденной Директивой 2003/87/EC Европейского парламента и совета от 13 октября 2003 г.⁷. В рамках директивы была создана система

⁶ The Emissions Database for Global Atmospheric Research // European Commission // https://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2024, дата обращения 05.12.2024.

⁷ Directive – 2003/87 // EU law – EUR-Lex // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32003L0087>, дата обращения 12.01.2025.

ограничения выбросов ПГ крупными промышленными установками, направленная на экономичное сокращение выбросов путем установления лимита на общий объем выбросов и предоставления компаниям возможности покупать и продавать квоты на выбросы. Система торговли квотами на выбросы ЕС развивалась в несколько этапов, каждый из которых сопровождался корректировками и расширениями:

Этап 1 (2005–2007 гг.). Это был пилотный этап, на котором основное внимание уделялось созданию инфраструктуры системы. Было выделено относительно большое количество льгот, что привело к низким ценам на выбросы углерода и ограниченному воздействию на выбросы. В первую очередь это послужило учебным опытом.

Этап 2 (2008–2012 гг.). Количество разрешений было сокращено с целью еще большего сокращения выбросов. Система столкнулась с трудностями во время глобального финансового кризиса, когда цены на разрешения оставались низкими. Были усовершенствованы механизмы мониторинга и обеспечения соблюдения.

Этап 3 (2013–2020 гг.). На данном этапе были включены новые сектора, а также создан Резерв стабильности рынка (*MSR*) для управления избытком надбавок на рынке и повышения стабильности цен.

Этап 4 (2021–2030 гг.). Текущая фаза основана на третьем этапе и предусматривает еще более амбициозные цели по сокращению выбросов (сокращение на 55 % по сравнению с уровнем 2005 г. к 2030 г.).

В настоящее время, на четвертом этапе, организации, входящие в *ETS* ЕС, могут реализовывать обмен и продажу квот на выбросы на аукционах, некоторые из которых распределяются бесплатно на основе контрольных показателей для снижения рисков утечки углерода. В 2023 г. соглашение ЕС по *ETS* было пересмотрено, чтобы привести его в соответствие с климатической целью на 2030 г., предусматривающей сокращение выбросов как минимум на 55 % по сравнению с уровнем 1990 г.⁸.

Цель состоит в том, чтобы ограничить выдачу квот на выбросы и продавать их на аукционах соответствующим организациям, которые затем могут торговать ими на вторичном рынке. Цена на углерод определяется взаимодействием этих двух рыночных сил. Как только количество CO_2 , доступного на рынке, установлено, цена определяется только спросом. В этом случае спрос может не обеспечить достаточно высокие цены для перехода на альтернативные виды топлива и реализации других мер по сокращению выбросов. Такие ситуации ставят под угрозу технологические изменения и достижение целей по защите климата, как это произошло в 2010 г. из-за мирового финансового кризиса [*The determinants of CO₂ prices...*, 2022]. Однако

⁸ EU Emissions Trading System // International Carbon Action Partnership. // <https://icapcarbonaction.com/en/ets/eu-emissions-trading-system-eu-ets>, дата обращения 07.12.2024.

некоторым промышленным компаниям может оказаться более выгодным с точки зрения затрат принять меры по повышению энергоэффективности или перейти на альтернативные виды топлива.

ETS EC предоставляет инвесторам новые инвестиционные возможности за счет географического расширения, а также демонстрирует основу построения рынка углеродных единиц в других странах или регионах. По примеру *ETS EC* по всему миру появился ряд углеродных бирж.

Система торговли выбросами КНР

Опыт Китая в сфере торговли квотами на выбросы начался в 2011 г., когда правительство определило пять городов – Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Чунцин и Шэньчжэнь, а также две провинции – Хубэй и Гуандун – для проведения пилотных проектов по торговле квотами на выбросы. Данные проекты начали действовать в период с 2013 по 2014 г. В 2016 г. провинция Фуцзянь запустила собственную систему торговли квотами на выбросы, став восьмой действующей пилотной площадкой. На долю регулируемых компаний в совокупности приходится около 6 % от общего объема выбросов CO_2 в Китае. Пилотные проекты предусматривают различные *ETS*, поскольку они отличаются друг от друга конструктивными особенностями. Охват секторов в разных пилотных проектах существенно различается. Например, *ETS* в Шэньчжэне в основном сосредоточена на энергетическом секторе, в то время как *ETS* в Гуандуне охватывает более широкий спектр отраслей, таких как производство и транспорт. Хубэй преимущественно используют бесплатное распределение, основанное на исторических данных о выбросах, в то время как другие, такие как Шэньчжэнь, используют аукцион в качестве механизма распределения части квот. Разнообразие пилотных проектов и опыт, накопленный в ходе их реализации, сыграли важную роль в создании национальной *ETS* [*Emissions trading...*, 2017].

Помимо торговли квотами на выбросы, Китай использует широкий спектр мер в области энергетики и климата, которые вытекают из пятилетних планов социального и экономического развития страны [Li, Taeihagh, 2020]. Пятилетние планы определяют национальные цели, но за определение и реализацию мер по их достижению отвечают власти провинций, которые, в свою очередь, могут ставить задачи перед более низкими уровнями власти. Китайское правительство отдает предпочтение национальному регулированию с прямыми и единообразными последствиями по всей стране, а не делегированию полномочий местным властям для достижения региональных целей. Процесс централизации сопровождается усилением внимания к решению местных экологических проблем и изменению климата [Gallagher, Xuan, 2019].

Национальный рынок торговли выбросами углекислого газа в Китае был официально запущен 16 июля 2021 г. Он охватывает около 5,1 млн т ежегодных выбросов углекислого газа, что составляет более 40 % от общего объема выбросов в стране⁹. Рынок работает по принципу создания нового продукта – углеродных единиц, которые образуются, когда компания сокращает выбросы парниковых газов на одну тонну эквивалента углекислого газа. Компании, которые в настоящее время не могут модернизировать свои производственные процессы или предпринять другие инициативы в области климата, могут приобрести эти углеродные единицы. К началу 2024 г. общий объем квот на выбросы углекислого газа на национальном углеродном рынке достиг 440 млн т, что оценивается в 24,9 млрд юаней (приблизительно 3,5 млрд долл.) [Бабаев, 2024: 89–98].

Взаимодействие ЕС и Китая в рамках консолидации усилий формирования общего рынка эмиссионных квот

С 2014 г. Европейская комиссия тесно сотрудничала с Китаем в рамках проекта, направленного на поддержку разработки и внедрения системы торговли квотами на выбросы в стране, что предусматривало техническую помощь в укреплении потенциала и поддержке семи существующих на тот момент региональных пилотных систем, а также в создании национальной системы торговли квотами на выбросы. «Поддержка диалога и сотрудничества между ЕС и Китаем в области торговли квотами на выбросы, этап 2» финансируется Европейским союзом в рамках последовательных действий по сотрудничеству, начатых в 2014 г.¹⁰. Общая цель этого проекта на данном этапе – укрепить сотрудничество между ЕС и Китаем в области изменения климата в свете Парижского соглашения, поддерживая и развивая регулярный политический диалог по торговле квотами на выбросы, способствуя пониманию торговли квотами на выбросы в Китае и продолжая оказывать поддержку Китаю в создании национальной системы торговли квотами на выбросы, которая способствует сокращению выбросов парниковых газов. Во время саммита ЕС – Китай в 2015 г. обе стороны подтвердили свою приверженность укреплению двустороннего сотрудничества на углеродных рынках в Совместном заявлении ЕС – Китай об изменении климата¹¹. Обе стороны заинтересованы в расширении диалога по экономически эффек-

⁹ China handles 460m tons of greenhouse gas emission quotas in 3 years // Global Times // <https://www.globaltimes.cn/page/202407/1316124.shtml>, дата обращения 05.12.2024.

¹⁰ Emissions Trading Worldwide: 2024 ICAP Status Report // <https://icapcarbonaction.com/en/publications/emissions-trading-worldwide-2024-icap-status-report>, дата обращения 05.12.2024.

¹¹ EU-China joint statement on climate change // Council, European Union // <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/06/29/eu-china-climate-statement/>, дата обращения 12.01.2025.

тивному внедрению торговли квотами на выбросы как в Китае, так и в ЕС, а также в развитии всестороннего сотрудничества в области систем торговли квотами на выбросы.

ЕС заинтересован в расширении своего углеродного рынка и создании возможностей для европейских компаний на китайском рынке. «Платформа для политического диалога и сотрудничества между ЕС и Китаем в области торговли квотами на выбросы» на период 2017–2020 гг. отражает более широкие geopolитические и экономические интересы обеих сторон¹². Взаимодействуя с Китаем, ЕС стремится продвигать свою модель торговли квотами на выбросы и поощрять более строгие обязательства по борьбе с изменением климата со стороны одного из крупнейших в мире источников выбросов. Это включает потенциальные инвестиции в зеленые технологии и механизмы торговли выбросами углерода, соответствующие стандартам ЕС. Китай же стремится получить доступ к передовым европейским технологиям и опыту в области торговли квотами на выбросы и возобновляемых источников энергии, что может помочь укрепить его собственный углеродный рынок и достичь его целей в области климата. Сотрудничество в области торговли квотами на выбросы происходит на фоне меняющейся динамики глобального влияния, когда и ЕС, и Китай признают важность многосторонних подходов к борьбе с изменением климата. Это партнерство не только решает экологические проблемы, но и служит платформой для расширения торгово-экономического сотрудничества, что потенциально может привести к созданию совместных предприятий в области зеленых технологий, проектов по использованию возобновляемых источников энергии и устойчивому развитию инфраструктуры. В этих рамках Европейская комиссия и Национальная комиссия по развитию и реформам Китайской Народной Республики согласовали Меморандум о взаимопонимании «По усилению сотрудничества по торговле выбросами» между Европейской комиссией и Министерством экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики, который был подписан в 2018 г.¹³. Согласно документу, Китай и ЕС признают торговлю выбросами как эффективный инструмент политики, который может способствовать развитию низкоуглеродной экономики и необходимых инноваций и внедрению низкоуглеродных технологий. Меморандум о взаимопонимании «По усилению сотрудничества по торговле выбросами» между Европейской комиссией и Министерством экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики был пере-

¹² Platform for Policy Dialogue and Cooperation between EU and China on Emission Trading // Ecologic Institute // <https://www.ecologic.eu/16321>, дата обращения 12.01.2025.

¹³ Readout of the Fourth EU-China High-Level Environment and Climate Dialogue // European Commission // https://climate.ec.europa.eu/news-your-voice/news/readout-fourth-eu-china-high-level-environment-and-climate-dialogue-2023-07-04_en, дата обращения 12.01.2025.

смотрен и подписан комиссаром Вопке Хукстрой от имени Европейской комиссии и министром Хуан Жуньцю от имени Министерства экологии и охраны окружающей среды Китайской Народной Республики на 5-м диалоге высокого уровня по окружающей среде и климату, состоявшемся 18 июня 2024 г. в Брюсселе. В документе указывается, что обе стороны стремятся расширить свой диалог по таким вопросам, как экономически эффективное внедрение системы торговли квотами на выбросы в Китае и ЕС, а также всестороннее сотрудничество в области систем торговли квотами на выбросы. Это может включать обсуждение расширения углеродных рынков в обоих регионах.

В последние годы система торговли квотами на выбросы в Китае привлекла внимание всего мира со стороны различных заинтересованных сторон, включая политиков, лидеров отрасли, инвесторов, исследователей и гражданское общество. Данный интерес обусловлен существенной ролью Китая в борьбе с изменением климата, поскольку на его долю приходится примерно четверть глобальных выбросов ПГ, а также масштабами его *ETS*, которые примерно в два раза превышают размер *ETS* ЕС. Китайская *ETS* особенно примечательна тем, что она может послужить образцом для аналогичных систем в развивающихся странах, демонстрируя, как устоявшиеся конструктивные особенности *ETS* могут быть адаптированы для удовлетворения потребностей стран с формирующейся экономикой. Кроме того, существуют важные конструктивные различия между *ETS* ЕС и Китая: в то время как система ЕС работает на традиционной основе квот и торговли квотами, китайская система устанавливает относительные ограничения на выбросы и функционирует как основа стандартов эффективности, позволяющая осуществлять торговлю. Несмотря на это, Европейский союз по-прежнему с оптимизмом смотрит на полное внедрение национальной системы торговли квотами на выбросы в Китае, следуя обязательствам, взятым президентом Си Цзиньпином в 2017 г., и меморандумам о взаимопонимании, подписанным между Китаем и ЕС. ЕС также предусматривает интеграцию китайского углеродного рынка в двусторонние, региональные и, возможно, глобальные рынки в соответствии со статьей 6 Парижского соглашения. В дополнение к своему национальному углеродному рынку и региональным пилотным программам Китай изучает альтернативные методы определения цен на выбросы углерода, такие как налоги на выбросы углерода. Внедрение углеродного рынка, включающего углеродные кредиты, дало бы экономике Китая два ключевых преимущества: европейские компании, работающие в Китае, которые должны стремиться к нулевым выбросам из-за правил ЕС и давления заинтересованных сторон, получили бы возможность компенсировать свои выбросы в Китае, а не в ЕС. Кроме того, китайские экспортёры в ЕС, которые могут столкнуться с увеличением затрат на импорт из-за

корректировки углеродных границ ЕС, могли бы компенсировать свои выбросы внутри страны в Китае¹⁴.

Заключение

Лидеры Китая и ЕС подчеркивают необходимость расширения сотрудничества в политической, технической, экономической и научной областях, касающихся изменения климата и экологически чистой энергетики. Это сотрудничество направлено на ускорение глобального перехода к процветающей низкоуглеродной экономике и обществу, а также к созданию системы экологически чистой энергетики. Их приверженность решению проблемы изменения климата и переходу на экологически чистую энергетику очевидны, что подчеркивает актуальность этих задач. И Китай, и ЕС признают торговлю квотами на выбросы в качестве эффективного инструмента политики, обладающего значительным потенциалом для поддержки перехода к низкоуглеродной экономике и стимулирования инноваций и внедрения низкоуглеродных технологий¹⁵.

Объединение рынков эмиссионных квот между ЕС и Китаем может быть выгодно как для ЕС, так и для Китая, но по разным причинам. Объединение с китайским рынком может увеличить ликвидность и стабильность цен на квоты, что сделает рынок более привлекательным для инвестиций в ЕС. Сотрудничество с Китаем в области климатической политики может укрепить позицию ЕС как мирового лидера в борьбе с изменением климата. Китай же получит доступ к более зрелому и хорошо регулируемому рынку торговли квотами, что может помочь в улучшении своих экологических стандартов. Сотрудничество с ЕС в области экологии может улучшить международный имидж Китая как ответственного игрока на глобальной арене. В рамках Парижского соглашения обе стороны обязались работать над снижением выбросов парниковых газов, что делает сотрудничество в этой области особенно актуальным.

Китаю и ЕС рекомендуется совместно работать над формированием определяемых на национальном уровне взносов, которые соответствуют целям Парижского соглашения, уделяя особое внимание как относительным (например, выбросам на единицу ВВП), так и абсолютным (общему объему выбросов) целевым показателям. Экономисты склонны подчеркивать, что установление цен на выбросы углерода, будь то в форме налогообложения

¹⁴ China and European Cooperation on Financing the 2060 Climate Goals – Green Finance & Development Center // Green Finance & Development Center // <https://greenfdc.org/china-eu-cooperation-on-financing-the-2060-climate-goals/>, дата обращения 12.01.2025.

¹⁵ EU and China step up cooperation on climate change and clean energy // https://climate.ec.europa.eu/news-your-voice/news/eu-and-china-step-cooperation-climate-change-and-clean-energy-2018-07-16_en, дата обращения 05.12.2024.

выбросов углерода или торговли выбросами, сокращает выбросы парниковых газов с минимальными затратами. Основная логика заключается в том, что установление цен на выбросы углерода уравнивает предельные, тем самым сводя к минимуму затраты на достижение заданного уровня выбросов ПГ [*The EU ETS and its companion policies...*, 2021: 302–320]. Они также должны координировать свои усилия в понимании роли накоплений углерода в сравнении с выбросами углерода, в достижении целей Парижского соглашения, что имеет значительные последствия для финансирования борьбы с изменением климата и связанной с этим политики. Консолидация усилий в рамках совместных проектов ускорит достижение общих экологических показателей.

Список литературы

Бабаев К. В., 2024. Особенности системы торговли выбросами углекислого газа в КНР // Этап: экономическая теория, анализ, практика. № 5. С. 89–98 // <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2024-5-89-98>.

Acworth W., Ackva J., Haug C., de Oca M. M., Fuss S., Flachslanda C., Burtraw D., 2017. Emissions trading and the role of a long-run carbon price signal. Achieving Cost-effective Emission Reductions under an Emissions Trading System. ICAP, Resources for the Future & MCC // https://icapcarbonaction.com/system/files/document/icap_long-run-carbon-price-signal.pdf, дата обращения 07.12.2024.

Afşar B., Bilgiç H. B., Emen M., Zarifoğlu S., Acar S., 2023. Analyzing the EU ETS, Challenges and Opportunities for Reducing Greenhouse Gas Emissions from the Aviation Industry in Europe // Sustainability. 15 (24). Pp. 16874. <https://doi.org/10.3390/su152416874>.

Edmonds J., Forrister D., Clarke L., Clara S. D., Munnings C., 2019. The economic potential of article 6 of the Paris Agreement and implementation challenges. International Emissions Trading Association // <http://documents1.worldbank.org/curated/en/215681585753172514/pdf/The-Economic-Potential-of-Article-6-of-the-Paris-Agreement-and-Implementation-Challenges.pdf>, дата обращения 07.12.2024.

Gallagher K. S., Xuan X., 2019. Titans of the Climate: Explaining Policy Process in the United States and China. Cambridge: MIT Press // <https://mitpress.mit.edu/9780262535847/titans-of-the-climate/>, дата обращения 07.12.2024.

Gavard C., Winchester N., Paltsev S., 2016. Limited trading of emissions permits as a climate cooperation mechanism? US–China and EU–China examples // Energy Econ. No. 58. Pp. 95–104 // <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2016.06.012>.

Kachi A., Unger C., Böhm N., Stelmakh K., Haug C., Frerk, M., 2015. Linking emissions trading systems: A summary of current research. // International Carbon Action Partnership // https://icapcarbonaction.com/system/files/document/icap_linking-input-paper.pdf, дата обращения 07.12.2024.

Li L., Taeihagh A., 2020. An in-depth analysis of the evolution of the policy mix for the sustainable energy transition in China from 1981 to 2020 // Applied Energy. No. 263. 114611 // <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2020.114611>.

Lovcha Y., Perez-Laborda A., Sikora I., 2022. The determinants of CO₂ prices in the EU emission trading system // Applied Energy. No. 305. 117903 // <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2021.117903>.

Quemin S., de Perthuis C., 2019. Transitional restricted linkage between emissions trading schemes // Environmental and Resource Economics. No. 74 (1). Pp. 1–32 // <https://doi.org/10.1007/s10640-018-00307-6>.

Verde S. F., Galdi G., Alloisio I., Borghesi S., 2021. The EU ETS and its companion policies: any insight for China's ETS? // Environment and Development Economics. No. 26 (3). Pp. 302–320 // <https://doi.org/10.1017/S1355770X20000595>.

State and trends of carbon pricing 2020. World Bank: Washington, DC, USA // <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/bcc20088-9fbf-5a71-8fa0-41d871df4625>, дата обращения 07.12.2024.

Sergey S. ZHILTSOV, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Address: 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russian Federation

E-mail: serg.serg56@mail.ru

SPIN-code: 4297-7880

ORCID: 0000-0002-4898-2627

Ksenia A. SEROMLYANOVA, expert, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Address: bld. 6, Mikluho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

E-mail: seromlyanova@bk.ru

SPIN-code: 1442-0103

ORCID: 0000-0002-8974-5329

COOPERATION BETWEEN THE EU AND CHINA IN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF THE EMISSION QUOTA MARKET

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_29

Received: 04.04.2025

For citation: Zhiltsov S. S., Seromlyanova K. A., 2025. Cooperation Between the EU and China in The Framework of The Implementation of The Emission Quota Market. – Geoeconomics of Energetics. № 2 (30). P. 29–44. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_29

Keywords: greenhouse gases, cap-and-trade system, carbon units, EU ETS.

Abstract

The article explores the cooperation between China and the EU in implementing joint programs aimed at linking their emissions quota trading systems as part of broader efforts to achieve shared environmental goals under the 2015 Paris Agreement and the 2030 Agenda for Sustainable Development. Both China and the EU acknowledge the importance of international collaboration in addressing climate change. Since 2014, the EU has provided technical assistance and capacity-building support to aid China in developing and implementing its emissions trading scheme, including both regional pilot projects and a national system. This support has been delivered through initiatives such as the “Platform for Policy Dialogue and Cooperation on Emissions Trading”. The platform has facilitated policy dialogue between China’s Ministry of Environment and the European Commission, leading to the signing of a Memorandum of Understanding in 2018 to further enhance

cooperation on emissions trading. The 2018 EU-China Summit reaffirmed both parties' commitment to the Paris Agreement and deepened bilateral cooperation in several areas, including the development of long-term emission reduction strategies. Emissions trading has emerged as a central focus of this partnership. The full integration of the EU and China's emissions trading systems would bring benefits to all participants. Closer climate policy cooperation with China could reinforce the EU's role as a global leader in combating climate change. For China, access to a more established and well-regulated carbon market could support improvements in its environmental standards.

References

- Babaev K. B., 2024. Features of the system of carbon dioxide emissions trading in the PRC // Stage: economic theory, analysis, practice. No. 5, Pp. 89–98 // <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2024-5-89-98>. (In Russ.)
- Acworth W., Ackva J., Haug C., de Oca M. M., Fuss S., Flachslanda C., Burtraw D., 2017. Emissions trading and the role of a long-run carbon price signal. Achieving Cost-effective Emission Reductions under an Emissions Trading System. ICAP, Resources for the Future & MCC // https://icapcarbonaction.com/system/files/document/icap_long-run-carbon-price-signal.pdf, accessed 07.12.2024. (In Eng.)
- Afşar B., Bilgiç H. B., Emen M., Zarifoğlu S., Acar S., 2023. Analyzing the EU ETS, Challenges and Opportunities for Reducing Greenhouse Gas Emissions from the Aviation Industry in Europe // Sustainability. No. 15 (24). Pp. 16874 // <https://doi.org/10.3390/su152416874>. (In Eng.)
- Edmonds J., Forrister D., Clarke L., Clara S. D., Munnings C., 2019. The economic potential of article 6 of the Paris Agreement and implementation challenges. International Emissions Trading Association // <http://documents1.worldbank.org/curated/en/215681585753172514/pdf/The-Economic-Potential-of-Article-6-of-the-Paris-Agreement-and-Implementation-Challenges.pdf>, accessed 07.12.2024. (In Eng.)
- Gallagher K. S., Xuan. X., 2019. Titans of the Climate: Explaining Policy Process in the United States and China. Cambridge: MIT Press // <https://mitpress.mit.edu/9780262535847/titans-of-the-climate/>, accessed 07.12.2024. (In Eng.)
- Gavard C., Winchester N., Paltsev S., 2016. Limited trading of emissions permits as a climate cooperation mechanism? US–China and EU–China examples // Energy Econ. No. 58. Pp. 95–104 // <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2016.06.012>. (In Eng.)
- Kachi A., Unger C., Böhm N., Stelmakh K., Haug C., Frerk, M., 2015. Linking emissions trading systems: A summary of current research. // International Carbon Action Partnership // https://icapcarbonaction.com/system/files/document/icap_linking-input-paper.pdf, accessed 07.12.2024. (In Eng.)
- Li L., Taeihagh A., 2020. An in-depth analysis of the evolution of the policy mix for the sustainable energy transition in China from 1981 to 2020 // Applied Energy. No. 263. 114611 // <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2020.114611>. (In Eng.)

Lovcha Y., Perez-Laborda A., Sikora I., 2022. The determinants of CO₂ prices in the EU emission trading system // Applied Energy. No. 305. 117903 // <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2021.117903>. (In Eng.)

Quemin S., de Perthuis C., 2019. Transitional restricted linkage between emissions trading schemes // Environmental and Resource Economics. No. 74 (1). Pp. 1–32 // <https://doi.org/10.1007/s10640-018-00307-6>. (In Eng.)

Verde S. F., Galdi G., Alloisio I., Borghesi S., 2021. The EU ETS and its companion policies: any insight for China's ETS? // Environment and Development Economics. No. 26 (3). Pp. 302–320 // <https://doi.org/10.1017/S1355770X20000595>. (In Eng.)

State and trends of carbon pricing 2020. World Bank: Washington, DC, USA // <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/bcc20088-9fbf-5a71-8fa0-41d871df4625>, accessed 07.12.2024. (In Eng.)

ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_45

Андрей КОНОПЛЯНИК

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЗБОР СПЕКУЛЯЦИЙ О ВОЗМОЖНОМ ВОЗВРАТЕ РОССИЙСКОГО ГАЗА В ЕС ЧЕРЕЗ ПОДКОНТРОЛЬНУЮ США ИНФРАСТРУКТУРУ*

Дата поступления в редакцию: 21.06.2025.

Для цитирования: Конопляник А. А., 2025. Технико-экономический разбор спекуляций о возможном возврате российского газа в ЕС через подконтрольную США инфраструктуру. – Геоэкономика энергетики. № 2 (30). С. 45–84.
DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_45

В статье анализируются широко распространившиеся в международных и отечественных СМИ с приходом Президента Трампа в Белый дом дискуссии о, якобы, возможном возобновлении поставок российского природного газа в Европейский Союз через существующую, но бездействующую инфраструктуру, которую США готовы/намерены/хотели бы поставить под свой контроль. Автор исследует экономические и геополитические предпосылки этих обсуждений, увязывая их с долгосрочной стратегией США по вытеснению российских энергоресурсов с европейского рынка. Особое внимание уделяется роли американского СПГ в политике ЕС, направленной на полный отказ от российского газа к 2027 году.

Исследование опирается на глубокое понимание автором, в силу специфики его многолетней профессиональной и академической деятельности, практических вопросов взаимодействия России и ЕС, с одной стороны, и США и ЕС, с

КОНОПЛЯНИК Андрей Александрович, доктор экономических наук, профессор, член Научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике, член Совета по внешней и оборонной политике. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117186, ул. Нагорная, д. 31, к. 2. **E-mail:** andrey@konoplyanik.ru. **SPIN-код:** 4272-5850

Ключевые слова: российский газ, Европейский Союз (ЕС), США, геополитика энергетики, санкции, «Северный поток – 2», украинский газовый транзит, REPowerEU, CAATSA, энергетическая безопасность

* Статья публикуется в авторской редакции – Прим. ред.

другой, в энергетической сфере, в рамках которых рынок ЕС является зоной столкновения долгосрочных конкурентных интересов США и РФ. Эти конкурентные противоречия США в течение долгого времени пытаются решать с помощью широкой палитры методов, в том числе неэкономических, и смогли в итоге добиться, в том числе с помощью административно-диверсионных методов, постепенного устранения российского сетевого газа с рынка ЕС. Автор подвергает критическому анализу медиаповествования, официальные заявления политиков и представителей энергетических компаний, нормативно-правовые акты, включая закон США *CAATSA* и программу ЕС *REPowerEU*, экспертные оценки, технико-экономические данные газотранспортных систем (ГТС Украины, «Северный поток – 2») и хронологию событий.

Результаты анализа доказывают, что инициативы США, такие как предложение Стивена Линча о покупке «Северного потока – 2» или получение контроля над украинской и/или болгарской ГТС, направлены не на восстановление, а на блокировку возможных поставок российского газа для защиты интересов американского СПГ в ЕС. Политика самого нынешнего ЕС, включая 18 пакетов антироссийских санкций и программу *REPowerEU*, нацелена на постепенный полный отказ к 2027 г. от импорта любых российских энергоресурсов. Обсуждения возможностей транзита через Украину или возобновления работы СП-2 в случае обретения контроля США над ними носят тактический, отвлекающий характер и используются как рычаг мягкого давления на Россию для быстрейшего замораживания украинского конфликта.

Автор приходит к выводу, что спекуляции о готовящемся приобретении контроля США над зарубежной экспортной российской газовой инфраструктурой якобы для возврата российского газа в ЕС на самом деле служат инструментом политического манипулирования, а не отражают реальные политические, экономические или энергетические потребности как США, так и самой Европы при нынешнем ее правящих элитах. США заинтересованы не в возобновлении поставок российского газа в ЕС, а в сохранении собственного контроля над европейским энергетическим рынком как рынка сбыта для производимого в США СПГ. Для России неверная интерпретация идущих в международных СМИ и экспертных кругах обсуждений, некритическая интерпретация заявлений политиков создает риски завышенных ожиданий, которые могут привести к стратегическим просчетам. Статья подчеркивает необходимость трезвой оценки geopolитических и экономических реалий при планировании энергетической политики, для чего необходимо квалифицированно разбираться в технических, географических, экономических, финансовых, правовых нюансах обсуждаемых проблем.

Введение

С начала 2025 г. возобновились разговоры и сообщения в СМИ о возможности возврата российских поставок сетевого газа в Европу. В них достаточно заметна хронологическая и причинно-следственная связь между рядом событий, в реальной и информационной сфере, и ожиданием их последствий. Однако, по мнению автора, все эти разговоры и информационные вбросы, в тех случаях, когда произрастают из ЕС, отражают нереализуемое в нынешних политических условиях (при нынешних политических элитах ЕС) понятное желание европейского энергетического бизнеса вернуться к прямым постав-

кам более дешевых (по цене отсечения) российских энергоресурсов, в том числе, к непрерывному потоку сетевого газа из РФ по сравнению с дискретными поставками СПГ из США (ничего личного, только бизнес: Европе для возвратного обретения конкурентоспособности в глобальной конкуренции необходимо вернуться к российским энергопоставкам). А когда произрастают из США, отражают стойкое желание американской администрации добиться быстрейшего замирения на Украине, «выбрасывая» привлекательные для определенных российских кругов инициативы в качестве «морковки», которой побудить в этих кругах ожидания возможности возврата/сохранения поставок энергоресурсов из РФ в Европу, чего США допускать ни в кое случае не собираются (ничего личного, только бизнес: не допустить возврата Европы к российским энергопоставкам для возвратного обретения ею конкурентоспособности в глобальной конкуренции).

Как известно, с 1 января 2025 г. прекращен транзит российского газа через территорию Украины в ЕС. Транзитный контракт на 2020-2024 гг., подписанный в декабре 2019 г. в рамках трехстороннего пакетного соглашения ЕС – Россия – Украина, не был продлен, а новый не был заключен в связи с явно выраженным и регулярно демонстрируемым нежеланием этого со стороны коллективного ЕС (кроме Словакии и Венгрии) и Украины на уровне политических заявлений и практических действий. Несмотря на дипломатическую риторику со стороны некоторых высокопоставленных официальных лиц России, которые «до последнего» говорили о готовности рассматривать предложения со стороны ЕС (не исключается, что дипломаты и политики могли не выражать свои ожидания открыто и/или что их слова соответствовали их истинным ожиданиям) о продлении транзитного контракта и/или вступить в новые переговоры, когда/если таковые поступят.

Поэтому в начале текущего года волна обсуждений и спекуляций на тему продолжения украинского транзита ожидало схлынула. Внезапно дискуссии возобновились с новой интенсивностью.

Однако автором неоднократно заявлялось, что ожидания подписания нового соглашения о транзите газа через Украину, то есть через территорию воюющей с Россией страны, противоестественны и во многом безнравственны по ряду причин [Конопляник, 2024: Инфотэк, Ведомости; НГ].

Во-первых, еще до начала СВО (2021 г.) Украина в Стратегии военной безопасности государства признала на национальном уровне, что Россия является «военным противником Украины» и «осуществляет военную агрессию против Украины»¹.

Во-вторых, в рамках поставок газа на территорию государств ЕС, которые консолидированно де факто находятся в состоянии войны с Россией

¹ Зеленский ввел в действие стратегию военной безопасности Украины // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10998121>, дата обращения 25.05.2025.

ей, полностью солидаризируясь и оказывая всемерную, всеобъемлющую и разностороннюю военную поддержку нынешнему украинскому режиму.

Более того, страны ЕС еще в марте-мае 2022 г. приняли программу *REPower EU*, нацеленную на обнуление импорта российских энергоресурсов к 2027 г. [REPowerEU, 2022: 11; 22]. И, как отмечалось ранее [Конопляник, 2022: Эксперт; *Natural Gas World*; Нефтегазовая Вертикаль; Энергетическая политика], при существующих политических элитах ЕС методично и необратимо (используя эффективную коллективную бюрократию европейских институтов) движутся к этой цели, неумолимо сокращая текущее окно для российского энергетического экспорта. 6 мая 2025 г., после серии переноса сроков, Еврокомиссия представила новую «Дорожную карту по прекращению российского энергетического импорта», в которой расписаны основные направления действий по достижению этой цели [REPowerEU, 2022: 18]. Одним из вариантов может стать установление нулевой квоты — меры, для принятия которой достаточно квалифицированного большинства в ЕС, в отличие от единогласного голосования по санкциям (чтобы обойти противодействие Венгрии и Словакии) [Krukowska, 2025].

Каждые полгода страны ЕС вводят новый дополнительный антироссийский санкционный пакет, нацеленный на реализацию этой инициативы. В настоящее время санкционные пакеты начинают приниматься с большей интенсивностью (что не означает, что с большей результативностью — это начинают понимать даже ведущие европейские СМИ — см. Бокс 1): если предыдущий 16-й пакет был принят 24 февраля 2025 г., то 17-й пакет Совет ЕС принял уже 20 мая 2025 г., с утверждением и уверенностью, что «новые санкции ЕС увеличивают для России затраты на ведение войны, усиливают давление на ее уже деформированную от напряжения и ставшую уязвимо-хрупкой экономику»². Уже 20 июня 2025 г., страны ЕС должны были проголосовать за 18-й пакет антироссийских санкций, основные компоненты которого были обнародованы 10 июня³. Однако этот санкционный пакет пока не принят — 04.07.2025 Словакия вновь заблокировала его на уровне послов государств ЕС, использовав право вето. При этом Премьер Словакии Роберт Фицо заявил, что «санкционная политика имеет смысл тогда, когда она достигает своей цели»⁴. Тем не менее, имитация активности компенсирует низкую результативность санкционных мероприятий.

² Press-release. EU adopts 17th sanctions package against Russia. // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_1249, дата обращения 25.05.2025.

³ EU to target Nord Stream and Russian oil cap in new sanctions. // <https://www.ft.com/content/a2378240-1bc2-4916-8110-27fd8b0af2c2>, дата обращения 25.05.2025.

⁴ Slovakia again blocked the adoption of the 18th package of sanctions against Russia. <https://en.iz.ru/en/1915912/2025-07-05/slovakia-again-blocked-adoption-18th-package-sanctions-against-russia>, дата обращения 25.05.2025.

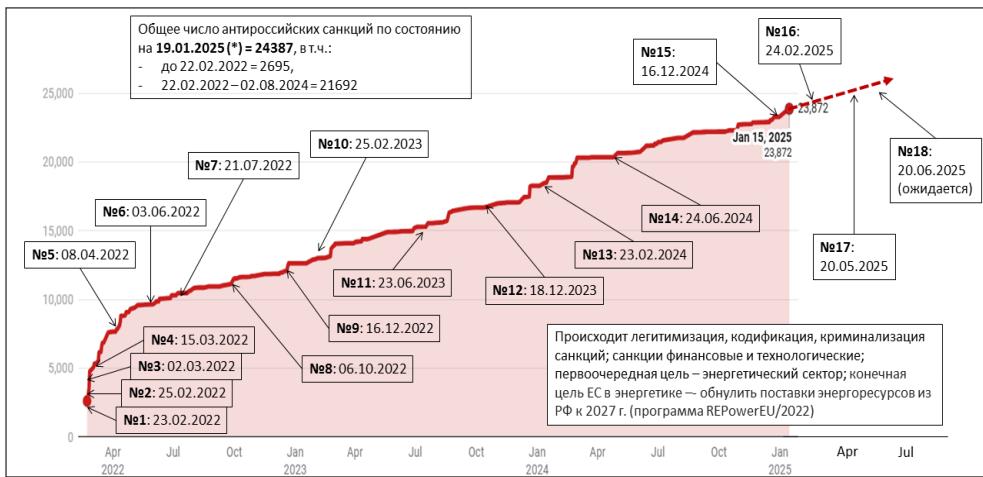

Рис. 1. Динамика антироссийских санкций со стороны государств «коллективного Запада» за период 22.02.2022–19.01.2025, ед.* и санкционные пакеты ЕС

Источник: Составлено автором на основе данных castellum.ai

Бокс 1. Альберт Эйнштейн и антироссийские санкции ЕС

Несмотря на последовательность и многообразие санкционных мер, целью которых является, «сократить доходы Москвы от энергетического экспорта, ибо это – самый эффективный способ уменьшить приток финансовых средств для подпитки российской военной машины»⁵, европейские санкции остаются крайне неэффективными с точки зрения достижения стратегической цели – нанести экономическое поражение России.

Так, издание *Euractiv* откликнулось на одобрение послами ЕС 17-го пакета санкций 14 мая комментарием, процитировав сначала А. Эйнштейна: «Умопомешательство – это делать раз за разом одно и то же и ожидать различных результатов». Потом добавив от себя: «Если бы великий физик мог наблюдать текущую санкционную политику ЕС, он, скорее всего, постарался бы самолично надеть на лидеров ЕС смириительные рубашки»⁶.

Важно отметить, что 21 и 28 марта 2025 г. ракетным ударом ВСУ Украины произошло физическое уничтожение газоизмерительной станции (ГИС) «Суджа» на территории Курской области. Эта ГИС была последней на трассе экспортного газопровода «Уренгой – Помары – Ужгород» (УПУ) на территории России и единственной, через которую осуществлялись

⁵ EU approves 17th sanctions package on Russia. // <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/eu-approves-17th-sanctions-package-on-russia/>, дата обращения 25.05.2025.

⁶ Relatively ineffective: Why the EU should listen to Einstein on sanctions. // https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/relatively-ineffective-why-the-eu-should-listen-to-einstein-on-sanctions/?utm_source=Euractiv&utm_campaign=4e81e8206e-EMAIL_CAMPAIGN_2023_07_20_02_43_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_-7d50b9a998-116854088, дата обращения 25.05.2025.

* Вкл. санкции Австралии, Канады, ЕС, Франции, Швейцарии, Великобритании и США.

транзитные поставки газа через Украину в ЕС после 11 мая 2022 г*. На этой станции производился замер текущих объемов поставляемого на вход в газотранспортную систему (ГТС) Украины газа, то есть монетизация фактических его поставок. При этом необходимо напомнить, что в соответствии с транзитным контрактом, подписанным в рамках трехсторонней «пакетной» сделки, оплата производилась российской стороной не за фактические объемы транзитной прокачки, а за объем зарезервированных для этих целей мощностей ГТС Украины.

В связи с этим возникают закономерные вопросы. *Во-первых*, «почему» произошел всплеск дискуссии и информационных вбросов о возобновлении транзита/поставок российского газа в ЕС и насколько обоснованы эти явно прозвучавшие или аккуратно закамуфлированные «новые ожидания» с той и/или другой стороны. *Во-вторых*, какой может быть истинная подоплека вбрасываемых в информпространство идей об «американском посредническом участии» в возможных возобновленных поставках российского газа в ЕС несмотря на вышеизложенное. И как эти идеи соотносятся с долгосрочной американской политикой по отношению к российскому газу в Европе и с политикой США по отношению к ЕС (политика нынешних правящих элит ЕС к России понятна).

Не пытаются ли нас ввести в заблуждение, используя привлекательные для определенных кругов в российском истеблишменте и некоторых деловых кругах обещания способствовать возобновлению энергетической торговли с Европейским Союзом, несмотря на явное отсутствие перспектив для этого в текущей политической ситуации?

«Поле рассеяния» информационных поводов

Приведем в порядке перечисления некоторые информационные поводы, которые вызвали интерес в российских и зарубежных средствах массовой информации. Эти поводы варьируются по своей фактической значимости и получили различное, иногда обратно пропорциональное своей фактической значимости, освещение в медиапространстве. В них прямо или косвенно присутствует американский след.

Первый. Приход к власти в США Д. Трампа и его непрекращающееся агрессивное давление на Россию и Украину, используя в отношении нашей страны информационную «политику кнута и пряника», с целью добиться быстрейшего перемирия на Украине. В качестве «кнута» – угрозы введения новых санкций, неважно, исходящие от него лично, его окружения или Конгресса США (устрашающий законопроект Линдси Грэма о 500%-ных

* С этого дня Украина перестала принимать газ Газпрома через ГИС «Сохрановка» на экспортном газопроводе «Союз».

пошлинах для покупателей российской нефти) [Трушина, 2025], «прянника» – декларация возможности или даже разовая иллюзорная демонстрация их смягчения (см. Бокс 2).

Бокс 2. Иллюзорная демонстрация смягчения антироссийских американских санкций

Согласно генеральной лицензии 124, обнародованной Минфином США 15 мая 2025 г.⁷, Каспийский трубопроводный консорциум (КТК) и компания «Тенгизшевройл» теперь могут продолжать работу в нефтяной сфере, несмотря на ограничения, введенные 10 января 2025 г. Все виды деятельности, ранее запрещенные санкциями, разрешены для проектов КТК и «Тенгизшевройла». Это включает услуги, связанные с добычей, транспортировкой и экспортом нефти.

Эта новость широко тиражировалась в СМИ под заголовками типа «США смягчили действие санкций против России для двух нефтяных компаний»⁸ или аналогичными [Костерева М., 2025], с акцентом на смягчении антироссийских санкций. Хотя правильнее было бы говорить, что США вывели из-под действия антироссийских санкций проекты с участием американских компаний (в «Тенгизшевройле» на долю компаний США (Chevron и ExxonMobil) приходится 75%, в КТК на них же плюс Оргх около 25%). То есть, демонстрируя жест добрых воли по отношению к России, США, как обычно, в первую очередь, помогают самим себе. Это четко отметили читатели информационного портала Гео-энергетика ИНФО, комментируя данную новость: «Через КТК казахская нефть идет на черноморские нефтеперегонные терминалы для загрузки в танкеры. 83% казахстанской нефти принадлежит США...»;

«когда ВСУ ударили по насосной станции КТК в Краснодарском крае, то это был удар по американо-казахстанской, как бенефициаров КТК, станции. Санкции сняли для того, чтобы можно было станцию отремонтировать, поскольку оборудование импортное, а его ввозить на территорию РФ нельзя» (цитата приводится в переводе на литературный русский язык – прим. авт.)⁹.

Второй. Давление администрации Трампа на Украину с целью заключить двустороннюю «ресурсную сделку», в рамки которой, судя по утечкам в западных СМИ, попадает энергетическая, в том числе газотранспортная инфраструктура Украины. Рамочное соглашение о создании «Американо-украинского инвестиционного фонда реконструкции» (АУИФР) (*United States-Ukraine Reconstruction Investment Fund*) было в итоге подписано сто-

⁷ Russian Harmful Foreign Activities Sanctions Regulations 31 CFR part 587. General License No. 124 Authorizing Petroleum Services Related to the Caspian Pipeline Consortium and Tengizchevroil Projects. // <https://ofac.treasury.gov/media/934251/download?inline>, дата обращения 25.05.2025.

⁸ США смягчили действие санкций против России для двух нефтяных компаний. // Гео-энергетика ИНФО // <https://t.me/geonrgru/33750>, дата обращения 25.05 2025.

⁹ США смягчили действие санкций против России для двух нефтяных компаний. // <https://t.me/geonrgru/33750>, дата обращения 25.05 2025.

ронами 30 апреля в Вашингтоне «в ознаменование» первых 100 дней президентства Трампа^{*}.

Однако оно не содержит никакой конкретики, кроме фундаментального положения, что правовые нормы этого соглашения^{**10} и подзаконных актов, попадающих в его периметр, доминируют над правовыми нормами украинского законодательства (см. Бокс 3).

Конкретика будет отражена в последующих соглашениях в рамках «ресурсной сделки». Первые два, как упоминается в СМИ, либо были подписаны одновременно с соглашением о создании АУИФР, либо будут подписаны в ближайшее время и уже не будут требовать ратификации украинским парламентом, поскольку будут попадать в сферу ответственности правительства Украины, и содержание которых не раскрывается сторонами.

Бокс 3. О применении стабилизационной (дедушкиной) оговорки

В случае отнесения данного положения к отдельному инвестиционному проекту, заключаемому между инвестором – потенциальным недропользователем и государством – собственником недр, технико-экономическое обоснование (ТЭО) и юридически обязывающее соглашение, определяющие сроки и конкретные встречные обязательства сторон для достижения параметров ТЭО, предполагают необходимость временного закрепления соответствующих положений экономико-правовой среды принимающей страны на момент вступления в силу соглашения по проекту. Это соответствует стандартной международной практике применения так называемой «стабилизационной (дедушкиной) оговорки», которая является важным инструментом защиты от некоммерческих рисков реализации инвестиционного проекта и обеспечивает создание «анклава стабильности» для конкретного проекта в условиях нестабильной или неблагоприятной экономико-правовой среды.

Данная оговорка может быть ограничена по сроку действия в зависимости от объема инвестиций в проект и других факторов, что позволяет адаптировать ее к специфическим условиям каждого инвестиционного проекта.

В рамочном соглашении о АУИФР это положение носит максимальную расширенный характер, вне привязки к конкретным технико-экономическим условиям конкретных возможных будущих инвестиционных проектов. Тем самым априори закладывается/прогнозируется нестабильный и/или запретительный характер будущей (в случае начала практического действия АУИФР) экономико-правовой среды этой страны на неопределенную перспективу. Вместо индивидуализированной защиты конкретных инвестиционных проектов для инвесторов любой национальности (национальный режим инвестиций на Украине никто не отменял) АУИФР предлагает защиту лишь любых американских инвесторов в сфере их любых потенциальных будущих бизнес-интересов на Украине (тех, которые могут быть введены дополнительными к АУИФР соглашениями/протоколами).

¹⁰ The full text of the US, Ukraine minerals agreement. // https://www.yahoo.com/news/full-text-us-ukraine-minerals-101704549.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cueWFuZGV4LnJ1Lw&guce_referrer_sig=AQAAALmB6gnGSK0CiT5, дата обращения 25.05.2025.

^{*} И почти единогласно, лишь при девяти воздержавшихся, ни одного против, – ратифицировано Верховной Радой Украины.

^{**} Возможно бессрочного, так как в его тексте, опубликованном Кабинетом Министров Украины, нет упоминания о сроке его действия.

Отметим при этом, что еще в августе 2014 г. на Украине был принят специальный закон, который разрешает передачу в аренду и концессию на платной основе магистральных газопроводов и подземных газохранилищ. Инвесторами могут стать только компании из стран ЕС и из США. 51% акций компании-оператора будет закреплен в госсобственности, а 49% получат западные компании-инвесторы [Ивженко, 2014; Кравченко, 2014]. То есть законодательных препятствий для получения контроля над ГТС Украины компаниями США или ЕС нет (Евросоюз также стремится заключить с Украиной свою ресурсную сделку).

Третий. Перенос швейцарским судом судебных слушаний о банкротстве компании-оператора газопровода «Северный поток – 2» *NordStream 2 AG* (*NS2AG*) с января на май 2025 г. по причине, что смена администрации Вашингтона и Берлина могут оказать «существенный эффект» на экономическую ценность (акционерную стоимость) компании-оператора трубопровода [*Kurtmayer, 2025*]. В контексте данного решения следует отметить заявления американского финансиста Стивена Линча о намерении приобрести газопровод «Северный поток – 2». Информация в СМИ также указывает на его активные действия в этом направлении [*Matthews, 2024*]. Заявленная судом причина переноса слушаний, по сути, свидетельствует об ожидании возможности запуска газопровода. В противном случае, при отсутствии такой перспективы, компания *NS2AG* может быть вынуждена списать актив и реализовать его на металлом для частичного возмещения затрат на строительство.

Четвертый. Неоднократные переносы сроков* предоставления Еврокомиссией «Дорожной карты» (обнародована 6 июня 2025 г.) по реализации программы ЕС *REPowerEU* от 08.03-18.05.2022 стали интерпретироваться некоторыми комментаторами как возможный пересмотр или начало пересмотра этой «программы отказа». В аналогичном ключе стал рассматриваться всплеск закупок российского СПГ в 4-м квартале 2024 г. – начале 2025 г., когда многие СМИ стали комментировать его с точки зрения возможного пересмотра заявленного отказа от энергоимпорта из России. Ранее автором [*Конопляник, 2025*] данная ситуация анализировалась как последние попытки получить более дешевый СПГ из России в свете грядущего с мая 2025 г. ужесточения, то есть удорожания, приема российского СПГ в Европе, установленного еще в 14-м пакете санкций ЕС в июне 2024 г.

Пятый. 25 марта 2025 г., как сообщило агентство *Reuters*, П. Пуянне, глава французской компании *Total Energie*** заявил на отраслевом мероприятии в Берлине: «Я не удивлюсь, если две из четырех ниток Северных потоков вернут-

* С первоначально заявленного 26 февраля сначала на март, потом на май, затем на июнь.

** Компания-акционер проекта «Ямал СПГ», которая не вышла из проекта после введения антироссийских санкций в отличие от большинства других западных компаний.

ся в строй, без российского газа невозможно быть конкурентоспособным»¹¹. В тот же день в интервью российскому ТВ вскользь упомянул «Северные потоки» Министр иностранных дел России С. Лавров¹². Слова обоих широко разошлись по СМИ, причем слова Лаврова в ряде публикаций превратились в заявления о том, что стороны ведут переговоры по данному вопросу.

Шестой. В апреле – начале мая прошла целая волна сообщений (преимущественно со ссылкой на *Reuters*), что Россия и США якобы обсудили (обсуждают?) возобновление поставок газа в ЕС при американском посредничестве и что европейские компании готовы к получению некоторых объемов газа из России. Так, по словам исполнительного вице-президента французской *Engie* Д. Холлэ в интервью *Reuters*, «при достижении разумного мира на Украине, мы можем вернуться к ежегодным объемам поставок (российского газа – прим. авт.) 60 млрд куб. м, может быть 70, включая СПГ». Агентство отмечает, что такую же цифру называл чуть ранее и П. Пуйанн: «Европа никогда не вернется к импорту 150 млрд куб. м/год из России, как было до войны, ... но я полагаю, что 70 млрд куб. м/год – вполне...» [Hernandes, Alkousaa, Rashad, 2025].

По утверждениям собеседников агентства*, среди вариантов, обозначенных в «эксклюзивном» материале *Reuters* [Hirtenstein, Rashad, 2025; Плетнева, 2025], выделяют приобретение американскими инвесторами долей в проекте «Северный поток» (без уточнения СП-1 или СП-2) или трубопроводе, идущем через территорию Украины (без уточнения, в каком именно), либо в «Газпроме», или приобретение американским посредником российского газа у Газпрома и перепродажа его в ЕС.

Седьмой. 23 апреля 2025 г. в интервью французскому журналу *Point* пресс-секретарь российского президента Д. Песков, отвечая на вопрос, было бы выгодно России установление контроля США над газопроводом, связывающим Россию с Европой, заявил, что «мы готовы вести переговоры по нашему газу и знаем, что некоторые европейские страны хотят продолжать его у нас покупать. Все будет решаться на коммерческой основе»¹³.

Восьмой. 10 мая 2025 г. газета *The Wall Street Journal*, с пометкой «Эксклюзивно!» и со ссылкой на неназванные источники, сообщила, что аме-

¹¹ Total Energies CEO would 'not be surprised' if some Nord Stream gas lines came back. // <https://www.reuters.com/business/energy/totalenergies-ceo-would-not-be-surprised-if-some-nord-stream-gas-lines-came-back-2025-03-26/>, дата обращения 25.05.2025.

¹² Интервью С. Лаврова «Первому каналу», Москва // <https://www.yandex.ru/video/preview/1929499303614534715>, дата обращения 25.05.2025.

¹³ Пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков: «Европейцы требуют войны! // <https://inosmi.ru/20250424/peskov-272750655.html>, дата обращения 25.05.2025.

* В т.ч. «близких к переговорам» Виткоффа и Дмитриева, которые, якобы, «обсуждали газовую тему как составную часть переговоров о мире на Украине» - хотя оба это опровергли. Широко перепечатанном российскими СМИ, зачастую в весьма творческом изложении – так российский Форбс написал, что «Официальные лица Москвы и Вашингтона провели переговоры о возможной помощи США в возобновлении поставок российского газа в Европу».

риканская инвестиционная компания *Elliott Investment Management* якобы ведет переговоры о покупке доли в портфеле инфраструктурных активов, который включает участок маршрута «Турецкий поток» на территории Болгарии [Kantchev, Dummett, 2025].

Девятый. В этот же день прошли сообщения о том, что тарифная политика Румынии и Молдавии препятствует эффективному функционированию «Вертикального газового коридора», предназначенного для поставки СПГ (главным образом из США) с греческого регазификационного терминала в Александруполисе на север, в Центральную и Восточную Европу через базовую стартовую ось Греция – Болгария – Румыния, которую продолжают две «вертикальные» ветви, врезающиеся в существующую «горизонтальную» инфраструктуру поставок российского газа через украинский коридор: западная (Румыния, Венгрия, Словакия) и восточная (Румыния, Молдова, Украина).

В первую очередь это препятствует запуску восточной ветви – Трансбалканского газопровода в реверсном режиме для поставок на Украину (главным образом, для доступа к западноукраинским ПХГ, чтобы использовать их в качестве компенсатора для выравнивания дискретных поставок СПГ) [Фомин, 2025].

Как известно, необоснованно завышенные ожидания приводят к обоснованно избыточным разочарованиям. Чтобы избежать этого, необходимо добавить технико-экономические комментарии, при этом в их историческом контексте, к вышеупомянутым заявлениям названных и неназванных политиков, дипломатов и СМИ, которые, как правило, далеки от техники, экономики, включая отраслевую экономическую географию, финансов, включая специфику финансирования инвестиционных проектов, правовых вопросов энергетического и, в частности, газового бизнеса. Многие из этих деятелей зачастую легко используют в качестве, как им кажется, синонимов слова, имеющие разный смысл и разное содержание в рамках упомянутых конкретных дисциплин. Поэтому они, вольно или невольно, исказывают первоначальный их смысл. Иногда же комментаторы просто ведутся на броские заголовки СМИ, стремящихся первыми опубликовать ту или иную новость, не всегда вникая в смысл сказанного/написанного, и поэтому зачастую исказяя смысл якобы приводимых высказываний вплоть до противоположного.

Линч и “Северный поток-2”: покупка для запуска или для блокировки?

Очень профессионально грамотный С. Вакуленко в своем анализе для Карнеги^{*} на тему, чем Россия может заинтересовать Д. Трампа в экономике, написал, что единственный более-менее реальный бизнес-проект, потенциально способный стать примером делового сотрудничества США

* Американский Фонд Карнеги за международный мир (*Carnegie Endowment for International Peace*) признан иноагентом и включен в реестр нежелательных организаций России.

и России, – это введение в строй газопровода «Северный поток – 2». Сразу же всплывает перед глазами «инициатива Линча». Возникает очевидный вопрос – для чего американский инвестор Стивен Линч, сделавший себе имя на том, что скупал проблемные и дешевые российские активы, и около 20 лет проживший в Москве, хочет купить «Северный поток – 2»?

Версия самого Линча однозначна: владение трубопроводом может стать рычагом давления на Россию в мирных переговорах и послужить долгосрочным интересам США, так как «это уникальная возможность для Америки и Европы контролировать энергоснабжение Европы до конца эры ископаемого топлива»¹⁴. Более того, в 17-страничном Меморандуме, который 28 февраля 2024 г. подали юристы инвестора от его имени в Управление по контролю над иностранными активами Минфина США (*OFAC*), они просят выдать Линчу лицензию «для изучения возможности покупки и диверсификации [компании-оператора] *NS2AG* и/или ее трубопроводов* исходя из его убежденности в том, что американский контроль над трубопроводами – в интересах США как сегодня, когда Россия продолжает войну на Украине, так и в будущем, когда изменившиеся геополитические обстоятельства в регионе могут сделать возможным ограниченное, и под полным контролем *OFAC*, использование трубопровода в интересах США и их союзников, в том числе для выплаты возможных военных reparаций в пользу Украины»¹⁵. На наш взгляд, первый элемент в версии Линча в наибольшей степени соответствует действительности, это очевидная «морковка». О чем прямо сказано на стр. 9 Меморандума: «предложение Линча ... превращает российскую дубинку (*NS2AG*) в американскую морковку» (рис. 2).

Однако, несмотря на это, есть много спекуляций, появившихся в контексте якобы потепления российско-американских отношений (со ссылкой на высказывания Президента России о возможностях экономического сотрудничества РФ-США и контактов главы РФПИ К. Дмитриева на этом направлении), что американский собственник газопровода нужен, чтобы избежать ограничений ЕС, препятствовавших запуску «Северного потока – 2». Поскольку Газпром, будучи оператором газопровода и собственником газа в трубе, нарушает правило ЕС о так называемом *undumping***, в соответствии с которым компания производитель не имеет права осуществлять транспортные услуги **на территории ЕС**, и об обязательном доступе третьих сторон (ОДТС) к газотранспортной инфраструктуре **на территории ЕС**.

¹⁴ OFAC. License Application. Application Information. // <https://www.washingtonpost.com/documents/ff31be1b-41b6-4a80-8b45-2c7510862d9b.pdf>, data обращения 25.05.2025.

¹⁵ Там же

* В оригинале запроса – во множественном числе – прим. авт.

** Разделении бизнеса по видам деятельности.

Office of Foreign Assets Control Reference Number: 2024.02.28_Lynch	the future of the asset. In the long-term, the possibility that NS2AG could be purchased by a Russian or Chinese buyer, or by a pro-Russian European firm (or a front for any U.S. adversary) cannot be excluded and would have long-term consequences for U.S. energy policy in Europe. C.4
Application Information	
Application Type: Transactional Application Reason: New Application Program(s): Multiple Programs Description of Subject Matter: On behalf of U.S. citizen Stephen P. Lynch to engage in negotiations with other necessary parties for the potential financial distress of pipelines and related assets 13662 and the Russian Harmful Foreign C.1	The Lynch solution presents an attractive alternative – a clear and verifiable de-Russification of the pipeline and the creation of U.S. policy optionality. Although Russia would necessarily retain control over the future source of gas that could someday flow through the pipeline (and in any event, in amounts subject to U.S. control), Mr. Lynch's involvement would ensure dominant American influence over the de-Russified pipeline. Gas would only flow under circumstances and conditions agreeable to the West – and, in any case, not until the U.S. Government would approve. This amplified control would secure American influence over European energy infrastructure and strengthen European energy security. Second, Mr. Lynch's proposal would provide the U.S. Government with important strategic optionality: it turns the Russian stick (NS2AG) into an American carrot. For example, U.S. control of the pipeline could provide the United States with a considerable resource to support Ukraine in its future peace negotiations with Russia. It could also serve as critical U.S. C.9
Mr. Lynch wishes to explore the possibility of purchasing and de-Russifying NS2AG and/or its pipelines in the belief that U.S. control of the pipelines is in the interest of the United States both now, as Russia continues to wage war against Ukraine, and in the future, when changed geopolitical circumstances in the region may make possible limited, OFAC-controlled use of the pipelines advantageous to the United States and its allies, including for possible war reparations for Ukraine.	

Рис. 2. Меморандум С. Линча в OFAC от 28.02.2024: предполагается покупка «Северного потока – 2» для использования в интересах и под контролем США с целью предотвратить попадание его в российские, китайские или пророссийские европейские руки

Источник: <https://www.washingtonpost.com/documents/ff31be1b-41b6-4a80-8b45-2c7510862d9b.pdf>

Многие комментаторы обсуждают разные аспекты возможной будущей прокачки газа по СП-2, исходя из того, что будущий американский собственник/оператор газопровода (одной работающей нитки или нескольких восстановленных) при российском поставщике («Газпром») якобы решает проблему *unbundling* [Крутаков, 2025; Правосудов, 2025; Ивантер, 2025a; Ивантер, 2025b; Старосельский, 2025].

Однако остается без внимания, а значит без ответа у комментаторов, вопрос, по умолчанию подразумевающий/предлагающий утвердительный ответ: будет ли ЕС – не деловые, но сегодняшние политические элиты, непосредственно формирующие «правила игры» на рынке ЕС, причем не в экономических интересах государств ЕС и/или ЕС в целом, но в первую очередь в интересах США – готов принимать российский газ, пусть и через подконтрольный США трубопровод, несмотря на политику отказа ЕС от российских энергоресурсов, заявленную в *REPowerEU* и методично и настойчиво реализуемую через многочисленные санкционные пакеты ЕС. По мнению автора – нет, не готов. Тогда возникает альтернативное решение, которое также предлагается/озвучивается некоторыми комментаторами, – чтобы российский газ передавался по СП-2 и входил на территорию ЕС уже как газ нероссийский, но, например, американский (то есть сменив титул

собственника где-то до входа на территорию ЕС, но оставаясь российским по происхождению), насыщаясь по пути «молекулами свободы».

Возникает и второй вопрос, который все эти комментаторы также обходят стороной. Правило *unbundling* тогда должно будет применяться по отношению уже не к российскому, но к американскому (или иному, и что важно — нетоксичному для ЕС, по титулу собственника) газу, остающегося российским по происхождению. Этот вопрос остается нерешенным в течение долгого времени — где кончается/начинается «газовая территория ЕС» в случае трансграничных газопроводов. Особенно морских, с 12-мильной зоной территориальных вод, в которых прибрежные страны имеют полную юрисдикцию и где невозможно установить пункты сдачи-приемки и/или замера поступающего на территорию страны газа, а только на суше в начале или на конце морского трубопровода, то есть внутри территории страны-поставщика или страны-покупателя/транзитной страны. Поэтому должна быть разница между государственной и таможенной границей, так как широко практикуется таможенное оформление товаров внутри территории принимающей страны.

Unbundling и СП-2: где начинается газовая территория ЕС

Автор в разное время принимал участие в долгих обсуждениях с представителями Евросоюза — Еврокомиссии, энергорегуляторов, операторов ГТС стран ЕС* по поиску экономически разумных взаимоприемлемых возможных вариантов развязки проблемы *unbundling* для трубопроводов, по которым осуществляются поставки энергоресурсов из государств, не входящих в ЕС, на территорию ЕС напрямую или через территорию третьих стран (например, что таможенная территория страны-импортера ЕС в контексте трансграничных газопроводов начинается на первом на территории ЕС пункте сдачи-приемки/замера газа — рис. 3), но упирались в политически мотивированное нежелание коллег из Еврокомиссии идти на разумные компромиссы (см. Бокс 4).

Бокс 4. Границы разумного применения правила unbundling

*По мнению автора, существуют границы разумного применения требований о реализации принципа разделения по видам деятельности (*unbundling*) и о ОДТС.*

Ключевой элемент — обоснование иррациональности начала применения закона-тальства ЕС для морского газопровода СП-2 в какой угодно виртуальной точке на трассе СП-2 между последней компрессорной станцией (КС) на территории России и первой КС на территории ЕС, кроме как на первом пункте замера газового потока, входящего на тер-риторию ЕС. Ни в одной из таких виртуальных

* Сначала в середине нулевых в рамках неформальных консультаций по проекту Транзитного протокола к Договору к Энергетической хартии, затем в начале десятых по проектам Сетевых кодексов к Третьему Энергопакету ЕС.

точек (ВТ 1-4 на рис. 3) замерить его контрактные характеристики нельзя, значит нельзя подписать юридически обязывающие до-кументы, передающие права и обязанности от одного оператора газопровода к другому или от одного собственника газа в трубе к другому.

Вопрос о том, где должна начинаться таможенная граница ЕС при транспортировке газа по трубопроводу уже обсуждался ранее экспертами России и ЕС в ходе двусторонних консультаций по проекту Транзитного Протокола к ДЭХ в 2004-2007 гг. Тогда суть проблемы была в том, где юридически заканчивается понятие «транзит» на территории ЕС (то есть в какой точке заканчивается часть транспортной цепочки от производителя/поставщика газа через территорию/территории третьих стран в случае трубопроводных поставок) и начинается «внутренняя транспортировка» по территории ЕС. Делегация ЕС настаивала, что на политической границе ЕС с сопредельной страной, поскольку на территории ЕС после 2003 г. (когда Вторая Газовая Директива продекларировала формирование единого внутреннего газового рынка ЕС) транзита быть не может. Этот термин в 2005 г. был вообще исключен из законодательства ЕС.

Российская сторона доказывала невозможность изменения требований к контрактным отношениям (газовому потоку в газопроводе) на политической границе, между двумя КС. Ныне покойный участник тех консультаций Владимир Фейгин (Президент фонда Института энергетики и финансов и позже советник главы «Роснефти») предложил проект статьи 20.1 Транзитного протокола. В нем говорилось, что понятие транзит заканчивается, а правила внутреннего рынка ЕС начинают применяться для трубопроводных систем на первом после пересечения границы ЕС пункте передачи прав собственности. То есть там, где можно произвести замеры контрактных характеристик газового потока. Эксперты Еврокомиссии в итоге приняли этот подход и согласовали на техническом уровне эту версию документа, но не получили поддержки на политическом уровне в Еврокомиссии и отозвали свое согласие. А потом и самих этих экспертов ЕС быстро заменили... [Неравнодушный человек..., 2020] Тем самым руководство Еврокомиссии убрало из процесса консультаций «историчных» российской аргументации носителей согласованного на техническом уровне взаимоприемлемого решения. С точки зрения здравого смысла и экономической целесообразности реализация требований законодательства ЕС о разделении компаний по собственности, то есть передача функций оператора к другой компании, должна осуществляться именно на физических пунктах сдачи-приемки газа, то есть на первом таком пункте (первой КС) после входа газопровода на сушу ЕС. Можно сказать, что «газовая» территория любой страны начинается не с момента пересечения трубопроводом юридической границы (будь то реальная граница на суше или виртуальная граница 12-мильной морской зоны), а с первого пункта замера, то есть с первого пункта сдачи-приемки газа либо смены транспортного оператора на сушу страны. По аналогии с растаможиванием автомобильных, железнодорожных, авиационных и иных грузов внутри территории той или иной страны в первом пункте, где есть возможность замера и проверки целостности пломб на контейнерах с грузом, который может быть расположен далеко в глубине страны (см. рис. 3).

Таким образом, принцип определения таможенной границы для трубопроводных поставок – когда она расположена не на политической границе ЕС (на суше или на море), а внутри политической границы ЕС (на первом пункте замера, то есть на первой КС на территории ЕС).

Эта проблема возникнет с любым «дерусифицированным» собственником газопровода СП-2, по которому возникнет намерение поставлять газ Газпрому (только он является по российскому законодательству монопольным экспортёром

трубопроводного газа) третьим сторонам на территории ЕС, принимая во внимание необходимость смены титула собственника и на газ в трубе перед его входом на территорию ЕС, поскольку Евросоюз не намерен с 2027 г. получать российские (по титулу собственника или также и по происхождению?) энергоресурсы.

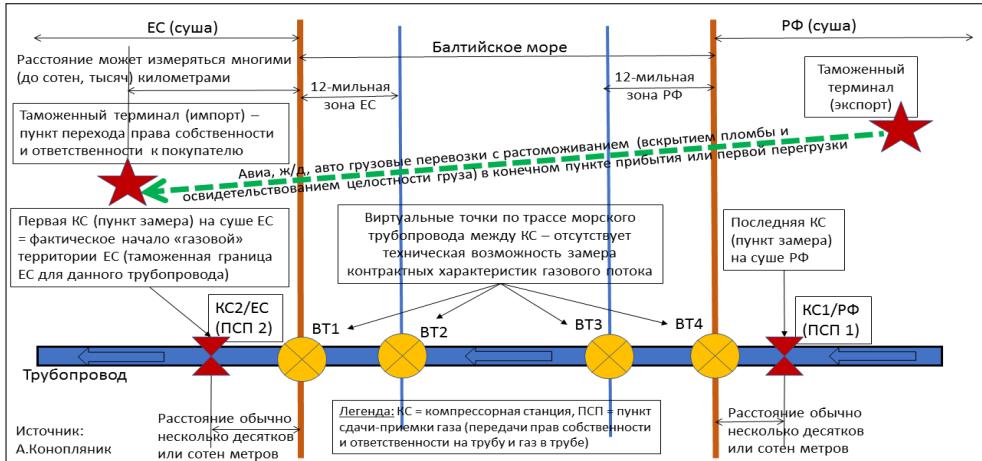

Рис. 3. Где начинается и где должна начинаться зона действия законодательства ЕС в газовой сфере: рациональное и иррациональное (таможенная граница на примере морского газопровода «Северный поток»)

Но помимо указанных регулятивных проблем, главное противоречие – в том, что США никоим образом не заинтересованы в возобновлении поставок российского газа в ЕС по «Северным потокам». Более того, США в принципе не заинтересованы в присутствии российского газа на рынке ЕС. Они слишком много приложили усилий, особенно после начала экспорта СПГ из США в 2016 г., чтобы руками нынешних элит ЕС вытеснить российский газ из энергобаланса ЕС, тем самым поднять цены на рынке ЕС и обеспечить на нем конкурентоспособность сбыта своего СПГ (автор много писал об этом ранее, обосновывая данный тезис) [Конопляник, 2018-2022].

США против «Северного потока – 2»

Не допустить ввода газопровода СП-2 в эксплуатацию, раз не удалось предотвратить его строительство, – перманентная мечта всех последних американских администраций и работающих на нее служб, реализации которой были подчинены их целенаправленные действия, включая первое президентство Трампа. Это – часть узаконенной американской государственной политики.

Она предписана, в частности, статьей 257 закона CAATSA от 08 августа 2017 г. «Противодействие противникам США посредством санкций» (см.

Бокс 5)¹⁶. Пункт (а)(10) требует «убрать конкурента» (СП-2 – конкурент американскому СПГ в Европе). При этом статья 257 нацелена якобы на поддержку энергетической безопасности Украины, что следует из ее названия, которое можно трактовать как «защиту» украинского транзита (существенной доходной статьи бюджета Украины). Но из ее содержания – см. п.(а) (11) – следует, что, как обычно, приоритетом является решение внутренних задач США – защита экспорта СПГ США в Европе, для чего транзит российского газа через Украину в ЕС (как и вообще любой российский газ в ЕС, доставленный туда любым путем) также не нужен.

На это же нацелен раздел 75 «О защите европейской энергетической безопасности» Закона США о бюджете на 2020-й финансовый год¹⁷. Статья 7503, озаглавленная «введение санкций против определенных судов, участвующих в прокладке определенных российских экспортных трубопроводов», прямо указывает в части (а)(1)(A), что под санкции подпадают суда, участвующие в прокладке газопроводов «Северный поток – 2», «Турецкий поток» или любого их правопреемника на глубинах более 30.5 метров.

Вновь, помогая другим, США помогают себе – Европе ли, Украине ли: убирая более успешного конкурента (российский трубопроводный газ) из ЕС, США шире открывают для себя этот рынок.

Бокс 5. Из статьи 257 закона США «Противодействие противникам Америки посредством санкций» (CAATSA)

Ст. 257. Энергетическая безопасность Украины.

(а) Заявление о политике. – Политикой Соединенных Штатов Америки является:

(...)

(а)(10) продолжать противодействовать трубопроводу «Северный поток 2», принимая во внимание его разрушительное влияние на энергетическую безопасность Европейского Союза, развитие энергетического рынка в Центральной и Восточной Европе, и энергетические реформы на Украине, и

(а)(11) что Правительство Соединенных Штатов должно иметь приоритетом экспорт энергетических ресурсов Соединенных Штатов с целью создания американских рабочих мест, помочь союзникам и партнерам Соединенных Штатов, и укрепления внешней политики Соединенных Штатов.

(b) ...

(с) Поддержка усилий государств в Европе и Евразии для уменьшения их зависимости от российских источников энергии

(...)

(с)(2)(A) Соединенные Штаты будут помогать усилиям государств Европы и Евразии укреплять их энергетическую безопасность посредством диверсификации

¹⁶ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. 131 STAT 931-933, p.47-49, 2017. // <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ44/pdf/PLAW-115publ44.pdf>, дата обращения 25.05.2025.

¹⁷ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020. pp.1104-1108 // <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-116publ92/pdf/PLAW-116publ92.pdf>, дата обращения 25.05.2025.

энергетических поставок с целью уменьшить зависимость от энергетических ресурсов и контролируемых государством компаний Российской Федерации; ...

(с)(3) использование «Фонда противодействия российскому влиянию» для предоставления технического содействия с целью укрепления энергетической безопасности и сокращения зависимости от энергии из российских источников.

(d) Разрешение ассигнований на специальные цели. – Настоящим разрешается выделить на специальные цели Государственному Департаменту общую сумму 30 млн долл. на фискальные годы 2018 и 2019 для выполнения стратегических задач ... в рамках данной статьи в отношении обеспечения энергетической безопасности Украины.

Источник: *Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. 131 STAT 931-933, p.47-49, 2017. // https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ44/pdf/PLAW-115publ44.pdf*, дата обращения 25.05.2025.

Именно в этом контексте необходимо рассматривать инициативу Линча, а именно второй элемент его версии, особенно если прочитать его Меморандум в OFAC¹⁸. В Меморандуме на стр. 8 сказано, что стоимость строительства СП-2 составила около 11 млрд долл., поэтому поддержание его в работоспособном состоянии также обойдется дорого. «Г-н Линч оценивает сделку как экономически целесообразную в случае, если инвестиции для консервации газопроводов составят 700 млн долл. и **период ожидания до начала будущего их возможного использования не превысит 10 лет.** (выделено авт.)» То есть ближайшие 10 лет – это гарантированный простой СП-2 в случае его приобретения Линчом. Если по истечении 10 лет с момента возможной покупки Линчом газопровод не будет запущен в эксплуатацию, его вернут на стадию банкротства. При этом, подчеркивается там же, Россия не получит ни цента из 700 млн затрат на консервацию СП-2 (рис. 4).

Все без исключения известные автору комментаторы отметили, что Линч намерен купить компанию NS2AG (единственным активом которой является СП-2) с огромным дисконтом, указывая 700 млн против 11 млрд долл. *, но никто, что он намерен купить его для консервации, а не для эксплуатации в ближайшие 10 лет – если, конечно, не будет иного решения Правительства США. Так как на стр. 9 Меморандума сказано, что «ожидаемая сделка предполагает, что газ не потечет по трубопроводу до тех пор, пока не будет получено одобрение Правительство США и ЕС: только после мира на Украине и, в зависимости от мнения правительства США, только после политической реорганизации в Москве». Судя по последнему тезису, в случае реализации инициативы Линча, газ по подконтрольному США газопроводу СП-2 не потечет никогда.

¹⁸ OFAC. License Application. Application Information. // <https://www.washingtonpost.com/documents/ff31be1b-41b6-4a80-8b45-2c7510862d9b.pdf>, дата обращения 25.05.2025.

* Отметим, что 700 млн долл. – это не заявленная Линчом цена покупки, а оценочные затраты на консервацию СП-2, а это разные экономические категории.

U.S. Department of Treasury Office of Foreign Assets Control Reference Number: 2024.02.24_Lynch Application Information Application Type: Transactional Application Reason: New Application Program: OFAC Transaction Programs Description of Subject Matter: On behalf of U.S. citizen Stephen P. Lynch, we respectfully request a for Mr. Lynch to engage in negotiations with Nord Stream 2 AG ("NS2") over necessary transactional documents and other arrangements related to financial disposed pipelines and related assets, notwithstanding OF 13662 and the Russian Harmful Foreign Activities Sanctions Regulation. Mr. Lynch wishes to explore the possibility of purchasing and de-Russifying NS2AG and/or its pipelines in the belief that U.S. control of the pipelines is in the interest of the United States both now, as Russia continues to wage war against Ukraine, and in the future, when changed geopolitical circumstances in the region may make possible limited, OFAC-controlled use of the pipelines advantageous to the United States and its allies, including for possible war reparations for Ukraine.	Mr. Lynch wishes to explore the possibility of purchasing and de-Russifying NS2AG and/or its pipelines in the belief that U.S. control of the pipelines is in the interest of the United States both now, as Russia continues to wage war against Ukraine, and in the future, when changed geopolitical circumstances in the region may make possible limited, OFAC-controlled use of the pipelines advantageous to the United States and its allies, including for possible war reparations for Ukraine. THIS APPLICATION PRESUMES THAT GAS WILL NOT FLOW THROUGH THE NORD STREAM 2 PIPELINES, IF EVER, UNTIL THE RUSSO-UKRAINIAN WAR HAS ENDED AND SUBJECT TO U.S. GOVERNMENT APPROVAL. THIS PROPOSED ACQUISITION WILL NOT RESULT IN ANY FUNDS FLOWING OR ACCRUING TO ANY RUSSIAN ENTITY. License Application C.3 Mr. Lynch estimates that the potential transaction is economically viable if the investment needed to "mothball" the pipelines (<i>i.e.</i>, maintain them unused) is \$700 million and the wait period for potential future use of the pipelines is not more than 10 years.⁹ If the pipeline is not authorized for use within 10 years after Mr. Lynch's possible acquisition, it would likely be returned to bankruptcy – and the very same position it is in today, although de-fused as a ticking ecological bomb and no longer presenting the complexity of an SDN liquidation. Second, none of the estimated \$700 million in repair or maintenance costs would flow to Russia. They would instead be used to repair and maintain the existing pipelines acquired from Gazprom through the reorganization. Under Mr. Lynch's plan, Russia would receive no economic proceeds unless and until there is a U.S. Government decision in accordance with EU sanctions as well—and, even then, only if there are future gas flows. C.10

Рис. 4. Выдержки из Меморандума Линча в OFAC от 28.02.2024 г.: предполагаемая покупка СП-2 не для его запуска в эксплуатацию, а для консервации и последующего использования в интересах США

Источник: <https://www.washingtonpost.com/documents/ff31be1b-41b6-4a80-8b45-2c7510862d9b.pdf>

Поэтому по мнению автора целью инициативы Линча является покупка «Северного потока – 2» не для того, чтобы запустить его в эксплуатацию и на этом дважды заработать (получить прямые экономические дивиденды в виде транспортного тарифа и разницу курсовой стоимости акционерного капитала NS2AG при последующей перепродаже компании), а чтобы **не допустить** его ввода в эксплуатацию и заработать на этом сначала политические дивиденды у нынешней администрации Белого дома*, которые затем конвертировать в дивиденды экономические.

Известны аналоги такого поведения в недавней российско-американской истории. Например, известный специалистам в конце 1990-х г. корпоративный конфликт между компанией «ЮКОС» и ее миноритарным акционером – американским инвестором Кеннетом Дартсом. Только в случае «Дартс против «ЮКОСа» это была т.н. стратегия *greenmailing* (мягкого шантажа) – купить пакет акций, чтобы мешать компании работать, а затем предложить менеджменту выкупить этот пакет с премией, чтобы дать возможность нормально работать. А в случае Линча – купить всю компа-

* Напомним, что С. Линч – один из активных сторонников и важных спонсоров предвыборной кампании Д. Трампа, в ходе которой он выделил более 300 тыс. долл. поддерживающим Трампа организациям, а также Национальному комитету Республиканской партии.

нию целиком, чтобы не дать ей работать, убрав потенциального для США конкурента. Впоследствии, быть может, дать ей возможность ограниченной работы под контролем США с целью выплаты доходов от операционной деятельности СП-2 в виде репараций Украине, но главное – «дерусифицировать» этот актив, не дав возможности выкупить компанию китайским или пророссийским, в том числе из стран ЕС, инвесторам (рис. 2).

Поэтому купить как бросовый актив компанию *NS2AG* и принадлежащий ей газопровод СП-2 Соединенные штаты (в лице Линча или кого-то другого) готовы, чтобы обезопасить себя от поставок российского газа в ЕС, несущего прямую угрозу их экономическим интересам в ЕС и за его пределами. Но покупать и трубопровод, и российский газ для поставок его по нему в ЕС, что будет прямой угрозой для поставок СПГ США в Европу, тем более в условиях грядущего избытка предложения на глобальном рынке СПГ, полагаю категорически невозможным.

Поэтому, в отличие от С.Вакуленко и др., я считаю, что «Северный поток – 2» потенциально не способен стать «примером делового сотрудничества США и России».

Лавров-Пуйанне

Заявление П. Пуйанне 25 марта 2025 г., что *две* нитки Северных потоков могут быть запущены в эксплуатацию, может показаться странным, поскольку взорваны три нитки двух «Северных потоков» из четырех. Крайне маловероятно, что профессионал такого уровня ошибся (сказав «две» вместо «одной»), однако можно допустить, что оговорился. Тогда последовали бы уточнения от пресс-службы компании, но их не было. Для возврата в строй двух ниток требуется ремонт. Значит речь идет о «Северном потоке – 1», который был сертифицирован и работал, и обе нитки которого были взорваны. В отличие от первого Потока, у «Северного потока – 2» оказалась взорванной одна нитка из двух, но он не был сертифицирован германскими властями и не был введен в эксплуатацию при 100%-ной технической готовности к этому. И его незатронутую взрывом нитку нельзя ввести в эксплуатацию без получения разрешения германских властей. Но проектная мощность каждого из братьев-близнецов «Северных потоков» (55 млрд куб. м/год), а точнее фактический уровень эксплуатации СП-1 (60 млрд куб. м/год), как раз примерно соответствуют ожиданиям П. Пуйанне (*Total Energie*) и Д. Холлэ (*Engie*) в отношении возможных объемов возобновления поставок российского газа в ЕС.

Однако, в тот же день Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что «идет разговор про “Северные потоки”». Наверное, будет интересно, если американцы используют свое влияние на Европу и заставят её не отказываться от российского газа... Европа и бизнес сейчас платят за

энергоносители в несколько раз больше, чем американский бизнес. При этом люди типа Р.Хабека, У.фон дер Ляйен, Б.Писториуса они все говорят, что ни за что не позволят восстановить "Северные потоки"»¹⁹.

Обычно выступления первых лиц бизнеса на отраслевых конференциях бывают в ходе первой-второй сессии, т.е. с 10 до 12 по-местному времени или с 12 до 14 по московскому времени. Но интервью С. Лаврова было показано в эфире 1-го канала в 15 часов, т.е. слова Д. Пуанне никак не могли – хронологически – быть расширенной интерпретацией слов Лаврова. Т.е. слова Пуанне отражают подспудные желания [Совина, 2025] европейского бизнеса, для которого цены СПГ США в условиях принудительного отказа от российского газа разорительны. О чем сказал и Лавров в своем интервью. Его слова тоже широко разошлись по СМИ, причем зачастую в таком изложении что, якобы, представители США и России чуть ли не ведут переговоры о восстановлении Северных потоков. Но подспудные желания европейского бизнеса, выраженные в словах Пуанне, никоим образом не совпадают с ожиданиями и намерениями бизнеса американского, выразителем которых является президент Трамп, для которого европейский бизнес – прямой и нежелательный конкурент бизнесу американскому. Поэтому, на наш взгляд, было бы контрпродуктивно ожидать, что «американцы используют свое влияние на Европу и заставят её не отказываться от российского газа...». Хотя предваряющие эту фразу слова великого российского дипломата «Наверное, будет интересно, если...» могут иметь разный подтекст... Читаем его слово «интересно» в данном контексте как удивление с недоверием.

Новая игра вокруг украинского транзита

30 апреля была подписана, наконец, «ресурсная сделка» между США и Украиной. Она долго обсуждалась, многократно переписывалась и изменилась, долго не подписывалась. И на каком-то этапе распространилась по международным СМИ и перекочевала в СМИ отечественные информации, что в этой «сделке» якобы, возник пункт о передаче США контроля над ГТС Украины²⁰. Это вызвало всплеск интереса к перспективам транзита российского газа в ЕС через Украину. Появилось множество комментариев о том, что это может значить в практическом плане в контексте ожидаемого многими наблюдателями достижения мирного урегулирования на Украине в результате российско-американских договоренностей. В частности, пошла

¹⁹ Интервью С. Лаврова «Первому каналу», Москва // <https://www.yandex.ru/video/preview/1929499303614534715>, дата обращения 25.03.2025

²⁰ The US has demanded that Kyiv hand over control over Russian gas pipelines running through Ukraine to Europe. // <https://en.topwar.ru/262892-ssha-potrebovali-ot-kieva-peredat-kontrol-nad-rossijskimi-gazoprovodami-iduschimi-cherez-ukrainu-v-evropu.html>, дата обращения 25.05.2025.

речь о возможном возобновлении поставок российского газа в ЕС через Украину по ГТС, контролируемой теперь уже США.

Из многочисленных утечек неясно, идет ли речь о всей ГТС или только о ее части – «транзитном коридоре» для экспорта российского газа. Все без исключения утечки – анонимные, а потому в пересказе (осознанно или нет) противоречивые. – При этом в итоговом подписанном варианте двустороннего соглашения США – Украина (которое теперь вряд ли может называться «ресурсной сделкой», скорее соглашением о вечной защите любых американских инвестиций на Украине) упоминание конкретных инфраструктурных объектов вообще отсутствует.

Апофеозом для формирования завышенных ожиданий стала, на мой взгляд, концовка интервью пресс-секретаря российского президента Дмитрия Пескова французскому журналу *Point* 23.04.2025. Вопрос корреспондента: «По данным *Reuters*, в проекте соглашения по редкоземельным металлам США потребовали от Украины контроль над газопроводом, связывающим Россию с Европой. Было бы это выгодно России?» Ответ Пескова: «Если новый владелец согласится подписать такой контракт с «Газпромом», то почему бы и нет? Это чисто коммерческий вопрос, который мы никогда не политизировали. «Газпром», конечно, будет его обсуждать. Мы готовы вести переговоры по нашему газу и знаем, что некоторые европейские страны хотят продолжать его у нас покупать. Все будет решаться на коммерческой основе.»²¹ В результате заметка в ТАСС с информацией об интервью вышла под заголовком «Песков: РФ готова обсуждать транзит газа через Украину в Европу».²²

Слова Пескова прозвучали в развитие высказанного ранее Президентом России в ходе пресс-конференции после встречи с А. Лукашенко, тезиса, что «если США и Россия договорятся о сотрудничестве в области энергетики, то газовая труба для Европы может быть обеспечена и это пойдет Европе на пользу, потому что она будет получать дешевый российский газ»²³.

«Дешевый российский газ» Путина

В. Путин не уточнил, о какой именно «трубе» идет речь – об украинской или оставшейся неповрежденной после диверсии одной трубы из двух «Северного потока-2». Про перспективы СП-2 в контексте «возможных договоренностей США – РФ» автор писал ранее [Конопляник, 2025] и выше.

²¹ Пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков: «Европейцы требуют войны!» // <https://inosmi.ru/20250424/peskov-272750655.html>, дата обращения 25.05.2025.

²² Песков: РФ готова обсуждать транзит газа через Украину в Европу. // <https://tass.ru/ekonomika/23764769>, дата обращения 25.04.2025

²³ Совместная пресс-конференция с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко. // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76450>, дата обращения 23.05.2025

Здесь же, в контексте таких возможных «договоренностей», поговорим об украинской «трубе» и разберем важные технико-экономические детали, которые следуют или могут следовать из расплывчатых (в силу разных причин) слов политиков. Дабы исключить базирующиеся на неверных представлениях ожидания. Ибо такие, а тем более завышенные, ожидания неизбежно заканчиваются глубокими разочарованиями.

Президент также не уточнил, что слова «дешевый российский газ» в Европе не следует понимать буквально – что он якобы всегда дешевле газа из других источников и/или от других поставщиков и/или пришедшего по другим маршрутам. Российский трубопроводный газ продавался в Европе в последнее время в рамках долгосрочных контрактов с 85%-ной привязкой контрактной цены, с лагом запаздывания в 3-6 месяцев или менее, к ценам европейских торговых площадок (как правило к голландской *TTF*), а если на споте – то по ценам торговых площадок. Поэтому при росте цен на торговых площадках как тренде, за период (а биржевые котировки меняются ежедневно на ожиданиях рыночных игроков), контрактная цена российского газа оказывалась ниже рынка, но при снижении котировок на торговых площадках – выше этих цен.

Поэтому утверждение про «дешевый российский газ» будет верно лишь с уточнением, что речь идет о «цене отсечения» российского газа, то есть о цене, обеспечивающей приемлемую норму прибыли для производителя-поставщика*, то есть о цене «кост-плюс», которая является нижней приемлемой ценой («ценой самофинансирования») для любого поставщика (рис. 5). Такую более низкую, чем у конкурентов, «цену отсечения» при поставках в Европу обеспечивает двойной «эффект масштаба» у российского газа – при добыче (из-за разработки гигантских месторождений, входящих в мировой «топ» по запасам) и транспортировке (из-за высокой единичной мощности экспортных газопроводов – порядка 30 млрд куб. м/год каждый), что компенсирует удаленность поначалу западносибирских, а затем ямальских месторождений от европейского рынка.

Но российский газ в Европе продается не по «цене отсечения» («кост-плюс»), а по «стоимости замещения», то есть цене конкурирующих с газом энергоресурсов в конкретных областях конечного потребления. Это дает возможность извлекать при его экспорте не только «ренту Рикардо» (разницу между издержками добычи и транспортировки до потребителя – дельту «кост-плюс» между лучшими и худшими месторождениями), но и «ренту Хотеллинга» (разницу между издержками добычи и транспортировки «кост-плюс» и «стоимостью замещения» у потребителя) (рис. 5). С начала 1960-х гг. в Европе «стоимость замещения» определяли нефтепродукты (пока существовал запрет на использование газа в электроэнергетике) – отсюда возникла фор-

* В случае России – для «Газпрома», который по законодательству является монопольным экспортером трубопроводного газа.

мula нефтепродуктовой индексации цены в газовых контрактах. Затем замещающим топливом стал уголь, хотя формулы нефтепродуктовой индексации сохранились. Сегодня, в рамках конкуренции «газ-газ» на торговых площадках, «стоимость замещения» определяет конкуренция газовых поставок от других поставщиков. Поэтому слова про «дешевый российский газ» следует понимать как справедливое утверждение о запасе у него «ценовой прочности» по отношению либо к другим «замещающим» энергоресурсам, либо к газу из других источников и/или от других поставщиков. Но лишь при нормальной рыночной конкуренции, когда против российского газа не вводятся прямые политico-административные ограничения и запреты, в том числе в пользу СПГ США.

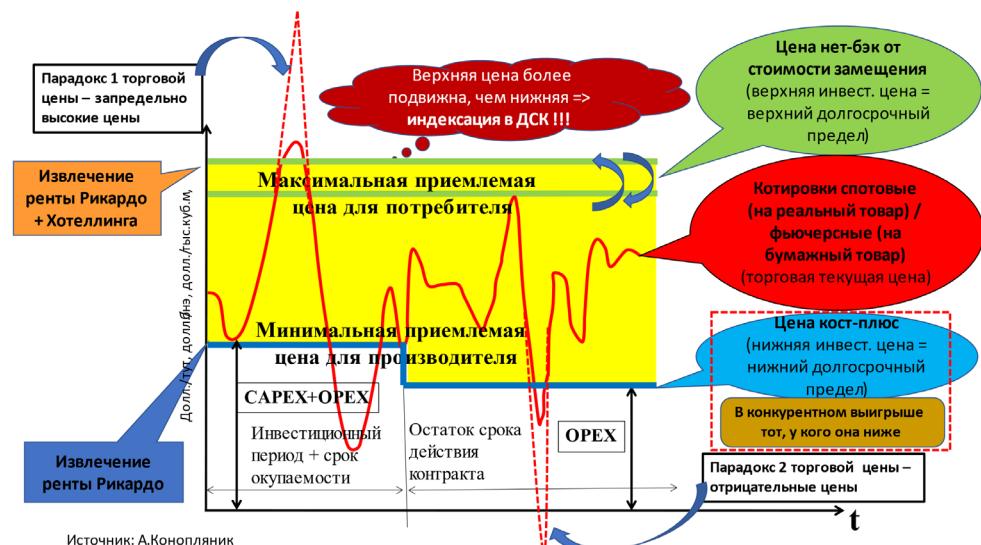

Рис. 5. Диапазон «цен отсечения» (приемлемых цен для производителя и потребителя)

Источник: Составлено автором

Однако, именно это и происходило в последние годы на рынке ЕС – шла его целенаправленная расчистка для американского СПГ. И началась она не после объявления СВО в 2022 г. (принятие программы ЕС *REPower EU* и последовательных пакетов антироссийских санкций – см. рис. 1), и не после начала экспорта СПГ из США в 2016 г. (принятие закона США «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (*CAATSA*) от 08.08.2017 г.²⁴ – см. Бокс 5), а заблаговременно, в преддверие его начала, то

²⁴ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. 131 STAT 931-933, p.47-49, 2017. // <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ44/pdf/PLAW-115publ44.pdf>, data обращения 25.05.2025.

есть на несколько лет раньше. А именно сразу после того, как в конце нулевых «выстрелила» американская сланцевая революция, и в США стало ясно, что для монетизации сланцевого газа необходимо вывести его на мировой рынок, что можно сделать только через СПГ (сланцевая революция «переполнила» рынок сетевого газа США и цены на нем стали падать – страна до 2016 г., была де-факто «энергетическим островом»). И ближайший к заводам СПГ Мексиканского залива платежеспособный емкий газовый рынок – это рынок ЕС, на пути к которому нет препятствий и узких мест типа Панамского канала. Но на этом рынке есть препятствие для американского доминирования – дешевый российский трубопроводный газ. Поэтому была поставлена задача «убрать конкурента», что и было в итоге сделано поначалу ситуативными, а потом политico-административно-диверсионными методами (об эволюции методов противодействия США российскому газу в Европе подробнее расскажем в следующей статье).

О каком контракте речь?

Из ответа Пескова французскому корреспонденту неясно, о каком именно контракте с «Газпромом» идет речь и с кем «мы готовы вести переговоры по нашему газу». Ведь это может быть контракт на транзит, когда новый собственник украинской ГТС будет обеспечивать услуги по транспортировке газа через Украину, но титул собственника на газ в транзитной трубе останется у российского поставщика. Но это также может быть и контракт купли-продажи, когда новый собственник (арендатор, оператор) украинской ГТС обеспечивает транспортировку теперь уже своего газа, титул собственника на который он получил при входе в транзитную трубу, точнее, на последней ГИС на российской территории, которая таким образом становится пунктом сдачи-приемки (ПСП) газа по контракту купли-продажи.

Вариант продажи «Газпромом» своего газа европейским покупателям на внешней границе России, то есть на восточной границе Украины («Туркменский вариант»), активно и последовательно навязывался нашей стране институтами ЕС в течение нескольких десятилетий. Сторонники его есть и внутри страны, причем как правило среди далеких от торгово-инвестиционной практики исследователей-теоретиков, выстраивающих свои «доказательные» экономико-математические модели на основе оторванных от реалий допущений. И в течение этого времени такой вариант столь же активно и обоснованно отвергается «Газпромом», так как продавать надо «на рынке», то есть максимально близко к конечному потребителю, чтобы чутко и оперативно реагировать на колебания рыночной конъюнктуры. Отсюда долгая предыдущая практика организации торговых домов «Газпромом» на рынках стран-потребителей для детального изучения их конъюнктуры – каждый рынок характеризуется своими особенностями, которые необхо-

димо знать в режиме реального времени, чтобы обеспечить максимальную монетизацию экспортируемого газа.

Сейчас вновь стала развиваться дискуссия в пользу сценария продажи на границе, поскольку раз российский газ стал в Европе «токсичным» и был взят курс на отказ от российских энергоресурсов. Поэтому надо продавать его там под титулом нероссийского собственника газа, обезличить, дерусифицировать российский газ (якобы, важна не страна происхождения молекул, а титул собственника на них). И поэтому газ, ставший американским, в ЕС с удовольствием купят вместо российского, хотя он останется российским по стране происхождения.

Попытки такого рода уже были, успешные и не очень. Украина, отказавшись в 2015 г. от прямых закупок газа из России на своей восточной границе, стала приобретать его на своей западной границе уже якобы как газ из ЕС. Хотя это был все тот же российский – по происхождению – газ, только пришедший на Украину кружным путем (в рамках радиально-кольцевой архитектуры экспортных газопроводов из России в Европу) [Конопляник, 2021: Эксперт, Нефтегазовая магистраль], через дополнительную цепочку посредников и ставший, таким образом, существенно дороже для покупателя и конечных потребителей. Более того, покупая газ в Европе (на западе страны) и как бы поставляя его по реверсу (с запада на восток) Украина фактически потребляла внутри своей территории газ, отбираемый из транзитной трубы (поставляемый с востока на запад) в пределах объемов закупок в ЕС. Эти отборы на востоке и в центре страны она компенсировала на западной границе закупленными в ЕС объемами, возвращая их в экспортные поставки российского газа в Европу (особенности виртуального реверса для транзитного государства). Поскольку необходимого для физического реверса объема трубопроводных обводов вокруг компрессорных станций в стране сделано не было [Конопляник, 2024].

На рынках нефти и СПГ перепродажи по цепочке поставщиков, когда товарная партия меняет титул собственника, причем, зачастую, неоднократно, являются обыденным явлением (схема известна как «маргариточные гирлянды» – *daisy chains*). Напомним также, что «обезличивание российских молекул» было одной из идей организации несостоявшегося «турецкого хаба». То есть технически вариант купли-продажи со сменой титула собственника возможен.

Корреспондент спрашивает Д. Пескова, «было бы это выгодно России?» – и тот практически подтверждает готовность «Газпрома» вновь поставлять газ через Украину в ЕС. Не конкретизируя, по какой контрактной схеме (обе технически возможны), оставляя этот вопрос на «решение на коммерческой основе» с участием «Газпрома».

Интерес и готовность «Газпрома» к «решению на коммерческой основе» понятны: любая компания («Газпром» не исключение) стремится сохранить

тот бизнес, который бесперебойно и устойчиво функционировал в течение многих десятилетий, преодолевая (несмотря на) политические разногласия между сторонами. В случае «Газпрома» – с 1968 г., когда начались первые поставки советского газа в Западную Европу. Это произошло в момент чехословацкого кризиса – «Пражской весны», которая завершила период советской «оттепели» и запустила новый виток конфронтации между Востоком и Западом. Но это никак не повлияло на бесперебойность начавшихся газовых поставок в ЕС, которые стабильно осуществлялись в течение всего периода «холодной войны» до начала СВО, за исключением двух кратковременных российско-украинских газовых транзитных кризисов в январе 2006 и 2009 гг.

Поэтому желание «Газпрома» вернуться к привычному («как при бабушке») бизнесу в рамках созданной под него и развивавшейся в течение более полувека инфраструктуры, несмотря на кардинальное изменение внешней среды, понятно и, думаю, самоочевидно. Утратив 200 млрд куб. м/год экспортных поставок в Европу на их пике в 2019 г., компания будет готова сохранить любую часть утраченных поставок на привычном для себя рынке.

О какой газовой инфраструктуре речь

Спрашивая, «выгодно ли это России?», интервьюер Д. Пескова и большинство комментаторов оставляют без внимания вопрос, было бы это выгодно США, да и нужно ли им это вообще. Именно это, на наш взгляд, является ключевым пунктом в данной интриге.

Для начала, отсечем очевидное: США не нужна вся ГТС Украины, обеспечивающая как экспортно-импортные (с территории и на территорию Украины) и транзитные (через территорию Украины), так и поставки на внутреннем рынке (внутри Украины). Уровень износа и аварийности украинской ГТС таков, что без серьезных инвестиций она не представляет рыночной ценности. Это показали исследования по заказу украинского правительства двух международно-признанных аудиторских компаний во второй половине 2010-х гг. Фирма *KPMG* в 2017 г. показала, что уровень аварийности в ГТС Украины в 10 раз выше, чем в среднем по ЕС, и в 13 раз – чем в Германии²⁵. Когда 17.06.2014 на транзитном газопроводе «Уренгой-Помары-Ужгород» произошел взрыв в Лохвицком районе Полтавской области, тогдашний губернатор В. Бугайчук заметил, что газопровод на данном участке находился в аварийном состоянии как минимум два года, о чем он неоднократно сообщал в «Нафтогаз Украины»²⁶. Фирма *Mott Mac-*

²⁵ Situation of the Ukrainian natural gas market and transit system. Market Study. // KPMG, 10.04.2017, p. 38-39.

²⁶ Топ -10 самых длинных газопроводов мира. // <https://www.angi.ru/news/>, дата обращения 25.05.2025.

Donald в 2018 г. показала, что для реконструкции ГТС Украины необходимо как минимум 6–9 млрд долл., в первую очередь для замены устаревшего оборудования компрессорных станций и местами насквозь прогнивших труб²⁷. С тех пор положение не улучшилось. Вряд ли США будут готовы вкладываться в модернизацию всей ГТС Украины, в дополнение к своим военным на нее расходам.

В условиях разрушенной войной экономики и неплатежеспособного населения ясно, что речь может идти именно и только о транзитных газопроводах (причем, только в связке с западноукраинскими ПХГ), которые могут генерировать выручку, а не убытки. Хотя некоторые СМИ (как и французский интервьюер Пескова) говорят/пишут о транзитном или экспортном газопроводе – в единственном числе. Отметим, однако, что экспортных (на территории России) и/или транзитных (на территории Украины) газопроводов не один, а три: это УПУ (рабочей пропускной способностью 28 млрд куб. м/год), «Прогресс» (Ямбург – западная граница, 26 млрд куб. м/год), проходящие в одном коридоре через Суджу, и «Союз» (Оренбург – западная граница, 26 млрд куб. м/год) через Сохрановку.

Технический вопрос: можно ли выделить экспортные трубопроводы из ГТС Украины в качестве самостоятельных, изолированных хозяйственных объектов, чтобы только они стали предметом «сделки»? Ответ – да, можно. В рамках действующего на территории Украины с 2017 г. энергетического законодательства ЕС, а именно так называемого «Третьего энергетического пакета ЕС» 2009-го г. с принятыми в его развитие в 2010–2017 гг. подзаконными актами (Сетевыми кодексами ЕС), допускается и возможно выделять отдельные части ГТС страны в качестве самостоятельных изолированных (обособленных) «рыночных зон». В частности, именно такая экономико-правовая конструкция (УПУ и «Прогресс» в качестве обособленной рыночной зоны) прорабатывалась во второй половине десятых годов небольшой группой экспертов России и ЕС с участием автора как составная часть возможного, но оказавшегося невостребованным инвестиционного решения, предлагавшегося как альтернатива пятилетнему транзитному контракту, принятому в конце 2019 г. в качестве неотъемлемой части «трехстороннего пакетного соглашения» [Конопляник, 2021].

Действующее украинское законодательство (закон №4116-а от 08.09.2014) позволяет компаниям США и ЕС купить или взять в долгосрочную аренду/концессию до 49% мощностей ГТС, а значит и обособленной (в случае ее выделения) транзитной инфраструктуры. Это означает 40 млрд куб. м/год в сумме по трем газопроводам, если по дальнейшему развитию «ресурсной сделки» (соглашения о создании АУИФР) США не отойдут все 80 млрд куб.

²⁷ Corrosion attacked Ukrainian gas pipes. // <https://en.topcor.ru/439-novaya-vetka-gsm-minuet-ukrainu.html>, дата обращения 25.05.2025.

м/год. А 40 млрд куб. м/год – это как раз объем зарезервированных Россией транзитных мощностей на период 2021-2024 гг. в рамках истекшего пятилетнего контракта.

То есть нам исподволь предлагается как бы напрашивающийся вывод: потенциальный интерес для США могут представлять экспортные газопроводы Украины, их можно выделить в отдельную обособленную «рыночную зону», объем которой будет как раз соответствовать зарезервированным мощностям истекшего транзитного контракта. То есть технические предпосылки для возобновления транзита газа через Украину налицо, тем более, «что некоторые европейские страны хотят продолжать его у нас покупать». И поскольку «это чисто коммерческий вопрос, который мы никогда не политизировали, "Газпром", конечно, будет его обсуждать».

Но будет ли конвертирован этот потенциальный интерес и технические предпосылки в реальные действия США?

Для чего США экспортные газопроводы Украины?

Возможны варианты. *Первый* – как финансовый актив, для последующей перепродажи (помню, в свое время экономический раздел новостей в телепрограмме Евроньюс в Брюсселе открывался заставкой: «дешевле купить – дороже продать», олицетворяя, видимо, суть западной «финансово-торговой» экономики). Сегодня, когда идет война на Украине и транзит остановлен, компании США и ЕС могут купить или взять в долгосрочную аренду/концессию транзитную инфраструктуру по бросовой цене, а потом (когда или если будет достигнуто мирное соглашение по результатам СВО, а Украина сохранит свою государственность и заключенные сегодня сделки с действующей властью будут признаны действительными) перепродать по более высокой цене. Это нормальная схема работы с долгами.

Однако, одно дело получить актив по бросовой цене или даже бесплатно (в оплату за прошлые военные поставки, которые Украина при Байдене считала безвозмездной «помощью», а при Трампе они чуть было задним числом не оказались возмездным кредитованием «в натуре»), другое – реализовать с прибылью (чтобы компенсировать часть прошлых военных затрат США на Украину) впоследствии этот актив напрямую новому собственнику или на рынке тому, кто предложит наибольшую цену. Для этого придется вложить несколько миллиардов долларов (см. выше) в модернизацию этого актива. Сомнительный вариант.

Второй – как объект энергетической инфраструктуры для последующего транзита газа. Сегодня это технологически возможно лишь в направлении с востока на запад. Значит, для транзита российского или иностранного через Россию газа в ЕС. Песков совершенно четко обозначил готовность Газпрома обсуждать условия нового транзита с новым собственником ГТС

Украины (предполагаю, что лишь после достижения мира на Украине, хотя это в его интервью не было сказано). Новый собственник/арендатор США может получить как минимум мощности в объеме предыдущего транзитного контракта. А больше ему и не надо – это увеличит для него бремя поддержания системы в работоспособном состоянии.

Со стороны США такой новый собственник/долгосрочный арендатор/концессионер был обозначен в западных СМИ – это Агентство федерального правительства Соединенных Штатов по финансированию развития (АФР США) [*Shalal, 2025*]. Если это так, то и здесь есть требующие прояснения нюансы.

АФР привлекает частные инвестиции в проекты развития, то есть работает по схеме софинансирования. Иначе говоря, это типичный механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), где институт развития (здесь – АФР) обеспечивает меньшую часть необходимых инвестиций, а большую – частные инвесторы. Для них участие АФР должно быть гарантом долгосрочной (на период реализации проекта) заинтересованности Правительства США в транзите газа (с территории России через территорию Украины в страны ЕС) и залогом устойчивости его функционирования. Период реализации – это как минимум срок окупаемости инвестиций в проект, то есть очевидно многое более пяти лет (продолжительность предыдущего транзитного контракта). И, очевидно, инвесторам необходимо отсутствие войны (устойчивый мир на всей территории).

Инвестиции АФР и частных инвесторов нужны, чтобы обеспечить техническую модернизацию и поддерживать работоспособность транзитного коридора. Большая часть частных инвестиций будет привлечена в качестве долгового финансирования (это международная практика). Гарантом возврата заемного финансирования может являться только долгосрочная выручка от прокачки газа, то есть долгосрочный контракт на транзит потенциального грузоотправителя с АФК как собственником/арендатором транзитных газопроводов. Потенциальным грузоотправителем может быть либо Газпром (если речь о транзитном контракте), либо нероссийский покупатель газа (если речь о договоре купли-продажи на российской границе) – западноевропейская компания-потребитель или компания-трейдер любой нероссийской национальности, не аффилированная с «Газпромом»/Россией.

Чтобы сократить срок окупаемости инвестиций в проект модернизации «транзитного коридора» и вписать этот срок в продолжительность нового транзитного контракта, новому собственнику/арендатору/оператору этого коридора придется резко поднять транзитный тариф, что приведет к столь же резкому повышению «цены отсечения» («кост-плюс») российского газа с возможной потерей рентабельности поставок для российского поставщика. Поэтому и этот вариант представляется сомнительным чисто с экономической точки зрения (оставим пока в стороне политику и нравственность).

Таким образом, в моей системе координат остается лишь третий вариант, объясняющий демонстрацию заинтересованности США в получении контроля на транзитной частью ГТС Украины и всяческое педалирование этой заинтересованности в западных СМИ, просочившееся в ряды отечественныхcommentatorов и СМИ.

В рамках этого третьего варианта ГТС Украины (ее транзитная часть) разыгрывается как виртуальный будущий актив для принуждения/приманивания России к миру на Украине. Игра идет, во-первых, на желании/готовности таких стран как Словакия и Венгрия покупать российский газ транзитом через Украину (хотя для покрытия своих внутренних нужд им достаточно поставок по морскому Турецкому и его сухопутному продолжению Балканскому потокам). Во-вторых, на желании/готовности Газпрома продолжать поставлять этот газ. Это является для него отработанным за более чем полувековой период бизнесом с созданной именно под этот маршрут и отлаженной инфраструктурой поставок газа в Европу. И гораздо менее хлопотным делом, чем размещать в России или на новых зарубежных рынках за пределами ЕС утраченные в Европе объемы.

Нужен ли США транзит российского газа через Украину в ЕС? Мой ответ – не нужен. Многажды писал и говорил, что это именно США вместе с ЕС, руками проамериканских «элит» ЕС, устранили российский газ с рынка ЕС, чтобы расчистить площадку для СПГ из США в Европе и поднять здесь цены на газ, чтобы продажи СПГ США в ЕС стали устойчиво рентабельными, а европейский бизнес стал, наоборот, нерентабельным и либо разорялся, либо перемещался в юрисдикцию США (так США устраняют Европу как глобального конкурента в неэнергетической сфере). Многажды описывал этот механизм «двойного разорения Европы» со стороны США, что стало сегодня общепризнанным в профессионально и политической среде. Поэтому со стороны США это, скорее, демонстрация потенциально притягательной морковки, чтобы мягко принудить, заманить Россию к заключению быстрейшего мира на Украине.

Нужен ли России транзит российского газа через Украину в ЕС? Мой ответ – в начале статьи.

Поэтому в разговорах и про «Северный поток – 2», и про украинскую ГТС я вижу не более чем стремление продемонстрировать, навязать России якобы заинтересованность США в своем участии в этих проектах, для реализации которых необходимо как можно быстрее замириться на Украине. Это попытка создать у России (занышенное) ожидание практической возможности (целесообразности?) двустороннего сотрудничества в энергетике на этих направлениях, чтобы принудить мою страну к быстрейшему подписанию мирного соглашения по Украине. Однако материальной основы для таких ожиданий я не вижу. А завышенные ожидания, как известно, заканчиваются глубокими разочарованиями. Очень хотелось бы их избе-

жать. Для этого и представляю свою пустынь для кого-то горькую, но, полагаю, трезвую оценку.

Список литературы

- Ивантер А.*, 2025. «Судьбу “Северного потока” решат политические договоренности». // <https://monocle.ru/monocle/2025/11/sudbu-severnogo-potoka-reshat-politicheskiye-dogovorennosti/>, дата обращения 25.05.2025
- Ивантер А.*, 2025. Может, пора в другую реку? // <https://monocle.ru/monocle/2025/14/mozhet-pora-v-druguyu-reku/>, дата обращения 25.05.2025
- Ивженко Т.*, 2014. Украина отдает контроль над трубой американцам и европейцам. // https://www.ng.ru/cis/2014-08-15/1_ukraina.html, дата обращения 25.05.2025.
- Конопляник А.*, 2018. Позитивная дискриминация: какова роль СПГ из США на газовом рынке Европы. // РБК, 24.10.2018, с.7.
- Конопляник А.*, 2018. Рынок СПГ – драйвер перемен (Развитие торговли сжиженным природным газом ведет к существенным трансформациям в экономической и политической сферах). // «Нефтегазовая Вертикаль», № 23-24, с. 37-44 (часть 1).
- Конопляник А.*, 2018. Сжиженный газ – новый геополитический фактор (США предпринимают попытки использовать голубое топливо для укрепления своего доминирования в мире) // «Независимая газета», ежемесячное приложение «НГ-Энергия», 13.11.2018, с.12-13.
- Конопляник А.*, 2019. Врубаясь в Европу. США используют любые методы для «продавливания» своего СПГ на европейский газовый рынок. // «Нефтегазовая Вертикаль», № 5, с. 61-69 (часть 4).
- Конопляник А.*, 2019. Когда Америка всегда прежде всего... (Попытки выдавливания российского газа из Европы в пользу американского СПГ имеют исключительно прагматическую экономическую подоплеку со стороны США и политический инструментарий реализации). // «Нефтегазовая Вертикаль», № 1-2, с.87-94.
- Конопляник А.*, 2019. Этапы большого пути. Как Вашингтон пытается продвинуть в Европу свой СПГ и не пустить туда российский трубопроводный газ. // «Нефтегазовая Вертикаль», февраль 2019, № 3-4, с. 60-68 (часть 3).
- Конопляник А.*, 2021. Новая конфигурация экспортных газопроводов и украинская ГТС. // «Эксперт». №38, С. 22.
- Конопляник А.*, 2022. «Карибский газовый кризис» Европы. Политические лидеры Европы ведут ее к саморазрушению своим намерением отказаться от российского энергоимпорта. // «Нефтегазовая Вертикаль», №4, с. 60-69 (часть 1), №5, с.72-89 (часть 2).
- Конопляник А.*, 2022. Американский СПГ в ЕС против России и самой Европы. // «Энергетическая политика», №7(173), с. 26-39.

Конопляник А., 2022. Великий перелом в мировой энергетике. // «Эксперт», №4, с. 54-57.

Конопляник А., 2022. Как США продвигают свой СПГ в ЕС против России и самой Европы. Украинские подземные хранилища – американский ключ к газовому сердцу континента. // «Независимая газета», 13.06.2022, с. 11.

Конопляник А., 2022. Неафишируемая программа проникновения СПГ США в ЕС с востока. Как США и ЕС выступают против России и самой Европы. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2022, №9, с.42-53 (часть 1), №10, с. 50-56 (часть 2).

Конопляник А., 2022. Новые внешние вызовы для России в газовой сфере и возможные ответные меры. // «Энергетическая политика», №10 (176), с. 34-53.

Конопляник А., 2022. Размышления на тему антироссийских санкций в ТЭК и возможностей их преодоления. // «Нефтегазовая Вертикаль», №6, с.50-61 (часть 1), №7/2022, с.22-31 (часть 2).

Конопляник А., 2022. Энергетическое самоубийство Европы. Отказ от энергетического сотрудничества с Россией неизбежно приведет к экономическому коллапсу Европы. // «Эксперт», с. 66-69.

Конопляник А., 2024. Клубок пост-транзитных интересов: рубить нельзя развязывать... // «Нефтегазовая Вертикаль», 2024, №3, С.18-29 (часть 1), №4, С. 48-59 (часть 2), № 5, С. 50-62 (часть 3).

Конопляник А., 2024. Нравственность и газ. Украинский газовый транзит: контрактная и нравственная сторона вопроса. // <https://itek.ru/analytics/nravstvennost-i-gaz/>, дата обращения 25.05.2025.

Конопляник А., 2024. Техническая и нравственная стороны украинского транзита. Продолжать поставки газа через Украину после 2024 года – значит облегчить ЕС подготовку к отказу от энергоимпорта из России в 2027 году. // <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2024/09/10/1061144-tehnicheskaya-i-nravstvennaya-storoni-ukrainskogo-tranzita>, дата обращения 25.05.2025.

Конопляник А., 2024. Техническая и юридическая стороны украинского транзита. Киев подает противоречивые сигналы в отношении будущих поставок газа. // https://www.ng.ru/ng_energiya/2024-09-09/9_9089_transit.html, дата обращения 25.05.2025.

Конопляник А., 2025. Не питать иллюзий // <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2025/01/30/1089111-ne-pitat-illyuzii>, дата обращения 25.05.2025

Конопляник А., 2025. Умозрительный возврат. Разговоры о возвращении российского газа на европейский рынок преждевременны. // <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2025/04/22/1105813-umozritelniy-vozvrat>, дата обращения 25.05.2025.

Кравченко Е., 2014. Украина легализовала иностранное участие в управлении газотранспортной системой. // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/08/15/ukraina-torguet-truboij>, дата обращения 25.05.2025.

Крутаков Л., 2025. Дело Европы – труба. Американские компании планируют захват европейского газового рынка? // <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2025/06/04/1114812-delo-evropi-truba>, дата обращения 24.05.2025

Неравнодушный человек. Книга памяти В.И.Фейгина: воспоминания, биография, архивные документы, избранные публикации / под ред. А.М.Белогорьева и А. А. Конопляник, М.: «Весь мир», 2020, 528 с. (с.244-245 – воспоминания Н.В.Миронова)

Плетнева С., 2025. Reuters: Россия и США обсуждают возобновление поставок российского газа в Европу. // <https://www.forbes.ru/biznes/536907-reuters-rossiya-i-ss-obsuzdaut-vozobnovlenie-postavok-rossijskogo-gaza-v-evropu>, дата обращения 25.05.2025

Правосудов С., 2025. Станет ли «Северный поток – 2» американским? Покупка газопровода инвестором из США будет означать кардинальный пересмотр принципов, на которых был основан проект. // Ведомости // <https://www.vedomosti.ru/analytics/outlook/columns/2025/06/09/1115860-stanet-li-severnii-potok-2-amerikanskim>, дата обращения 25.06.2025

Совина М., 2025. Крупнейшие немецкие концерны потребовали изменить экономическую политику Евросоюза. // <https://lenta.ru/news/2025/07/03/krupneyshie-nemetskie-kontserny-potrebovali-izmenit-ekonomicheskuyu-politiku-evrosoyuza/>, дата обращения 25.05.2025.

Старосельский С., 2025. Возвращение русского газа в Европу: Трампу придется выбрать сторону // <https://monocle.ru/monocle/2025/14/vozvrashcheniye-russkogo-gaza-v-evropu-trampu-pridetsya-vybrat-storoni/>, дата обращения 31.03.2025

Трушинина Н., 2025. Рубио разъяснил условия введения 500-процентных пошлин для покупателей российской нефти. // <https://www.mk.ru/economics/2025/05/18/rubio-razyasnili-usloviya-vvedeniya-500procentnykh-poshlin-dlya-pokupateley-rossiiskoy-nefti.html>, дата обращения 25.05.2025

Фомин И., 2025. Молдова и Румыния блокируют развитие Вертикального коридора // <https://logos-pres.md/ru/novosti/moldova-i-rumyniya-blokiruyut-razvitiye-vertikalnogo-koridora/>, дата обращения 25.05.2025

Communication from The Commission To The European Parliament, The European Council, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions. REPowerEU: Joint European Action for more affordable, secure and sustainable energy. 11 pp. // https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:71767319-9f0a-11ec-83e1-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF, дата обращения 25.05.2025

Hernandes A., Alkousaa R., Rashad M., 2025. Back to Russian gas? Trump-wary EU has energy security dilemma // Reuters // <https://www.reuters.com/business/energy/back-russian-gas-trump-wary-eu-has-energy-security-dilemma-2025-04-14/>, дата обращения 25.05.2025

Hirtenstein A., Rashad M., 2025. Exclusive: US, Russia explore ways to restore Russian gas flows to Europe, sources say // Reuters // <https://www.reuters.com/>

[business/energy/us-russia-explore-ways-restore-russian-gas-flows-europe-sources-say-2025-05-08/](https://www.wsj.com/business/energy/us-russia-explore-ways-restore-russian-gas-flows-europe-sources-say-2025-05-08/), дата обращения 25.05.2025

Kantchev G., Dummett B., 2025. Elliott Eyes Bet on Pipeline Carrying Russian Gas. // <https://www.wsj.com/business/energy-oil/elliott-eyes-bet-on-pipeline-carrying-russian-gas-f7426204>, дата обращения 25.05.2025

Konoplyanik A., 2022. Europe's Energy Suicide. // «Natural Gas World – Global Gas Perspectives», pp 66-69.

Krukowska E., 2025. EU Likely to Propose Quota to Ban Russia Gas Imports by End 2027. // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-05-20/eu-likely-to-propose-quota-to-ban-russia-gas-imports-by-end-2027>, дата обращения 25.05.2025.

Kurmayr N.J., 2025. How Nord Stream could get a new lease on life. // <https://www.euractiv.com/section/eet/news/how-gazprom-gas-could-find-its-way-back-to-europe/>, дата обращения 25.05.2025

Matthews C.M., 2024. A Miami Financier Is Quietly Trying to Buy Nord Stream 2 Gas Pipeline. *Stephen P. Lynch*, who prefers to stay under the radar, says a deal for the Russian pipeline would serve long-term U.S. interests. // <https://www.wsj.com/business/energy-oil/a-miami-financier-is-quietly-trying-to-buy-nord-stream-2-gas-pipeline-f43dd85d>, дата обращения 25.05.2025

Shalal A., 2025. US, Ukraine hold tense talks as mineral deal remains elusive, source says. // Reuters // <https://www.reuters.com/world/us-ukraine-hold-tense-talks-mineral-deal-remains-elusive-source-says-2025-04-11/>, дата обращения 12.05.2025.

Andrey A. KONOPLYANIK, Doctor of Economics, Professor, Member of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences for Systems Research in Energy, Member of the Council on Foreign and Defense Policy

Address: 31, b. 2, Nagornaya str, Moscow, 117186, Russian Federation

E-mail: andrey@konoplyanik.ru

SPIN-code: 4272-5850

TECHNICAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF SPECULATIONS ABOUT THE POSSIBLE RETURN OF RUSSIAN GAS TO THE EU THROUGH THE US- CONTROLLED INFRASTRUCTURE

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_45

Received: 21.06.2025

For citation: Konoplyanik A. A., 2025 Technical and Economic Analysis of Speculations About the Possible Return of Russian Gas to The EU Through the US-Controlled Infrastructure. – Geoeconomics of Energetics. № 2 (30). P. 45–84. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_45

Keywords: Russian gas, European Union (EU), USA, energy geopolitics, sanctions, Nord Stream 2, Ukrainian gas transit, REPowerEU, CAATSA, energy security.

Abstract

The article analyzes the widespread discussions in the international and domestic media since President Trump's arrival in the White House about the alleged possible resumption of Russian natural gas supplies to the European Union through the existing but inactive infrastructure, which the United States is ready/intends/ would like to put under its control. The author explores the economic and geopolitical background of these discussions, linking them to the long-term strategy of the United States to displace Russian energy resources from the European market. Special attention is paid to the role of American LNG in the EU's policy aimed at completely eliminating Russian gas by 2027.

The research is based on the author's deep understanding, due to the specifics of his many years of professional and academic work, of practical issues of cooperation between Russia and the EU, on the one hand, and the United States and the EU, on the other, in the energy sector, in which the EU market is a zone of collision of long-term competitive interests of the United States and the Russian Federation. The United States has been trying to resolve these competitive contradictions for a long time using a wide range of methods, including non-economic ones, and was eventually able to achieve, including through administrative and sabotage methods, the gradual elimination of Russian network gas from the EU market. The author

critically analyzes media reports, official statements by politicians and representatives of energy companies, regulatory acts, including the US CAATSA law and the EU REPowerEU program, expert assessments, technical and economic data from gas transmission systems (GTS of Ukraine, Nord Stream 2) and the chronology of events.

The results of the analysis prove that US initiatives, such as Stephen Lynch's proposal to purchase Nord Stream 2 or gain control of the Ukrainian and/or Bulgarian GTS, are aimed not at restoring, but at blocking possible Russian gas supplies to protect the interests of American LNG in the EU. The policy of the current EU itself, including 18 packages of anti-Russian sanctions and the REPowerEU program, is aimed at a gradual complete abandonment of imports of any Russian energy resources by 2027. Discussions about the possibilities of transit through Ukraine or the resumption of work of the Joint Venture-2 in the event of US control over them are tactical, distracting and are used as a lever of soft pressure on Russia to quickly freeze the Ukrainian conflict.

The author concludes that speculation about the impending acquisition of U.S. control over the Russian gas export infrastructure abroad, ostensibly to return Russian gas to the EU, actually serves as a tool of political manipulation, rather than reflecting the real political, economic, or energy needs of both the United States and Europe itself under its current ruling elites. The United States is not interested in resuming Russian gas supplies to the EU, but in maintaining its own control over the European energy market as a market for LNG produced in the United States. For Russia, misinterpretation of the discussions going on in the international media and expert circles, uncritical interpretation of the statements of politicians creates risks of inflated expectations, which can lead to strategic miscalculations. The article emphasizes the need for a sober assessment of geopolitical and economic realities when planning energy policy, which requires a qualified understanding of the technical, geographical, economic, financial, and legal nuances of the issues under discussion.

References

- Ivanter A.*, 2025a. «The fate of Nord Stream will be decided by political agreements.» // <https://monocle.ru/monocle/2025/11/sudbu-severnogo-potoka-reshat-politicheskiye-dogovorennosti/>, accessed 25.05.2025. (In Russ.)
- Ivanter A.*, 2025b. Maybe it's time to go to another river? // <https://monocle.ru/monocle/2025/14/mozhet-pora-v-druguyu-reku/>, accessed 25.05.2025. (In Russ.)
- Ivzhenko T.*, 2014. Ukraine is giving control of the pipeline to the Americans and the Europeans. // https://www.ng.ru/cis/2014-08-15/1_ukraina.html, accessed 25.05.2025. (In Russ.).
- Konoplyanik A.*, 2018. Positive discrimination: what is the role of LNG from the USA in the European gas market? // RBC, 10/24/2018, p. 7. (In Russ.).
- Konoplyanik A.*, 2018. The LNG market is a driver of change (The development of the liquefied natural gas trade leads to significant transformations in the economic and political spheres). // «Oil and Gas Vertical», No. 23-24, pp.37-44 (part 1). (In Russ.).
- Konoplyanik A.*, 2018. Liquefied gas is a new geopolitical factor (the United States is attempting to use natural gas to strengthen its dominance in the world) // Nezavisimaya Gazeta, NG-Energia monthly supplement, 11/13/2018, pp.12-13. (In Russ.).

Konoplyanik A., 2019. Cutting into Europe. The United States uses any methods to «push» its LNG into the European gas market. // «Oil and Gas Vertical», No. 5, pp. 61-69 (part 4). (In Russ.).

Konoplyanik A., 2019. When America always comes first ... (Attempts to squeeze Russian gas out of Europe in favor of American LNG have an exclusively pragmatic economic background on the part of the United States and political implementation tools). // «Oil and Gas Vertical», No. 1-2, pp.87-94. (In Russ.).

Konoplyanik A., 2019. The stages of a long journey. How Washington is trying to promote its LNG to Europe and not allow Russian pipeline gas there. // «Oil and Gas Vertical», February 2019, No. 3-4, pp. 60-68 (part 3). (In Russ.).

Konoplyanik A., 2021. A new configuration of export gas pipelines and the Ukrainian gas transportation system. // «Expert». No. 38, p. 22. (In Russ.).

Konoplyanik A., 2022. The «Caribbean gas crisis» of Europe. Europe's political leaders are leading it to self-destruction by their intention to abandon the Russian energy import. // «Oil and Gas Vertical», No. 4, pp.60-69 (Part 1), No. 5, pp.72-89 (Part 2). (In Russ.).

Konoplyanik A., 2022. American LNG in the EU is against Russia and Europe itself. // «Energy Policy», No. 7(173), pp. 26-39. (In Russ.).

Konoplyanik A., 2022. A great turning point in the global energy sector. // «Expert», No. 4, pp. 54-57. (In Russ.).

Konoplyanik A., 2022. How the US is promoting its LNG in the EU against Russia and Europe itself. Ukrainian underground storage facilities are the American key to the continent's gas heartland. // Nezavisimaya Gazeta, 06/13/2022, p. 11. (In Russ.).

Konoplyanik A., 2022. An undisclosed program for the penetration of U.S. LNG into the EU from the east. How the US and the EU stand against Russia and Europe itself. // «Oil and Gas Vertical», 2022, No. 9, pp.42-53 (Part 1), No. 10, pp.50-56 (Part 2). (In Russ.).

Konoplyanik A., 2022. New external challenges for Russia in the gas sector and possible retaliatory measures. // «Energy Policy», No. 10 (176), pp. 34-53. (In Russ.).

Konoplyanik A., 2022. Reflections on anti-Russian sanctions in the fuel and energy sector and the possibilities of overcoming them. // «Oil and Gas Vertical», No. 6, pp.50-61 (Part 1), No. 7/2022, pp.22-31 (Part 2). (In Russ.).

Konoplyanik A., 2022. The energy suicide of Europe. Abandoning energy cooperation with Russia will inevitably lead to the economic collapse of Europe. // «Expert», pp. 66-69. (In Russ.).

Konoplyanik A., 2024. The tangle of post-transit interests: cutting cannot be untied... // «Oil and Gas Vertical», 2024, No. 3, pp.18-29 (Part 1), No. 4, pp.48-59 (Part 2), No. 5, pp.50-62 (Part 3). (In Russ.).

Konoplyanik A., 2024. Morality and gas. Ukrainian gas transit: the contractual and moral side of the issue. // <https://itek.ru/analytics/nravstvennost-i-gaz/>, accessed 25.05.2025. (In Russ.).

Konoplyanik A., 2024. The technical and moral aspects of Ukrainian transit. To continue gas supplies through Ukraine after 2024 means making it easier for the EU to prepare for the abandonment of energy imports from Russia in 2027. // <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2024/09/10/1061144-tehnicheskaya-i-nravstvennaya-storoni-ukrainskogo-tranzita>, accessed 25.05.2025. (In Russ.).

Konoplyanik A., 2024. Technical and legal aspects of Ukrainian transit. Kiev is sending conflicting signals regarding future gas supplies. // https://www.ng.ru/ng_energiya/2024-09-09/9_9089_transit.html, accessed 25.05.2025. (In Russ.).

Konoplyanik A., 2025. Have no illusions // <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2025/01/30/1089111-ne-pitat-illyuzii>, accessed 25.05.2025. (In Russ.)

Konoplyanik A., 2025. A speculative return. It is premature to talk about the return of Russian gas to the European market. // <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2025/04/22/1105813-umozritelnii-vozvrat>, accessed 25.05.2025. (In Russ.).

Kravchenko E., 2014. Ukraine has legalized foreign participation in the management of the gas transportation system. // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/08/15/ukraina-torguet-truboj>, accessed 25.05.2025. (In Russ.).

Krutakov L., 2025. Europe's business is a pipe. Are American companies planning to take over the European gas market? // <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2025/06/04/1114812-delo-evropi-truba>, accessed 24.05.2025

A caring person. The book of memory of V.I.Feygin: memoirs, biography, archival documents, selected publications / edited by A.M.Belogoryev and A. A. Konoplyanik, Moscow: «The Whole World», 2020, 528 p. (pp.244-245 - memoirs of N.V.Mironov)

Pletneva S., 2025. Reuters: Russia and the United States are discussing the resumption of Russian gas supplies to Europe. // <https://www.forbes.ru/biznes/536907-reuters-rossia-i-ssa-obsuzdaut-vozobnovlenie-postavok-rossijskogo-gaza-v-evropu>, accessed 25.05.2025. (In Russ.)

Pravosudov S., 2025. Will Nord Stream 2 become American? The purchase of the pipeline by an investor from the United States will mean a fundamental revision of the principles on which the project was based. // *Vedomosti* // <https://www.vedomosti.ru/analytics/outlook/columns/2025/06/09/1115860-stanet-li-severnii-potok-2-amerikanskim>, accessed 25.06.2025

Sovina M., 2025. The largest German corporations demanded to change the economic policy of the European Union. // <https://lenta.ru/news/2025/07/03/krupneye-nemetskie-kontserny-potrebovali-izmenit-ekonomiceskuyu-politiku-evrosoyuza/>, accessed 25.05.2025. (In Russ.).

Staroselsky S., 2025. The return of Russian gas to Europe: Trump will have to choose a side // <https://monocle.ru/monocle/2025/14/vozvrasheniye-russkogo-gaza-v-evropu-trampu-pridetsya-vybrat-storunu/>, accessed 31.03.2025. (In Russ.)

Trushina N., 2025. Rubio explained the conditions for the introduction of 500 percent duties for buyers of Russian oil. // <https://www.mk.ru/economics/2025/05/18/rubio>

[razyasnil-usloviya-vvedeniya-500procentnykh-poshlin-dlya-pokupateley-rossiyskoy-nefti.html](https://www.rg.ru/2025/05/25/razysnil-usloviya-vvedeniya-500procentnykh-poshlin-dlya-pokupateley-rossiyskoy-nefti.html), accessed 25.05.2025. (In Russ.)

Fomin I., 2025. Moldova and Romania block the development of the Vertical Corridor // <https://logos-pres.md/ru/novosti/moldova-i-rumyniya-blokiruyut-razvitiye-vertikalnogo-koridora/>, accessed 25.05.2025. (In Russ.)

Communication from The Commission to The European Parliament, The European Council, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of The Regions. REPowerEU: Joint European Action for more affordable, secure and sustainable energy. 11 pp. // https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:71767319-9f0a-11ec-83e1-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF, accessed 25.05.2025. (In Eng.)

Hernandes A., Alkousaa R., Rashad M., 2025. Back to Russian gas? Trump-wary EU has energy security dilemma // Reuters // <https://www.reuters.com/business/energy/back-russian-gas-trump-wary-eu-has-energy-security-dilemma-2025-04-14/>, accessed 25.05.2025. (In Eng.)

Hirtenstein A., Rashad M., 2025. Exclusive: US, Russia explore ways to restore Russian gas flows to Europe, sources say // Reuters // <https://www.reuters.com/business/energy/us-russia-explore-ways-restore-russian-gas-flows-europe-sources-say-2025-05-08/>, accessed 25.05.2025. (In Eng.)

Kantchev G., Dummett B., 2025. Elliott Eyes Bet on Pipeline Carrying Russian Gas. // <https://www.wsj.com/business/energy-oil/elliott-eyes-bet-on-pipeline-carrying-russian-gas-f7426204>, accessed 25.05.2025. (In Eng.)

Konoplyanik A., 2022. Europe's Energy Suicide. // «Natural Gas World – Global Gas Perspectives», pp 66-69.

Krukowska E., 2025. EU Likely to Propose Quota to Ban Russia Gas Imports by End 2027. // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-05-20/eu-likely-to-propose-quota-to-ban-russia-gas-imports-by-end-2027>, accessed 25.05.2025. (In Eng.)

Kurmayer N.J., 2025. How Nord Stream could get a new lease on life. // <https://www.euractiv.com/section/eet/news/how-gazprom-gas-could-find-its-way-back-to-europe/>, accessed 25.05.2025. (In Eng.)

Mathew C.M., 2024. A Miami Financier Is Quietly Trying to Buy Nord Stream 2 Gas Pipeline. *Stephen P. Lynch*, who prefers to stay under the radar, says a deal for the Russian pipeline would serve long-term U.S. interests. // <https://www.wsj.com/business/energy-oil/a-miami-financier-is-quietly-trying-to-buy-nord-stream-2-gas-pipeline-f43dd85d>, accessed 25.05.2025. (In Eng.)

Shalal A., 2025. US, Ukraine hold tense talks as mineral deal remains elusive, source says. // Reuters // <https://www.reuters.com/world/us-ukraine-hold-tense-talks-mineral-deal-remains-elusive-source-says-2025-04-11/>, дата обращения 12.05.2025. (In Eng.)

ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_85

Александр МАРКАРОВ

Ваге ДАВТЯН

ГЕОЭКОНОМИКА ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АРМЕНИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Дата поступления в редакцию: 14.04.2025.

Для цитирования: Маркаров А. А., Давтян В. С., 2025. Геоэкономика гидроэнергетического потенциала Армении: экономические, политические и экологические факторы. – Геоэкономика энергетики. № 2 (30). С. 85–98. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_85

Исследован потенциал гидроэнергетического комплекса Армении в контексте обеспечения энергетической безопасности. Определены перспективы развития гидроэнергетики в Армении в условиях вызовов диверсификации энергетической системы. Отдельное внимание удалено проблемам международного сотрудничества в сфере гидроэнергетики, в частности изучены проблемы и перспективы строительства армяно-иранской Мегринской ГЭС. Выявлены некоторые геополитические и экономические причины замораживания проекта. Оценена возможность экспорта электроэнергии из Армении в Иран в условиях нарастающего энергетического дефицита в исламской республике. Критически рассмотрены различные аспекты государственной политики

МАРКАРОВ Александр Александрович, доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета, директор Ереванского филиала Института стран СНГ. E-mail: amarkarov@ysu.am. Адрес: Республика Армения, г. Ереван, 0025, ул. Алека Манукяна, д. 1. SPIN-код: 9302-0149

ДАВТЯН Ваге Самволович, доктор политических наук, старший научный сотрудник сектора кавказских исследований ИКСА РАН, профессор Российско-Армянского университета. E-mail: vahedavtyan@yandex.ru. Адрес: Республика Армения, г. Ереван, 0051, ул. Овсепа Эмина, д. 123. SPIN-код: 7094-6199.

Ключевые слова: Армения, водные ресурсы, гидроэнергетика, безопасность, Иран, Мегринская ГЭС, малые ГЭС, экология, риски.

в гидроэнергетической сфере. Изучены особенности функционирования малой гидроэнергетики в Армении с определением ее стратегической роли в обеспечении энергетической безопасности республики. Установлено, что в условиях либерализации электроэнергетического рынка необходимо создавать равные условия для всех секторов энергетики, обеспечивая тем самым конвергентный подход к гармоничному развитию энергетической системы.

Введение

Одним из главных факторов повышения уровня энергетической безопасности государства является диверсификация энергосистемы, предполагающая как обеспечение новых источников получения энергии, так и формирование альтернативных маршрутов ее поставок (как импортных, так и экспортных). Комплексная диверсификация энергосистемы не только снижает риски, связанные с авариями и сбоями, обеспечивая техническую устойчивость, но и способствует уменьшению зависимости от внешнеполитических факторов.

Для Армении диверсификация может быть направлена на решение такой важной стратегической задачи, как создание условий для понижения себестоимости генерируемой электроэнергии. Последнее является одним из главных вызовов энергетической безопасности Армении, особенно в контексте необходимости увеличения экспорта электроэнергии в Иран и Грузию в рамках электроэнергетического коридора «Север – Юг».

В целях системного анализа возможностей диверсификации энергосистемы Армении обратимся к вопросам развития гидроэнергетического сектора, традиционно занимающего важное место в структуре национального энергетического комплекса.

Общая характеристика гидроэнергетического комплекса Армении

Для Армении применение водных ресурсов является одним из условий полноценного функционирования и развития энергосистемы.

Реки Армении относятся к бассейну Каспийского моря и являются притоками р. Кура. Из них выделяются лишь реки, стекающие в оз. Севан. 73,5 % территории Армении относится к бассейну р. Аракс. В Армении насчитывается свыше 200 рек и речек протяженностью 10 и более километров каждая. Наибольшим энергетическим потенциалом обладает река Раздан, вытекающая из озера Севан. Также энергетическим потенциалом выделяются реки Воротан, Аракс и Дебед. Потенциальные гидроэнергоресурсы Армении определены величиной 21,8 млрд кВт·ч, в том числе крупных и средних рек – 18,6 млрд кВт·ч, малых рек – 3,2 млрд кВт·ч [100 лет энергетике Армении, 2003]. Такую выработку можно получить при использовании двух существующих комплексов ГЭС – Севано-Разданского

и Воротанского, – а также при запуске четырех новых ГЭС [Схема развития малых ГЭС, 2009].

Сегодня в Армении гидроэлектростанции обеспечивают порядка 30 % производства электроэнергии. По состоянию на 1 июня 2020 г. общая мощность электроэнергетической системы Армении составляет 2878,7 МВт. Из них:

- Армянская АЭС – 407,5 МВт (в результате модернизации – 448,2 МВт);
 - Разданская ТЭС – 410 МВт;
 - 5-й энергоблок Разданской ТЭС – 467 МВт;
 - Ереванская ТЭЦ – 228,6 МВт;
 - Воротанская ГЭС – 404,2 МВт;
 - Севано-Разданский каскад ГЭС – 561,4 МВт;
 - малые станции возобновляемых источников энергии (ВИЭ) (до 30 МВт) – 400 МВт, из которых доля малых ГЭС – 380 МВт [Стратегическая программа..., 2021].

Производство электроэнергии в Армении имеет следующую структуру (рис.).

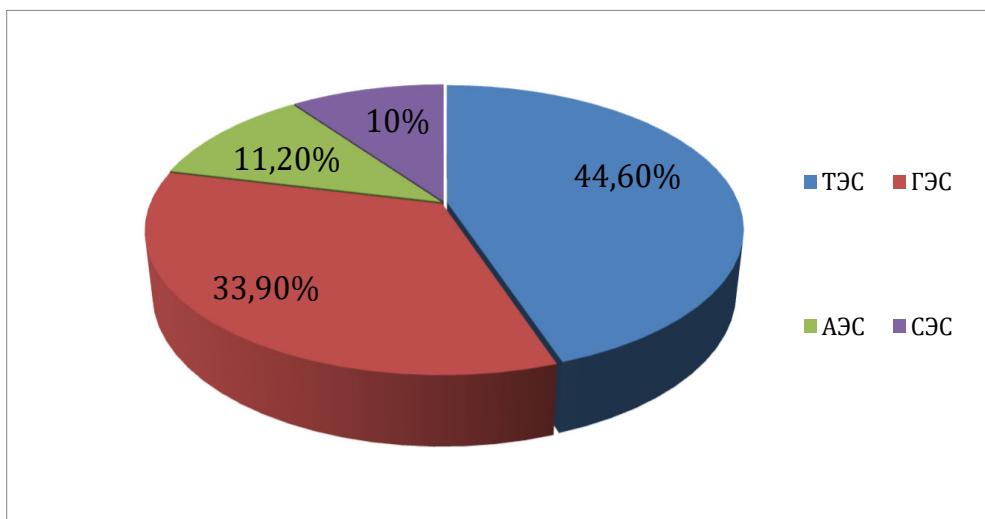

Рис. Структура производства электроэнергии в Армении

Важную роль в развитии гидроэнергетического комплекса Армении играет российский капитал. В 2003–2019 гг. РАО «ЕЭС России» владело в Армении Севано-Разданским каскадом ГЭС, переданным в собственность российской компании в счет погашения долга (40 млн долл.) за поставленное на Армянскую АЭС ядерное топливо. В 2003 г. холдингом РАО «ЕЭС России» было создано ЗАО «Международная энергетическая корпорация»

(МЭК) с целью управления Севано-Разданским каскадом ГЭС. В 2011 г. российское ОАО «РусГидро» стало владельцем ЗАО «МЭК». В 2019 г. актив перешел в собственность холдинга «Ташир». С приобретением ЗАО «МЭК» холдинг расширил портфель генерирующих активов в Армении¹. В 2024–2033 гг. инвестиции компании в модернизацию Севано-Разданского каскада ГЭС составят 140 млн долл. Из общей суммы инвестиций 76 млн долл. будет направлено на перевооружение Аргелской ГЭС, 36 млн долл. – на реконструкцию Арзнийской ГЭС, 20 млн долл. – на модернизацию Разданской ГЭС, 8 млн долл. – на переоснащение Севанской ГЭС².

Другим важным игроком в гидроэнергетике Армении является американская компания *Contour Global*, с 2015 г. ставшая владельцем одного из крупнейших в республике гидрообъектов – Воротанского каскада ГЭС (юг Армении). Последний состоит из трех электростанций – Шамбской (171 МВт), Татевской (157,2 МВт) и Спандарянской (76 МВт). По итогам 2023 г. комплекс объектов выработал 6,4 % всей электроэнергии в республике. До 2026 г. *Contour Global* обязуется осуществить инвестиции в Воротанский каскад ГЭС около 5,5 млн долл. в целях замены трансформаторов Шамбской ГЭС и ремонта регулирующего водохранилища на Татевской ГЭС³.

Перспективы строительства армяно-иранской ГЭС

4 октября 2007 г. армянский парламент ратифицировал армяно-иранское межправительственное соглашение о сотрудничестве по строительству и эксплуатации на реке Аракс гидроэлектростанций. Соглашение было подписано 19 марта 2007 г. в приграничном городе Мегри президентами Армении и Ирана – Робертом Кочаряном и Махмудом Ахмадинежадом. Стороны договорились о строительстве двух ГЭС на приграничной реке Аракс – по одной на армянском и иранском берегах реки⁴.

Проект Мегринской ГЭС был разработан еще в советские годы. Изначально в проекте 1977 г. предусматривалось строительство двух ГЭС: Мегринской – на армянском берегу и Ужтубинской – на иранском [На-

¹ Портфель «Ташир» пополнился крупнейшим производителем электроэнергии в Армении // <http://www.tashir.ru/media/news/2020/portfel-tashir-popolnilsya-krupneyshim-proizvoditelem-elektroenergii-v-armenii.html>, дата обращения 28.03.2025.

² В модернизацию Севано-Разданского каскада ГЭС до 2033 года будет вложено 140 млн долл. // https://arka.am/news/armeniya_v_eaes/v_modernizatsiyu_sevano_rasdanskogo_kaskada_ges_do_2033_goda_budet_vlozheno_140_mln_obzor_eabr/, дата обращения 28.03.2025.

³ В Воротанский каскад ГЭС до конца 2026 года будет вложено 14 млн долл. // <https://am.sputniknews.ru/20240925/v-vorotanskiy-kaskad-ges-do-kontsa-2026-goda-budet-vlozheno-14-mln-81071102.html>, дата обращения 28.03.2025.

⁴ Иранские компании построят Мегринскую ГЭС на границе с Арменией // <https://regnum.ru/news/1152466>, дата обращения 28.03.2025.

циональный архив]. Строительство Мегринской ГЭС должно было быть осуществлено Советским Союзом, Ужтубинской ГЭС – Ираном. Установленная мощность Мегринской ГЭС определялась в пределах 300–400 тыс. кВт, годовая выработка – 745 млн кВт·ч. ГЭС должна была отрабатывать в основном сток, выпущенный из вышележащего Нахичеванского водохранилища для ирригации нижележащей Мильской степи, а также энергетические расходы Араксинской ГЭС, построенной при плотине указанного водохранилища.

Описанный режим Мегринской ГЭС удачно сочетается с перспективами развития армянской энергосистемы. По материалам структуры перспективного электропотребления Армянской ССР за 1985 г., ирригационные насосные станции требовали значительного количества сезонной, в основном летней электроэнергии. Источником для покрытия этой потребности рассматривалась Мегринская ГЭС, имеющая режим выработки электроэнергии, соответствующий потребностям насосных станций. Кроме того, ожидалось, что зимние мощности ГЭС при наличии бассейна суточного регулирования окажут большую помощь в покрытии пика графика нагрузки энергосистемы. Перечислим основные показатели, заложенные в советско-иранский проект:

- установленная мощность – 350 МВт;
- среднемноголетняя выработка – 745 млн кВт·ч;
- расчетный напор ГЭС – 108 м;
- напор на плотине – 7,4 м;
- длина туннеля – 15,6 км;
- длина канала – 3,5 км;
- капиталовложения – около 95 млн руб. [Национальный архив].

В последующие годы проект претерпел серьезные изменения. После подписания указанного соглашения в 2007 г. Тегеран и Ереван не раз заявляли о намерениях строительства двух крупнейших ГЭС на Южном Кавказе: с армянской стороны ГЭС должна располагаться в Мегри, с иранской – в Карабиларе. Был выбран параллельный режим строительных работ в целях оптимизации расходов на 15 %. Ежегодная выработка на каждой станции должна составлять до 793 млн кВт·ч. Расчетная мощность Мегринской ГЭС должна составить 100–130 МВт.

Строительство ГЭС длительностью пять лет оценивается в 323 млн долл. Изначально предполагалось, что эту сумму в качестве кредита предоставит иранская инвестиционная компания, Армения же будет расплачиваться электроэнергией, вырабатываемой на самой ГЭС [Месамед, 2015]. Однако уже в 2019 г. проект был пересмотрен: на 16-м заседании армяно-иранской межправительственной комиссии в Тегеране была достигнута договоренность о том, что Армения должна инициировать поиск инвесторов для строительства Мегринской ГЭС. Тегеран, в свою очередь, выразил готов-

ность покупать вырабатываемую на ГЭС электроэнергию по цене 4,5–6,5 цента за кВт • ч⁵.

Впрочем, сложившаяся в последние годы в регионе геополитическая обстановка вовсе не благоприятствует реализации проекта. Выделим два фактора. *Vo-первых*, после 44-дневной войны в Нагорном Карабахе (Арцахе), осенью 2020 г., в регионе начала наблюдаваться перестановка сил, в результате которой Иран также начал диверсифицировать свою внешнюю энергетическую стратегию. В частности, активизировалось энергетическое сотрудничество с Азербайджаном, что, помимо прочего, нашло отражение в реанимации двух проектов – гидроузлов ГЭС «Худаферин» и «Гыз Галасы» на р. Аракс (Араз)⁶. *Vo-вторых*, наблюдаемый в Армении крен в сторону евроинтеграции в потенциале может нанести урон армяно-иранским отношениям, о чем недвусмысленно было заявлено Москвой (согласно заявлению секретаря Совета безопасности РФ С. Шойгу, «этим шагам будут направлены не только против России и Беларуси, но и против Ирана, товарооборот Армении с которым по итогам 2024 года составил более 737 млн долл.»⁷).

Важно при этом понимать, что сложившаяся ситуация в энергетическом комплексе Ирана сегодня диктует Армении необходимость инициировать новые совместные проекты, активизируя одновременно поставки электроэнергии в исламскую Республику в рамках бартерной сделки «газ в обмен на электроэнергию» (согласно действующему с 2007 г. межправительственному соглашению, за каждый кубометр газа, импортируемого по газопроводу Иран – Армения, Ереван возвращает Тегерану 3 кВт • ч электроэнергии) [Федоровская, 2015]. Сегодня северные провинции Ирана, к которым примыкает Армения, испытывают дефицит энергии (в декабре 2024 г. страна столкнулась с дефицитом около 15 тыс. МВт⁸). Принимая во внимание возрастающий энергодефицит, данное направление может быть перспективным уже в обозримом будущем (Тегеран нацелен на увеличение импорта электроэнергии вместо строительства новых ЛЭП с юга на север). Запуск в эксплуатацию третьей высоковольтной линии Иран –

⁵ Иран в течение 10–15 лет будет покупать все электричество у будущей Мегринской ГЭС // <https://am.sputniknews.ru/20190918/Iran-v-techenie-10-15-let-budet-pokupat-vse-elektrichestvo-u-buduschey-Megrinskoy-GES-20445587.html>, дата обращения 29.03.2025.

⁶ Строительство гидроузлов ГЭС Худаферин и Гыз Галасы на азербайджано-иранской границе завершено на 96 % // <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/823764-stroitelstvo-gidrouzlov-ges-khudafarin-i-gyz-galasy-na-azerbaydzhan-iranskoy-granitse-zaversheno-na/>, дата обращения 29.03.2025.

⁷ Шойгу спрогнозировал, чем Армении может грозить вступление в ЕС // https://rg.ru/2025/03/20/shoigu-sprognoziroval-chem-armenii-mozhet-grozit-vstuplenie-v-es.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F, дата обращения 29.03.2025.

⁸ Иран без света // https://haqqin.az/news/321939?utm_source=chatgpt.com, дата обращения 30.03.2025.

Армения, которая позволит в три раза увеличить экспорт электроэнергии из Армении в Иран, должен рассматриваться в этом контексте как стратегическая прерогатива.

Для полноты картины отметим, что Армения располагает потенциалом наращивания экспорта электроэнергии. В 2024 г. в стране было произведено 8,9 млрд кВт • ч электроэнергии, из которых в экспортных целях было использовано около 1,5 млрд кВт • ч (при достаточно низком показателе импорта – 145 млн кВт • ч). Согласно статистическим данным, в январе – ноябре 2024 г. объем производства электроэнергии в Армении по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. вырос на 4,5 % – до 7,9 млрд кВт • ч⁹.

Запуск Мегринской ГЭС может стать очередным шагом, направленным на диверсификацию энергосистемы Армении и укрепление ее энергетической безопасности. Более того, успешный запуск ГЭС может придать Армении статус государства, интегрированного в региональные энергетические проекты, что является важной предпосылкой для формирования суверенной энергетической дипломатии.

Проблемы малой гидроэнергетики

Как отмечено выше, гидроэнергетический комплекс обеспечивает более 30 % производства электроэнергии в Армении. Характерно, что весьма существенная доля генерации в гидросегменте обеспечивается на малых гидроэлектростанциях (МГЭС): 184 ГЭС вырабатывают около 380 МВт [Куджба, 2018]. МГЭС располагают рядом преимуществ:

1) выработанная на МГЭС электроэнергия выделяется весьма низкой стоимостью. При нормальной работе МГЭС в состоянии обеспечить себестоимость выработанной электроэнергии до 70 % от тарифа. Согласно расчетам, малые ГЭС окупаются примерно за четыре–пять лет, что может быть привлекательным для частных предпринимателей;

2) стоимость строительства малых ГЭС с установленной мощностью до 150 кВт обходится приблизительно в 120–150 тыс. долл.;

3) малые ГЭС экологически сравнительно безопасны [Давтян, 2019].

Несмотря на это, в Армении сегодня представляется весьма сложным строительство новых малых ГЭС из-за отсутствия необходимых инвестиций, что, в свою очередь, вызвано следующими проблемами.

Во-первых, хотя в настоящее время имеются финансовые институты и банки, которые сотрудничают с гидроэнергетическим сектором Армении

⁹ Армения в 2024 году экспортировала примерно 17 % от годовой выработки электроэнергии – министр // https://arka.am/news/economy/armeniya-v-2024-godu-eksportirovala-primerno-17-ot-godovoy-vyrobotti-ekstroenergii-ministr/?utm_source=chatgpt.com, дата обращения 30.03.2025.

(к примеру, Фонд развития возобновляемых источников и энергоснабжения *PA*, *KfW* и др.), тем не менее кредиты под строительство и реабилитацию малых ГЭС продолжают выделяться с большими затруднениями. Под выделение кредитов аналогичным организациям нужен обязательный залог, которого у большинства строителей малых ГЭС, как правило, не бывает ввиду отсутствия крупной собственности или другого ликвидного имущества.

Во-вторых, проблема развития малой гидроэнергетики заключается в государственной политике управления водными ресурсами страны. Так, в ноябре 2018 г. генпрокуратура Армении сообщила о нарушениях на 150 МГЭС, на многих из которых отсутствовали необходимые водомеры. Безусловно, среди малых ГЭС немало таких, которые действительно не располагают водомерами. Однако для комплексного подхода важно провести оценку потерь также в системе водоснабжения, а не списывать 95 % потерь на малую гидроэнергетику. При этом в законодательстве пока что не зафиксировано, кто должен установить эти приборы – государство или хозяйствующий субъект¹⁰. Бессспорно, ограничение отбора дополнительных объемов воды является важным условием эффективного управления водным хозяйством страны, однако необходимо учесть ряд не менее важных факторов. Большая часть армянских рек выделяются половодьем: в весенний период поток воды существенно возрастает, что создает возможность для выработки дополнительных объемов электроэнергии. Вместо этого в период весеннего половодья эти воды текут в Азербайджан и Турцию, где используются в ирригационных целях. Таким образом, важно избегать усредненного подхода, особенно при мониторинге МГЭС, расположенных вблизи государственных границ [Маркаров, Давтян, 2021].

В условиях либерализации электроэнергетического рынка важно не дискриминировать тот или иной сектор энергетики, а создавать для всех равные условия. Для этого прежде всего необходимо сформировать хотя бы среднесрочную стратегию (5 лет) развития отрасли с определением энергобаланса республики и установлением доли малой гидроэнергетики в этом балансе. Более того, считаем необходимым вернуться к некоторым положениям утвержденной в 2008 г. схемы развития малых ГЭС, по которой не предусматривалось возведение гидроэлектростанций на специально охраняемых территориях, например на реках Севанского бассейна. Имплементация этой схемы позволит, *во-первых*, понизить экологические риски генерации и, *во-вторых*, определить механизмы контроля над использованием вод в малой гидроэнергетике.

¹⁰ «Массированное наступление» властей Армении на малые ГЭС: эксперты бьют тревогу // <https://ru.armeniasputnik.am/economy/20181122/15813864/massirovannoe-nastuplenie-vlastej-armenii-na-malye-gehs-ehksperty-byut-trevogu.html>, дата обращения 30.03.2025.

Экологические вызовы

Несмотря на то что малая гидроэнергетика признана экологически чистой технологией электроэнергетической генерации, не существует таких ГЭС, которые не оказывали бы влияния на геоэкологию и, в частности, экосистему рек. Строительство МГЭС часто меняет русло реки, а также окружающий ландшафт, нарушая места обитания эндемичных видов рыб и пр.

Различные исследования [Gevorgyan..., 2017; Rubenyan, Gabrielyan, 2011] подтверждают негативное влияние некоторых МГЭС на биоразнообразие. Исследования показывают, что строительство электростанций вызвало большие колебания уровня воды, что в некоторых водохранилищах отрицательно сказывается на воспроизводстве рыб. В некоторых водохранилищах развиваются процессы эвтрофикации, преимущественно вследствие сброса сточных вод, содержащих множество биогенных веществ. Во всех рассмотренных случаях независимо от расположения русла реки, сезона и погоды наблюдаются изменения температуры воды, скорости течения, структуры донного покрова, индекса разнообразия.

Изучая влияние некоторых МГЭС, исследователи утверждают, что эксплуатация МГЭС на речных экосистемах Армении приводит к непредсказуемым изменениям количественного и качественного состава гидробиологических сообществ, таких как фито- и зоопланктон, отсутствию экологической системы регулирования стока и рыбохода, что вызывает разрушение участков рек и препятствует миграции рыб, мешая их естественному воспроизведению, снижая скорость и водоносность реки. Все это приводит к увеличению антропогенного загрязнения (минерального азота и солей) за счет снижения степени разбавления участков рек. Таким образом, необходимо учитывать, что строительство МГЭС:

- может вызвать загрязнение окружающей среды;
- может изменить гидрологический режим рек;
- может сократить рыбные запасы при плохой работе рыбоподъемников;
- снижает способность к самоочищению.

Периодически бьют тревогу также армянские экологические организации. Например, в докладе информационно-экологического НКО «Эколур» читаем: «На реке Мегри планируется построить 9 малых ГЭС. Каждая малая ГЭС будет забирать воду из реки в среднем на площади 4 кв. км. Бассейн реки Мегри будет затронут малыми ГЭС на площади 38 кв. км. Таким образом, будет нарушен ландшафт национального парка «Аревик», территория которого частично попадает в бассейн реки Мегри. Кроме того, они будут иметь трагическое значение для Мегри». И далее: «...Наши территории полностью высохнут. Там, где проходят токи высокого напряжения, пчелы не могут работать и пчеловодство не может развиваться... Мегри славится своей желтой пчелой, которая опыляет нашу растительность и является

гарантией обильного урожая. Без опыления нет урожая, нет растительности...» [Эколур. Малые ГЭС..., 2013].

Также, согласно заявлению Всеармянского экологического фронта, «общественные слушания по проектам ГЭС носят имитационный характер, и, как правило, негативное мнение экологов, жителей общин и гражданского общества не играет никакой роли». Экологическая организация выражает озабоченность в связи с тем, что законодательством предусмотрена упрощенная экспертиза для МГЭС, а также игнорируется принцип бережного использования водных ресурсов, о чем, например, свидетельствует одновременное нахождение на одной реке нескольких МГЭС¹¹.

Конечно, часто подобные оценки (которыми сопровождается практически любая инициатива в сфере гидроэнергетики) политически мотивированы и призваны обслуживать интересы отдельных политических и экономических элит [Алексанян, 2025]. Нередко они имеют суггестивный характер и нацелены на генерирование информационного шума. Однако в целом очевидно, что что при строительстве МГЭС необходимо учитывать негативное воздействие на окружающую среду, прогнозировать возможные негативные последствия и находить решения по их устранению. Для каждого отдельного случая следует изучать влияние конкретной МГЭС с учетом характерных параметров местности. Результаты должны рассматриваться как с соответствующими государственными структурами, так и с обществом во избежание социальных рисков.

Заключение

Полноценное развитие гидроэнергетической отрасли Армении позволит достигнуть таких национальных стратегических целей, как создание дополнительных мощностей для производства электроэнергии; увеличение годового производства электроэнергии путем использования собственных ВИЭ; повышение надежности электроэнергетической системы; существенное понижение зависимости Республики Армения от импортируемого углеводородного топлива; значительное сокращение выбросов в атмосферу парниковых газов, образующихся вследствие сжигания углеводородного топлива, и пр.

Очевидно, что на нынешнем этапе для Армении ввиду экономической рентабельности и обеспечения энергетической безопасности необходимо создание условий для полноценного развития гидроэнергетической системы. Учитывая достаточно большую долю ГЭС в структуре электроэнергети-

¹¹ Зеленые активисты озвучили свои предложения касательно деятельности малых ГЭС // <https://arminfo.info/index.cfm?objectid=1661EF90-9A38-11E3-9F530EB7C0D21663>, дата обращения 30.03.2025.

ческой генерации (более 30 %), а также высокий энергетический потенциал гидроресурсов республики, это позволит ей существенно повысить уровень энергетической безопасности, выйти на качественно более высокий уровень бесперебойных поставок электроэнергии на внутреннем рынке. Также комплексное развитие гидроэнергетики (как большой, так и малой) при соблюдении необходимых экологических норм и требований создаст предпосылки для осуществления более социально ориентированной тарифной политики в сфере электроэнергетики, учитывая низкую себестоимость гидрогенерации. Последнее может укрепить позиции Армении как потенциального экспортёра электроэнергии в рамках электроэнергетического коридора «Север – Юг». В этой связи стратегической прерогативой для Армении представляется увеличение экспорта электроэнергии в Иран, в котором наблюдается увеличение энергодефицита.

На иранском направлении особую значимость для Армении представляет также проект Мегринской ГЭС, который в случае реализации может стать одним из крупнейших гидрообъектов региона. К сожалению, текущие региональные процессы не только не способствуют скорейшей реализации проекта, но и создают для него множество препятствий – как политических, так и экономических. Их преодоление требует прежде всего разработки и утверждения новой национальной доктрины энергетической безопасности, определяющей основные приоритеты энергетической политики и дипломатии.

Список литературы

- Алексанян Л. М., 2025. Политическое развитие стран Южного Кавказа на современном этапе // Проблемы постсоветского пространства. № 12 (1). С. 49–61. DOI: 10.24975/2313-8920-2025-12-1-49-61.*
- Маркаров А. А., Давтян В. С., 2021. Развитие возобновляемой энергетики в Армении: вызовы диверсификации // Геоэкономика энергетики. № 3 (15). С. 116–129. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_116.*
- Месамед В. И., 2015. Иран и немусульманские страны Южного Кавказа. М.: Институт Ближнего Востока. 254 с.*
- Федоровская И. М., 2015. Армения и Иран: современный этап сотрудничества // Россия и новые государства Евразии. № 3. С. 94–99.*
- Куджба И. С., 2018. Проблемы и перспективы развития малых ГЭС в Армении // Инновации и инвестиции. № 11. С. 74–77.*
- Давтян В. С., 2019. Геополитическое измерение энергетической и транспортно-логистической безопасности Армении. – Ереван: Изд-во ЕГЛУ. 389 с.*

Gevorgyan G. A., Gabrielyan B. K., Mamyan A. S., Hayrapetyan A. S., 2017. Hydroecological Risk Assessment of Small Hydropower Plants Operation in Armenia (Based on Example of Vardenis, Karchaghbyur and Arpa Rivers) // Eurasian Journal of Sustainable Agriculture. No. 11 (5). Pp. 59–67.

Rubenyan A. R., Gabrielyan B. K., 2011. Influence of Hydropower Industry to Biodiversity of Hydroecosystems of Armenia // Proceedings of the international Conference «Biological Diversity and Conservation Problems of the Fauna of the Caucasus». Yerevan. Pp. 256–261.

Малые ГЭС под эгидой международных финансовых институтов: Докл. НКО «Эколур» // <https://www.ecolur.org/files/uploads/pdf/smallhpparmenian.pdf>, дата обращения 30.03.2025.

Национальный архив Армении // <https://www.moj.am/ru/structures/view/structure/40>, дата обращения 15.03.2025.

Стратегическая программа развития энергетической отрасли Республики Армения (до 2040 года), 2021 // Приложение №1 к постановлению Правительства Республики Армения № 48-Л от 14 января 2021 г.

Схема развития малых ГЭС: Решение № 3 Правительства РА от 22 января 2009 г.

100 лет энергетике Армении, 2003 / Под ред. Л. В. Егиазаряна и др. Ереван: Медиа – Модель, 192 с.

Alexander A. MARKAROV, D. Sc. (Politics), Professor at YSU, Director of the Armenian branch of the Institute of CIS Countries

Address: 1, Alek Manukyan str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia

E-mail: amarkarov@ysu.am

SPIN-code: 9302-0149

Vahe S. DAVTYAN, D. Sc. (Politics), Senior Researcher from the Sector of Caucasian Studies of the ICSA RAS, Professor at the Russian-Armenian University

Address: 123, Hovsep Emin str., Yerevan, 0051, Republic of Armenia

E-mail: vahedavtyan@yandex.ru

SPIN-code: 7094-6199

GEOECONOMICS OF HYDROPOWER POTENTIAL OF ARMENIA: ECONOMIC, POLITICAL AND ECOLOGICAL FACTORS

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_85

Received: 14.04.2025.

For citation: Markarov A. A., Davtyan V. S., 2025. Geoeconomics of Hydropower Potential of Armenia: Economic, Political and Ecological Factors. – Geoeconomics of Energetics. № 2 (30). P. 85–98. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_85

Keywords: Armenia, water resources, hydropower, security, Iran, Meghri HPP, small HPPs.

Abstract

The potential of the hydropower complex of Armenia is presented in the context of ensuring energy security. The prospects for the development of hydropower in Armenia are determined via the challenges of diversification of the energy security system. Special attention is paid to the problems of international cooperation in the field of hydropower, in particular, the problems and prospects for the construction of the Armenian-Iranian Meghri HPP are studied. The authors identify a number of geopolitical and economic reasons for freezing the project. The possibility of exporting electricity from Armenia to Iran is assessed in the context of a growing energy deficit in the Islamic Republic. Various aspects of state policy in the hydropower sector are critically examined. The peculiarities of small hydropower functioning in Armenia are studied with the determination of its strategic role in ensuring the energy security of the republic. It was established that in the conditions of liberalization of the electricity market it is necessary to create equal conditions for all energy sectors, thus ensuring a convergent approach to the harmonious development of the energy system.

References

- Aleksanyan L. M.*, 2025. The political development of the South Caucasus countries at the present stage // Problems of the Post-Soviet Space. No. 12(1). Pp. 49–61. DOI: 10.24975/2313-8920-2025-12-1-49-61. (In Russ.)
- Makarov A. A., Davtyan V. S.*, 2021. Renewable energy development in Armenia: challenges of diversification // Geoeconomics of energy. No. 3 (15). Pp. 116–129. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_15_3_116. (In Russ.)
- Mesamed V. I.*, 2015. Iran and the non-Muslim countries of the South Caucasus. M.: Institute of the Middle East. 254 p. (In Russ.)
- Fedorovskaya I. M.*, 2015. Armenia and Iran: the current stage of cooperation // Russia and the New States of Eurasia. No. 3. Pp. 94–99. (In Russ.)
- Kudzhba I. S.*, 2018. Problems and prospects of development of small hydroelectric power plants in Armenia // Innovations and investments. No. 11. Pp. 74–77. (In Russ.)
- Davtyan V. S.*, 2019. The geopolitical dimension of Armenia's energy, transport and logistics security. Yerevan: Publishing house of NGLU. 389 p. (In Russ.)
- Gevorgyan G. A., Gabrielyan B. K., Mamyan A. S., Hayrapetyan A. S.*, 2017. Hydroecological Risk Assessment of Small Hydropower Plants Operation in Armenia (Based on Example of Vardenis, Karchaghbyur and Arpa Rivers) // Eurasian Journal of Sustainable Agriculture. No. 11 (5). Pp. 59–67. (In Eng.)
- Rubenyan A. R., Gabrielyan B. K.*, 2011. Influence of Hydropower Industry to Biodiversity of Hydroecosystems of Armenia // Proceedings of the international Conference «Biological Diversity and Conservation Problems of the Fauna of the Caucasus». Yerevan. P. 256–261. (In Eng.)
- Small hydroelectric power plants under the auspices of international financial institutions. Report of the NGO «Ecolour» // <https://www.ecolur.org/files/uploads/pdf/smallhpparmenian.pdf>, accessed 30.03.2025. (In Arm.)
- The National Archive of Armenia // <https://www.moj.am/ru/structures/view/structure/40>, accessed 15.03.2025. (In Arm.)
- Strategic Program for the Development of the Energy Sector of the Republic of Armenia (until 2040), 2021 // Appendix No. 1 to Resolution of the Government of the Republic of Armenia No. 48-L dated January 14, 2021. (In Arm.)
- Scheme for the development of small hydroelectric power plants: Decision No. 3 of the Government of the Republic of Armenia dated January 22, 2009. (In Arm.)
- 100 Years of Armenia's Energy Industry, 2003 / Edited by L. V. Yeghiazaryan et al. Yerevan: Publishing house «Media Model». 192 pp. (In Arm.)

МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ И НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_99

Елена РОЖАНСКАЯ
Анастасия ГУБИНСКАЯ

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЭД КРУПНЫХ FMCG-КОМПАНИЙ НА РЫНКЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Дата поступления в редакцию: 09.06.2025

Для цитирования: Рожанская Е. А., Губинская А. А., 2025. Ключевые направления совершенствования ВЭД крупных FMCG-компаний на рынке России в условиях санкций. – Геоэкономика энергетики. № 2 (30). С. 99–114. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_99

Исследование деятельности крупных *FMCG* (*fast-moving consumer goods*) компаний на российском рынке в условиях санкций обладает высокой актуальностью. Санкционный режим кардинально изменил устоявшиеся логистические маршруты и цепочки поставок. *FMCG*-сектор обеспечивает население товарами первой необходимости, что делает его стратегически важным для поддержания социальной стабильности и предотвращения дефицита, контроля инфляционных процессов в сегменте повседневных товаров, а также сохранения доступности широкого ассортимента потребительских товаров. *FMCG*-сектор показывает стабильно высокие темпы роста и входит в базовую покупательскую

РОЖАНСКАЯ Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного бизнеса ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», доцент кафедры международного бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36. **E-mail:** rozhanskaia.ea@rea.ru. **SPIN-код:** 3083-8770. **ORCID:** 0000-0002-9210-6309.

ГУБИНСКАЯ Анастасия Андреевна, студентка магистерской программы ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36. **E-mail:** gubinskaya25@yandex.ru. **ORCID:** 0009-0006-6434-6002.

Ключевые слова: развитие экономики, санкции, кризис, *FMCG*-компании, внешнеэкономическая деятельность, логистические маршруты, цепочки поставок, импортозамещение, конкурентоспособность.

корзину, что делает его привлекательным для развития бизнеса. Целью исследования является выявление ключевых направлений повышения эффективности внешнеэкономической деятельности крупных *FMCG*-компаний в санкционных условиях на рынке России. Объектом исследования являются крупные *FMCG*-компании, реализующие продукцию на рынке России. Предметом исследования выступают ключевые направления внешнеэкономической деятельности крупных *FMCG*-компаний на рынке России. К методам исследования относятся: системные анализ, синтез, сравнение; метод логического обобщения и научной абстракции; методы группировки и классификации; табличный и графический метод для визуализации результатов исследования. В процессе исследования проведен комплексный анализ особенностей внешнеэкономической деятельности *FMCG*-компаний на рынке России в новых реалиях политической и экономической нестабильности, международных ограничений. Также были выявлены направления совершенствования внешнеэкономической деятельности крупных *FMCG*-компаний на рынке России с целью повышения их конкурентоспособности с учетом всех ограничений и условий, являющихся последствиями экономического и политического кризиса последних нескольких лет.

Введение

В настоящее время перемены в работе *FMCG*-компаний отражают более масштабные процессы экономической трансформации. На данный момент происходит процесс ускоренного импортозамещения и локализация производства в России, а также переориентация внешнеэкономических связей на новые рынки. Более того, формируются новые бизнес-модели и подходы к управлению рисками. Введенные начиная с 2022 г. санкции привели к изменениям в корпоративном устройстве предприятий, уходу части международных компаний и передаче активов российским собственникам, ребрендингу и трансформации бизнес-моделей, а также к появлению новых российских компаний, заполняющих освободившиеся ниши [Коломиец, 2023: 112].

Исследование финансовых стратегий *FMCG*-компаний позволяет понять эффективность адаптации к новым платежным механизмам и валютным ограничениям, влияние санкций на рентабельность и инвестиционную привлекательность сектора, трансформацию ценообразования и финансовых потоков.

Анализ адаптации *FMCG*-компаний имеет высокую ценность и способствует выявлению устойчивых бизнес-моделей, способных функционировать в условиях долгосрочных санкций, определению перспективных направлений развития отрасли и формированию стратегических рекомендаций для бизнеса.

Целью исследования является выявление ключевых направлений повышения эффективности внешнеэкономической деятельности крупных *FMCG*-компаний в санкционных условиях на рынке России. Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

- проанализировать влияние санкций на внешнеторговую и внешнеэкономическую деятельность *FMCG*-компаний в России;

- рассмотреть опыт успешных адаптаций *FMCG*-компаний к новым условиям ведения бизнеса в России;
- выявить, какие направления внешнеэкономической деятельности актуальны для *FMCG*-компаний в России;
- определить направления развития и улучшения внешнеэкономической деятельности *FMCG*-компаний в условиях санкционного давления в России;
- оценить потенциал дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности *FMCG*-компаний на рынке России.

Таким образом, исследование деятельности *FMCG*-компаний в санкционных условиях представляет собой комплексный анализ одного из ключевых секторов экономики, требующего адаптации к новым геоэкономическим условиям, что определяет высокую научную, практическую и стратегическую значимость данной темы.

Деятельность *FMCG*-компаний в России. Санкционное давление кардинально изменило внешнеэкономическую деятельность *FMCG*-компаний в России, обусловив глубокую перестройку бизнес-моделей, логистических цепочек и финансовых операций¹. Несмотря на это, отрасль демонстрирует высокую адаптивность, формируя новые устойчивые модели международного сотрудничества и развития.

Рассмотрим влияние санкций на внешнеторговую и внешнеэкономическую деятельность *FMCG*-компаний в России (табл. 1).

Таблица 1

Деятельность *FMCG*-компаний в России

Направление деятельности	Характеристика	Описание
Структура рынка <i>FMCG</i> в России	Ключевые сегменты рынка	1. Продукты питания и напитки – наиболее крупный сегмент (около 60 % рынка <i>FMCG</i>). 2. Бытовая химия и товары для дома – около 15 % рынка. 3. Средства личной гигиены и косметика – примерно 12 % рынка [Применение концепции..., 2023: 783]. 4. Табачные изделия – около 8 % рынка. 5. Товары для детей – около 5 % рынка

¹ Продовольственный ритейл в условиях санкций // <https://ma-research.ru/stati/item/344-prodovolstvennyj-ritejl-v-usloviyakh-sanktsij.html>, дата обращения 23.05.2025.

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

Продолжение таблицы 1

Направление деятельности	Характеристика	Описание
Структура рынка FMCG в России	Объем и динамика рынка	1. Общий объем рынка – примерно 14–15 трлн рублей (2022–2024 гг.). 2. Темпы роста – в среднем 5–7 % в год в денежном выражении, рубли (с учетом инфляции). 3. Доля в ВВП России – около 12–14 %. 4. Количество занятых – свыше 2 млн человек
	Основные игроки	1. Международные корпорации: <i>PepsiCo, Coca-Cola, Nestlé, Danone, Unilever, P&G, Mars, Mondelēz</i> . Российские компании: «Черкизово», «Мираторг», «Эфко», «Объединенные кондитеры», «Невские батареи», «Рускарт». 2. Локализованные бывшие международные бренды: «Вкусно – и точка» (бывший <i>McDonald's</i>), «Добрый Кот» (бывшая <i>Coca-Cola</i>)
Текущие вызовы и адаптация к санкционным условиям	Логистические трансформации	1. Переориентация импортных потоков с европейских на азиатские направления. 2. Развитие новых логистических коридоров через Казахстан, Турцию, Объединенные Арабские Эмираты. 3. Увеличение запасов, формирование стратегических резервов сырья и компонентов. 4. Оптимизация маршрутов – сокращение транспортных расходов в условиях удлинения логистических цепочек
	Технологическая адаптация	1. Импортозамещение оборудования – поиск российских аналогов или поставщиков из дружественных стран. 2. Адаптация рецептур – замена недоступных ингредиентов на доступные аналоги. 3. Цифровизация процессов – внедрение российских IT-решений вместо западных. 4. Локализация НИОКР – развитие собственных исследовательских центров
	Трансформация бизнес-моделей	1. Переход кроссийскому управлению – замещение глобального топ-менеджмента на российское управление. 2. Ребрендинг – изменение названий и визуальной идентификации. 3. Фокус на базовый ассортимент – сокращение нишевых продуктов. 4. Развитие локальных партнерств – создание совместных предприятий с российскими компаниями

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

Продолжение таблицы 1

Направление деятельности	Характеристика	Описание
Перспективы развития сферы	Ожидаемые тренды	Консолидация рынка – усиление позиций крупных российских игроков. Технологическая адаптация – снижение зависимости от импортных технологий. Региональная экспансия – выход российских <i>FMCG</i>-компаний на рынки ЕАЭС, Азии. Цифровая трансформация – развитие прямых каналов взаимодействия с потребителями
	Инновационное развитие	Персонализация продукции – развитие продуктов под специфические потребности. Устойчивое развитие – внедрение принципов <i>ESG</i> в производство и упаковку. Функциональные продукты – рост категории продуктов с дополнительными полезными свойствами. Автоматизация производства – внедрение роботизированных линий и искусственного интеллекта
	Долгосрочные изменения	Трансформация цепочек поставок – построение более устойчивых к геополитическим рискам моделей. Изменение потребительского поведения – формирование новой культуры потребления. Развитие альтернативных каналов сбыта – рост доли <i>e-commerce</i> и прямых продаж. Формирование новых центров компетенций – создание технологических центров в России и других странах

На основе вышеизложенного можно отметить, что *FMCG*-сектор России демонстрирует высокую адаптивность к меняющимся условиям, трансформируя бизнес-модели и стратегии в ответ на санкционные ограничения и изменения потребительского поведения.

Трансформация *FMCG*-бизнеса к новым условиям. Далее рассмотрим опыт успешных адаптаций *FMCG*-компаний к новым условиям ведения бизнеса в России. В первую очередь будут приведены примеры адаптации глобальных бизнес-моделей компаний к российскому рынку (табл. 2).

Таблица 2

Трансформация бизнес-моделей международных компаний

Компания	Описание трансформации
<i>PepsiCo:</i> стратегическая локализация	1. Глубокая локализация производства – достижение 95 % локализации ингредиентов для ключевых брендов. 2. Адаптация рецептур – модификация формул напитков и снеков под доступное в России сырье [<i>Анализ современных тенденций рынка...</i> , 2024: 38]; 3. Инвестиции в сельское хозяйство – развитие собственной агробазы для обеспечения производства картофеля, фруктов и молока
«Danone Россия» / «Продукты «Вкусно – и точка»»	1. Продажа бизнеса локальному инвестору – передача 12 заводов и всех операций российской управляющей компании. 2. Сохранение человеческих ресурсов – удержание 99 % персонала. 3. Ребрендинг с минимальными изменениями – сохранение узнаваемости продукции при смене наименований
<i>Mars:</i> адаптивная стратегия присутствия	1. Сегментация бизнеса – разделение операционных процессов на сегменты <i>Mars Petcare Russia</i> , <i>Mars Wrigley Confectionery</i> . 2. Трансформация цепочек поставок – перестройка логистики с фокусом на азиатских поставщиков ингредиентов. 3. Сохранение ключевых производственных активов – продолжение функционирования пяти производственных фабрик в России

Таким образом, компаниям удалось сохранить масштабную деятельность в России с частичными потерями в ассортименте, а также продолжить работу с сохранением качества и высоких объемов производства, удержанием рыночной доли, сохранением стратегически важных направлений бизнеса при больших репутационных рисках.

Далее рассмотрим примеры того, как крупный *FMCG*-бизнес адаптировался к новым условиям функционирования в России путем ребрендинга и локализации управления, на примере компаний «Вкусно – и точка» и «Черкизово» (табл. 3).

Таблица 3

Ребрендинг и локализация управления

Компания	Описание ребрендинга и локализации управления
«Вкусно – и точка» (бывший <i>McDonald's</i>)	1. Полный выкуп бизнеса российским франчайзи – сохранение всей организационной структуры, включая 850 ресторанов. 2. Быстрый ребрендинг – смена визуальной идентичности при сохранении формата [<i>Степанов</i> , 2023: 445]. 3. Локализация поставщиков – достижение 100 % локализации мяса, картофеля и других ингредиентов

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

Продолжение таблицы 3

Компания	Описание ребрендинга и локализации управления
«Черкизово»: расширение в условиях ухода конкурентов	1. Приобретение активов уходящих компаний – покупка производственных мощностей <i>Danone</i> и других международных игроков. 2. Ускоренная вертикальная интеграция – развитие собственного производства. 3. Создание новых брендов: запуск продуктовых линеек в освободившихся нишах

Таким образом, ребрендинг и локализация управления для некоторых крупных *FMCG*-компаний является успешной тактикой для приспособления к новым условиям ведения бизнеса в России. Ребрендинг и частичная смена идентичности в совокупности с локализацией управления позволяют урегулировать вопрос взаимодействия российских подразделений с глобальным офисом при сохранении прежнего восприятия потребителями. Подобная стратегия способствует восстановлению трафика и восстановлению потерь, произошедших сразу после кризиса 2022 г.

Далее рассмотрим трансформацию логистических цепей поставок как одно из направлений адаптации *FMCG*-компаний к функционированию в санкционных условиях на примере компаний в таблице 4.

Таблица 4

Трансформация логистики и цепочек поставок

Компания	Описание трансформации логистики и цепочек поставок
<i>X5 Retail Group</i> : перестройка импортной ло- гистики	1. Создание собственного импортера – организация прямых закупок из Китая, Индии, Турции и других стран. 2. Развитие новых логистических маршрутов – запуск поставок через Казахстан и страны Закавказья [Влияние санкций на внешнеэкономическую деятельность..., 2024: 171]. 3. Цифровизация управления запасами – внедрение предиктивной аналитики для оптимизации товарных запасов
«Магнит»: ло- кальные экоси- стемы поставок	1. Развитие сети региональных распределительных центров – увеличение количества РЦ с 45 до 60. 2. Создание агропромышленных кластеров – формирование локальных экосистем производства в ключевых регионах. 3. Внедрение блокчейн-системы отслеживания – контроль всей цепочки от поля до полки
«Coca-Cola HBC Рос- сия» / «Мултон Партнерс»	1. Диверсификация поставщиков ингредиентов – переход от единого глобального поставщика к множеству локальных. 2. Развитие альтернативных каналов импорта концентратов – организация поставок через третьи страны. 3. Оптимизация производственной сети – перераспределение нагрузки между заводами для минимизации логистических затрат

Результаты рассмотренных в таблице 4 стратегий адаптации крупных *FMCG*-компаний и ритейлеров в этой сфере способствовали сокращению сроков поставки импортных товаров, снижению логистических издержек, увеличению доли свежих и качественных продуктов в ассортименте, сохранению лояльности потребителей.

Актуальные направления внешнеэкономической деятельности *FMCG*-бизнеса в России. В рамках данной работы следует рассмотреть вопрос о том, какие направления внешнеэкономической деятельности актуальны для *FMCG*-компаний в России. Актуальные направления внешнеэкономической деятельности для *FMCG*-компаний в России связаны с экспортной переориентацией. Приоритетные рынки для переориентации экспортных операций рассмотрены в таблице 5.

Таблица 5

Приоритетные рынки для экспорта

Направление	Описание
Страны ЕАЭС	Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан – преимущества единого таможенного пространства
Центральная Азия	Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан – растущий потребительский спрос
Ближний Восток	ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар – высокая покупательная способность и интерес к российским товарам
Юго-Восточная Азия	Вьетнам, Индонезия, Малайзия – большие рынки с растущим средним классом
Африка	Египет, Алжир, Нигерия – перспективные рынки с низкой конкуренцией в некоторых категориях
Латинская Америка	Бразилия, Мексика, Аргентина – возможности для премиальных категорий

В настоящее время товарами с высоким экспортным потенциалом, произведенными в России, являются:

- 1) кондитерские изделия: шоколад, конфеты, печенье;
- 2) алкогольная продукция: водка, настойки, крафтовые напитки – уникальные рецептуры и традиции [Колесникова, 2024: 168];
- 3) органические продукты: мед, растительные масла – нишевые продукты с высокой маржинальностью;
- 4) функциональные продукты и суперфуды;
- 5) снеки и готовые решения – удобные форматы с длительным сроком хранения²;

² Тренды *FMCG*-рынка в 2024 году // <https://nielseniq.com/global/ru/insights/commentary/2023/trendy-fmcg-rynka-v-2024-godu/>, дата обращения 18.05.2025.

6) детское питание – высокие стандарты качества и натуральность ингредиентов.

Одно из ключевых направлений для дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности крупных *FMCG*-компаний в России – локализация производства для оптимизации производственной и сбытовой деятельности, для снижения издержек и максимального использования доступных производственных мощностей. Существует несколько стратегий локализации производства:

- 1) создание производства в странах ЕАЭС – использование преимуществ единого рынка;
- 2) совместные предприятия с локальными игроками – снижение рисков входа на новые рынки [Усманов, 2023: 128];
- 3) контрактное производство – размещение заказов на местных производственных мощностях;
- 4) франчайзинг – передача технологий и брендов локальным партнерам;
- 5) лицензирование – предоставление прав на производство по российским технологиям.

Также следует рассмотреть преимущества локализации производства как способа адаптации компаний к санкционным условиям и нарушениям ключевых процессов внешнеэкономической деятельности. Среди преимуществ локализации производства можно выделить следующие:

- 1) обход торговых барьеров – преодоление импортных пошлин и нетарифных ограничений;
- 2) снижение логистических затрат – производство ближе к конечному потребителю;
- 3) адаптацию к местным предпочтениям – учет вкусовых и культурных особенностей;
- 4) использование местной сырьевой базы – снижение себестоимости продукции;
- 5) доступ к программам государственной поддержки – льготы для локальных производителей.

Таким образом, локализация производства способствует значительной адаптации крупного *FMCG*-бизнеса к новым условиям функционирования и ведения деятельности благодаря налаживанию более стабильных и прозрачных логистических цепей поставок, организации производственной деятельности на рынке сбыта и, соответственно, снижению затрат на производство, логистику. Это, в свою очередь, способствует формированию слаженного процесса сбытовой деятельности и сохранению покупателей.

Далее рассмотрим еще одно направление развития и улучшения внешнеэкономической деятельности *FMCG*-компаний в условиях санкционного давления в России, а именно развитие технологического партнерства с дру-

жественными странами. Можно выделить следующие направления технологического партнерства:

- 1) трансфер технологий – приобретение лицензий и технологических решений из дружественных стран [Белянинов, 2024: 47];
- 2) совместные исследовательские проекты – разработка новых продуктов и технологий с зарубежными партнерами;
- 3) обмен специалистами – программы стажировок и обучения;
- 4) участие в международных отраслевых выставках – поиск технологических партнеров.

Работа над совместными технологическими проектами с зарубежными партнерами также способствует совершенствованию некоторых направлений внешнеэкономической деятельности компаний – не только поиску и внедрению решений по оптимизации производства или открытию новых рыночных возможностей для функционирования компаний, но и налаживанию и укреплению партнерских отношений с другим крупным бизнесом [*Sustainable development...*, 2020].

Развитие, изменение, адаптация и внедрение маркетинговых стратегий на зарубежных рынках также являются одним из направлений совершенствования внешнеэкономической деятельности для *FMCG*-компаний в России. Адаптация маркетинговой стратегии может касаться как самих брендов и продукции, так и каналов продвижения. Рассмотрим возможные варианты адаптации портфеля продукции. В первую очередь можно говорить о смене названия, оформления упаковки, то есть визуальной айдентики, а также о смене вкусового наполнения ассортимента, ингредиентов, форматов упаковок конкретно под рынок России, с учетом существующих локальных потребительских особенностей. Большое количество крупного *FMCG*-бизнеса уже применяет эту тактику на российском рынке, что было рассмотрено ранее. Более того, в рамках адаптации маркетинговой стратегии можно говорить о смене позиционирования в зависимости от целевой аудитории конкретно на российской рынке и ее платежеспособности. Если говорить об адаптации каналов продвижения продукции, то следует упомянуть о поиске локальных дистрибуторов на рынке России или одного эксклюзивного дистрибутора, который будет покрывать весь рынок продукцией компании. Нельзя не упомянуть о выходе на маркетплейсы, покрывающие рынок России, что также способствует совершенствованию и налаживанию внешнеэкономических процессов для *FMCG*-компаний на российском рынке.

Потенциал развития внешнеэкономической деятельности *FMCG*-компаний на рынке России заключается в возможности трансформации глобальных цепочек поставок и переориентации выбора стран для дальнейшего выстраивания внешнеэкономических связей. При адаптации маркетинговой стратегии, поиске партнеров, налаживании цепочек сбыта на друже-

ственных рынках крупные *FMCG*-компании смогут расширять географию своего присутствия, приобретать новую лояльную аудиторию и соответственно увеличивать выручку и прибыль.

Таким образом, геополитический кризис создал новую реальность для *FMCG*-компаний, функционирующих на рынке России, требующую фундаментального пересмотра стратегий внешнеэкономической деятельности. Произошла переориентация с западных рынков на растущие рынки Азии, Ближнего Востока и Африки, что открывает новые перспективы для развития и совершенствования внешнеэкономической деятельности крупного *FMCG*-бизнеса. Санкционное давление обуславливает развитие компаний в области внешнеэкономической деятельности, стимулируя российские компании к созданию более устойчивых и диверсифицированных бизнес-моделей. Компании, которые смогли быстро адаптироваться к новым условиям, демонстрируют рост экспорта на 30–40 % в новых географических направлениях.

Более того, происходит глубинная реструктуризация цепочек поставок, характеризующаяся переходом от глобальных к локальным цепочкам создания ценности для потребителей. *FMCG*-компании активно выстраивают новые логистические маршруты в дружественных странах, снижая зависимость от традиционных логистических процессов. Также формируется новая финансовая составляющая внешнеэкономической деятельности, основанная на альтернативных платежных системах и механизмах финансирования.

Страны ЕАЭС становятся стратегическим полем для международной экспансии российских *FMCG*-компаний, обеспечивая ключевую часть экспорта в данном секторе. Единое таможенное пространство, культурная близость и отсутствие языкового барьера создают благоприятные условия для масштабирования бизнеса.

Выходы

Внешнеэкономическая деятельность *FMCG*-компаний на рынке России находится в процессе фундаментальной трансформации, характеризующейся географической переориентацией, технологической модернизацией и адаптацией бизнес-моделей к новым геополитическим условиям. Несмотря на значительные вызовы, связанные с санкционным давлением, логистическими ограничениями и финансовыми барьерами, отрасль показывает высокую адаптивность и потенциал роста на новых рынках.

Компании, которые смогут эффективно адаптироваться к новым условиям и использовать открывающиеся возможности на рынках Азии, Ближнего Востока и Африки, имеют потенциал не только компенсировать потери на традиционных западных рынках, но и существенно расширить масштаб международного присутствия в долгосрочной перспективе.

Список литературы

- Абросимова Т. Ф., Рыбина Ю. В., Рязанцев И. И., Кабардокова Л. А.*, 2024. Влияние санкций на внешнеэкономическую деятельность российских компаний и меры государственной поддержки // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. С. 169–172.
- Белянинов Д. А.*, 2024. Проблема развития традиционных бизнес-моделей в условиях цифровизации рынков на примере компаний FMCG-сектора // Аудит. № 2 (190). С. 45–48.
- Бороздина С. М., Орлов А. К., Забалуева М. С.*, 2023. Применение концепции инновационного маркетинга на рынке // Экономика и предпринимательство. № 1 (150). С. 780–785. DOI: 10.34925/EIP.2023.150.1.154.
- Бунеева Р. И., Гаврилюк С. И., Звягина Н. Н.*, 2022. Привлечение инновационного потенциала международных компаний FMCG в развитие региональных потребительских рынков // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. № 1 (39). С. 56–66. DOI: 10.48642/2305-7408.2022.46.16.006.
- Ишутин А. В.*, 2023. Санкционные риски российских компаний и их профилактика (на примере сферы FMCG) // Экономические и социальные проблемы России. № 2. С. 92–105. DOI: 10.31249/espr/2023.02.06.
- Колесникова И. А.*, 2024. Влияние и внедрение социального маркетинга для компаний на FMCG-рынке // Молодой ученый. № 49 (548). С. 166–169.
- Коломиец Д. А.*, 2023. Механизм функционирования электронной коммерции на рынке FMCG-ритейла // Горизонты экономики. № 3. С. 108–114.
- Колотвина Е. Ю.*, 2022. Тренды на российском FMCG рынке в канале электронной коммерции // Символ науки: международный научный журнал. № 11-1. С. 22–25.
- Сизов М. В., Шушкин М. А.*, 2024. Влияние цифровых технологий на бизнес-процессы и конкурентные преимущества FMCG-компаний в Казахстане // Информационное общество. № 6. С. 2–15.
- Степанов Д. В.*, 2023. Влияние санкций на изменение рынка товаров FMCG // Экономические науки. № 6. С. 441–448. DOI: 10.14451/1.223.441.
- Степанян Г. К.*, 2022. Стратегии российских компаний на рынке FMCG перед лицом санкционных вызовов // Russian Economic Bulletin. Т. 5. № 6. С. 285–288.
- Усманов М.*, 2023. Стратегии выхода на рынок FMCG в Средней Азии // Society and Innovations. Т. 4. № 4/S. С. 122–133. DOI: 10.47689/2181-1415-vol4-iss4/s-pp122-133.
- Шибина А. Д., Гусеев В. В.*, 2024. Анализ современных тенденций рынка FMCG России // Студенческий электронный научный журнал. № 36 (290). С. 35–40.
- Локтев К.*, 2023. Тренды FMCG-рынка в 2024 году // <https://nielseniq.com/global/ru/insights/commentary/2023/trendy-fmcg-rynka-v-2024-godu/>, дата обращения 18.05.2025.

Roshchina I., Lisovskaya E., Krishtal I., Levshina O., 2020. Sustainable Development: Bonding Inertia of a Resource Based Economic Specialization // E3S Web of Conferences: 5, Kemerovo, P. 04006. DOI: 10.1051/e3sconf/202017404006

Продовольственный ритейл в условиях санкций // <https://ma-research.ru/stati/item/344-prodovolstvennyj-ritejl-v-usloviyakh-sanktsij.html>, дата обращения 23.05.2025.

Elena A. ROZHANSKAYA, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Business, Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of International Business, Financial University under the Government of the Russian Federation

Address: Russian Federation, Moscow, 117997, Stremyanny per., 36

E-mail: rozhanskaia.ea@rea.ru

SPIN-code: 3083-8770

ORCID: 0000-0002-9210-6309

Anastasia A. GUBINSKAYA, student of the master's program, Plekhanov Russian University of Economics

Address: Russian Federation, Moscow, 117997, Stremyanny per., 36

E-mail: gubinskaya25@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-6434-6002

KEY DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF LARGE FMCG COMPANIES IN THE RUSSIAN MARKET IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_99

Received: 09.06.2025

For citation: Rozhanskaya E. A., Gubinskaya A. A., 2025. Key Directions of Improvement of Foreign Economic Activities of Large FMCG Companies in The Russian Market in The Context of Sanctions. – Geoeconomics of Energetics. № 2 (30). P. 99–114. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_99

Keywords: economic development, sanctions, crisis, FMCG companies, foreign economic activity, logistics routes, supply chains, import substitution, competitiveness.

Abstract

The study of the activities of large FMCG (Fast-Moving Consumer Goods) companies in the Russian market under sanctions is highly relevant. The sanctions regime has radically changed the established logistics routes and supply chains. The FMCG sector provides the population with essential goods, which makes it strategically important to maintain social stability and prevent shortages, control inflationary processes in the everyday goods segment, and maintain the availability of a wide range of consumer goods.

The purpose of the study is to identify key areas for improving the efficiency of foreign economic activity of large FMCG companies within the sanctioned Russian

market. The object of the study is large FMCG companies that sell products on the Russian market. The subject of the research is the key areas of foreign economic activity of large FMCG companies in the Russian market. The research methods include systemic analyses, synthesis, comparison; method of logical generalization and scientific abstraction; methods of grouping and classification; tabular and graphical method – for visualization of research results. In the course of the research, a comprehensive analysis of the features of foreign economic activity of FMCG companies in the Russian market in the new realities of political and economic instability and international restrictions was carried out. The directions of improving the foreign economic activity of large FMCG companies in the Russian market in order to increase their competitiveness were also identified.

References

- Abrosimova T. F., Rybina Yu. V., Ryazantsev I. I., Kabardokova L. A.*, 2024. The impact of sanctions on the foreign economic activity of Russian companies and government support measures // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. Pp. 169–172. (In Russ.)
- Belyaninov D. A.*, 2024. The problem of the development of traditional business models in the context of digitalization of markets using the example of FMCG sector companies // Audit. No. 2 (190). Pp. 45–48. (In Russ.)
- Borozdina S. M., Orlov A. K., Zabalueva M. S.*, 2023. The application of the concept of innovative marketing in the market // Economics and Entrepreneurship. No. 1 (150). Pp. 780–785. DOI: 10.34925/EIP.2023.150.1.154. (In Russ.)
- Buneeva R. I., Gavril'yuk S. I., Zvyagina N. N.*, 2022. Attracting the innovative potential of international FMCG companies to the development of regional consumer markets // Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperation. No. 1 (39). Pp. 56–66. DOI: 10.48642/2305-7408.2022.46.16.006. (In Russ.)
- Ishutin A. V.*, 2023. Sanctions risks of Russian companies and their prevention (using the FMCG sphere as an example) // Economic and Social Problems of Russia. No. 2. Pp. 92–105. DOI: 10.31249/espr/2023.02.06. (In Russ.)
- Kolesnikova I. A.*, 2024. The impact and implementation of social marketing for companies in the FMCG market // Young Scientist. No. 49 (548). Pp. 166–169. (In Russ.)
- Kolomiets D. A.*, 2023. The mechanism of e-commerce functioning in the FMCG retail market // Horizons of Economics. No. 3. Pp. 108–114. (In Russ.)
- Kolotvina E. Y.*, 2022. Trends in the Russian FMCG market in the e-commerce channel // Symbol of Science: International Scientific Journal. No. 11–1. Pp. 22–25. (In Russ.)
- Sizov M. V., Shushkin M. A.*, 2024. The impact of digital technologies on business processes and competitive advantages of FMCG companies in Kazakhstan // Information Society. No. 6. Pp. 2–15. (In Russ.)

Stepanov D. V., 2023. The impact of sanctions on changes in the FMCG goods market // Economic Sciences. No. 6. Pp. 441-448. DOI: 10.14451/1.223.441. (In Russ.)

Stepanyan G. K., 2022. Strategies of Russian companies in the FMCG market in the face of sanctions challenges // Russian Economic Bulletin. Vol. 5. No. 6. Pp. 285–288. (In Russ.)

Usmanov M., 2023. Strategies for entering the FMCG market in Central Asia // Society and Innovations. Vol. 4. No. 4/S. Pp. 122-133. DOI: 10.47689/2181-1415-vol4-iss4/s-pp122-133. (In Russ.)

Shibina A. D., Guseev V. V., 2024. Analysis of current trends in the FMCG market in Russia // Student Electronic Scientific Journal. No. 36 (290). Pp. 35–40. (In Russ.)

Loktev K., 2023. Trends of the FMCG market in 2024 // <https://nielseniq.com/global/ru/insights/commentary/2023/trendy-fmcg-rynska-v-2024-godu/>, accessed 18.05.2025. (In Russ.)

Roschchina I., Lisovskaya E., Krishtal I., Levshina O., 2020. Sustainable Development: Bonding Inertia of a Resource Based Economic Specialization // E3S Web of Conferences: 5, Kemerovo, P. 04006. DOI: 10.1051/e3sconf/202017404006 (In Eng.)

Food retail in the context of sanctions // <https://ma-research.ru/stati/item/344-prodovolstvennyj-ritejl-v-usloviyah-sanktsij.html>, accessed 23.05.2025. (In Russ.)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_115

**Елена СОКОЛОВА
Анастасия ГУБЕНКОВА
Рустам РАЗАКОВ**

ТОРГОВО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ОАЭ

Дата поступления в редакцию: 14.04.2025

Для цитирования: Соколова Е. Ю., Губенкова А. К., Разаков Р. Ш. 2025. Торгово-логистические связи во внешней политике ОАЭ. – Геоэкономика энергетики. № 2 (30). С. 115–127. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_115

Объединенные Арабские Эмираты играют важную роль в глобальной торгово-логистической системе, активно развивая инфраструктуру и международное сотрудничество. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа стратегий диверсификации экономики и укрепления позиций ОАЭ на мировой арене.

В работе использованы методы анализа статистических данных, экспертных оценок и документов стратегического планирования (например, «Видение: 2021» и «Стратегия мягкой силы ОАЭ»). Сравнительный и системный подходы позволили изучить роль морских портов (Джебель-Али, Фуджейра) и авиационного транспорта, а также международных инициатив, таких как проект *IMEC*.

СОКОЛОВА Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Международные отношения и геополитика транспорта», ИМТК РУТ (МИИТ). **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 127994, ул. Образцова, д. 9/9. **E-mail:** esokolova-mil@yandex.ru. **ORCID:** 0009-0002-4570-5966. **SPIN-код:** 8637-5269

ГУБЕНКОВА Анастасия Константиновна, студент Российской университета транспорта. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 127994, ул. Образцова, д. 9/9. **E-mail:** anastasiagubenkova@mail.ru. **ORCID:** 0009-0002-2896-6475.

РАЗАКОВ Рустам Шамилевич, студент Российской университета транспорта. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 127994, ул. Образцова, д. 9/9. **E-mail:** razakov03@list.ru. **ORCID:** 0009-0004-2021-6148.

Ключевые слова: ОАЭ, торгово-логистические коммуникации, внешнеэкономическая политика, мягкая сила, международная торговля, морские порты, авиационный транспорт, диверсификация экономики, инвестиции, международные транспортные коридоры, глобальная логистика.

Исследование показало, что ОАЭ успешно снижают зависимость от нефтяного сектора, активно развивая торговлю с ключевыми партнерами (Китай, Индия, Саудовская Аравия). Объем торговли с этими странами демонстрирует устойчивый рост. Портовая инфраструктура и авиационный транспорт способствуют превращению ОАЭ в глобальный логистический хаб. Участие в проекте *IMEC* подчеркивает амбиции страны как ключевого актора в международных транспортных коридорах.

Торгово-логистические коммуникации являются центральным элементом внешнеполитической стратегии ОАЭ, содействуя экономическому росту и укреплению международных связей. Для дальнейшего успеха стране необходимо адаптироваться к глобальным вызовам, таким как геополитическая нестабильность и конкуренция в регионе. Перспективы включают расширение логистической сети и углубление сотрудничества с ведущими мировыми экономиками.

Внешнеполитическая стратегия Объединенных Арабских Эмиратов характеризуется активным использованием торгово-логистических коммуникаций как одного из ключевых инструментов укрепления экономических и политических позиций страны. Географическое положение и развитая инфраструктура позволяют Эмиратаам выступать важным узлом мировых транспортных потоков, что дает им возможность не только извлекать экономические выгоды, но и формировать устойчивые международные связи. Однако, несмотря на очевидные преимущества, эффективное использование логистического потенциала в качестве внешнеполитического ресурса сопряжено с рядом вызовов. При этом особое значение имеет то, каким образом ОАЭ применяют свои логистические возможности для достижения внешнеполитических целей, какие механизмы при этом задействуются и каких результатов удается достичь на практике.

После обретения независимости в 1971 г. ОАЭ начали активно развивать экономические связи с другими странами [Кожемяк, 2019]. Изначально экономика государства основывалась на добыче нефти и газа, однако уже в конце XX в. правительство осознало необходимость ее диверсификации, учитывая ограниченность углеводородных ресурсов. Так, были разработаны долгосрочные стратегии развития – концепция «Видение: 2021» (2014)¹ и документ «Стратегия мягкой силы ОАЭ» (2017), после принятия которых государство сосредоточило свои усилия на совершенствовании транспортной инфраструктуры и торговом сотрудничестве.

Мягкая сила является одним из первостепенных приоритетов внешнеполитической стратегии ОАЭ наравне с энергетическим развитием, международным сотрудничеством и поддержанием региональной стабильности.

¹ Vision 2021 // <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/strategies-plans-and-visions-until-2021/vision-2021>, дата обращения 02.04.2025.

За счет мягкой силы ОАЭ удается формировать положительный имидж, что непосредственно влияет на укрепление их авторитета в регионе Ближнего Востока и способствует созданию образа государства, которое придерживается миролюбивых, толерантных и дружественных позиций на международной арене [Иваницкая, 2021].

Присутствие мягкой силы играет ключевую роль в реализации внешнеэкономической политики государства, которая представляет собой стратегически организованный процесс, направленный на привлечение инвестиций, развитие международного туризма и укрепление позитивного имиджа страны.

Важным аспектом внешнеэкономической стратегии ОАЭ является активное участие в международных организациях, таких как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива и Всемирная торговая организация, направленных на развитие торгово-экономического сотрудничества. В рамках данных организаций дипломатическая стратегия ОАЭ направлена на укрепление связей с ключевыми экономическими партнерами и обеспечение стабильности торговли.

Согласно данным Министерства иностранных дел Российской Федерации, основными торговыми партнерами ОАЭ по ненефтяному экспорту являются Индия, Швейцария и Саудовская Аравия, тогда как по импорту наибольшие объемы товаров поступают из Индии, Китая, США, Германии и Японии. Это подчеркивает стремление Эмиратов к расширению и углублению экономических связей с ведущими мировыми экономиками².

Одним из крупнейших торговых партнеров ОАЭ является Китай, с которым активно развиваются двусторонние экономические связи. Так, за первые девять месяцев 2024 г. объем двусторонней торговли между ОАЭ и Китаем увеличился на 7 %, достигнув 74,6 млрд долл.³. В структуре экспорта ОАЭ в Китай преобладают нефть, нефтепродукты и алюминий, тогда как импортируются в основном промышленные товары, электроника и товары народного потребления.

Индия занимает второе место среди торговых партнеров ОАЭ. В период с апреля по январь 2024/2025 финансового года объем двусторонней торговли между Индией и ОАЭ вырос на 21,35 %, достигнув 80,51 млрд долл. Экспорт Индии в ОАЭ составил 30 млрд долл., а импорт – 50,51 млрд долл.⁴. С момента вступления в силу Соглашения о всеобъемлющем экономическом

² Объединенные Арабские Эмираты // <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1102878/>, дата обращения 02.04.2025.

³ UAE and China bilateral trade rises 7% in first nine months of 2024 to \$74.6 billion // <https://www.thenationalnews.com/business/economy/2024/12/10/uae-and-china-bilateral-trade-rises-7-in-first-nine-months-of-2024-to-746-billion/>, дата обращения 02.04.2025.

⁴ India, UAE trade up 21.35% to \$80.51 billion during April-January in FY25 // <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/india-uae-trade-up-21-35-pc-to-80-51-billion-during-april-january-in-fy25/articleshow/118363601.cms?from=mdr>, дата обращения 02.04.2025.

партнерстве (*CEPA*)⁵ в мае 2022 г. двусторонняя торговля демонстрирует устойчивый рост. Примечательно, что более половины от общего объема торговли приходится на ненефтяные товары, что свидетельствует о диверсификации торговых отношений.

Саудовская Аравия остается ключевым партнером ОАЭ в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В 2022 г. объем двусторонней торговли между ОАЭ и Саудовской Аравией достиг 137,51 млрд дирхамов (около 37,4 млрд долл.), что на 28 % больше по сравнению с 2018 г.⁶. Основу экспорта ОАЭ составляют строительные материалы, металлы и продовольственная продукция, тогда как импортируются нефть, химическая продукция и электроника.

Помимо традиционных торговых партнеров, ОАЭ активно развиваются отношения с другими странами и регионами. В сентябре 2024 г. было подписано соглашение о свободной торговле с Австралией⁷, что предусматривает отмену тарифов на более чем 99 % австралийских товаров, экспортимемых в ОАЭ. Такое соглашение открывает новые возможности для диверсификации экспорта и привлекает внимание к перспективным секторам экономики.

Особое внимание в стратегии внешнеторговых отношений уделяется следующим направлениям:

- развитию свободных экономических зон и логистических центров;
- инновационным технологиям и цифровизации;
- экологической устойчивости и зеленой экономике;
- привлечению иностранных инвестиций.

Также Эмираты активно внедряют принципы устойчивого развития, реализуя масштабные программы по переходу к зеленой экономике. Основной стратегией является Национальная энергетическая стратегия (*UAE National Energy Strategy 2050*), которая направлена на снижение углеродного следа и повышение доли возобновляемых источников энергии. Согласно стратегии, к 2050 г. планируется достичь 50 % чистой энергии в общем энергобалансе государства [Иваницкая, 2021].

⁵ Comprehensive Economic Partnership Agreement (CEPA) between the Government of the Republic of India and the Government of the United Arab Emirates (UAE) (entered into force on May 1, 2022) // <https://www.commerce.gov.in/international-trade/trade-agreements/comprehensive-economic-partnership-agreement-between-the-government-of-the-republic-of-india-and-the-government-of-the-united-arab-emirates-uae/>, дата обращения 02.04.2025.

⁶ UAE-Saudi trade reaches AED 586.75 billion in 5 years // <https://www.wam.ae/en/details/1395303200702>, дата обращения 02.04.2025.

⁷ Australia-UAE Comprehensive Economic Partnership Agreement (CEPA) (entered into force on November 6, 2024) // <https://www.austrade.gov.au/en/how-we-can-help-you/australian-exporters/free-trade-agreements/united-arab-emirates#:~:text=On%20November%202024%20Australia,groundwork%20for%20closer%20economic%20ties>, дата обращения 02.04.2025.

В перспективе успешная диверсификация внешнеторговых отношений ОАЭ будет зависеть от способности страны адаптироваться к новым вызовам мировой экономики. Укрепление отношений с развивающимися странами, внедрение инновационных технологий и создание благоприятных условий для иностранных инвесторов позволят ОАЭ сохранить лидирующую позицию на международной арене.

Важным элементом торгово-логистической системы ОАЭ остается транспортная отрасль, играющая ключевую роль в укреплении внешнеэкономического потенциала государства. Инвестиции в модернизацию дорожной инфраструктуры, развитие железнодорожного сообщения, расширение авиационного и морского транспорта способствуют формированию эффективной логистической системы как на национальном, так и на международном уровнях.

Следует отметить, что руководство ОАЭ поставило перед собой задачу к 2031 г. удвоить объем национальной экономики до отметки более 815 млрд долл. В этом процессе транспортный сектор занимает особое место, поскольку его развитие напрямую влияет на расширение торговых возможностей и укрепление позиций страны в глобальной логистической системе⁸.

В Объединенных Арабских Эмиратах насчитывается более 20 морских портов, через которые проходит свыше 100 млн т грузов ежегодно. Каждый из этих портов играет уникальную роль в обеспечении международной торговли, транспортной логистики и экономического развития страны. Благодаря современному оборудованию и инновационным подходам к управлению порты ОАЭ стали важными транспортно-логистическими узлами⁹.

Порты Эмиратов являются одним из «драйверов» их внешней политики, т. к. они занимают ключевое место в мировой торговле и экономике региона [Sherko, Ranj, 2023]. Протяженность побережья ОАЭ вдоль Персидского залива открывает прямой доступ к ключевым международным морским маршрутам, что превращает ОАЭ в важный центр морских перевозок. Порты, такие как Джебель-Али, Халифа и Фуджейра, не только способствуют транспортировке грузов, но и являются основными хабами для перераспределения товаров. Особенно важно стратегическое расположение этих портов для поставок нефти, поддержания военных и гуманитарных операций, что непосредственно укрепляет стабильность и безопасность региона.

Особое внимание уделяется глобальной роли самих портов, которая обусловлена их основополагающим вкладом в диверсификацию экономики

⁸ Как развивается логистика и транспортная доступность в Дубае // <https://www.uae-consulting.com/publikaczioni/stati/transportnaya-dostupnost-i-logistika-v-uae-i-dubae-v-chastnosti.html>, дата обращения 02.04.2025.

⁹ Международный обзор: Объединенные Арабские Эмираты // <https://grodnoinvest.by/press-center/mezhdunarodnyj-obzor-obedinyonnye-arabskie-emiraty/>, дата обращения 02.04.2025.

страны, основанную на принципах голубой экономики. ОАЭ стремятся снизить зависимость от доходов от нефти и газа, тем самым развивая морскую торговлю, что значительно укрепляет их позиции на мировой арене и превращает морские порты в важнейшие экономические и логистические центры.

Развитие портовой инфраструктуры и логистических компаний является одним из наиболее значимых факторов, которые способствуют экономическому росту и диверсификации страны. В частности, логистическая компания *DP World*, которая управляет крупнейшим портом региона – Джебель-Али в Дубае, – показала выручку в 10,7 млрд долл. в 2021 г., а в первой половине 2022 г. выручка уже возросла до 7,93 млрд долл.¹⁰. Эти цифры свидетельствуют о стабильности и высоком потенциале морской торговли ОАЭ. При этом стоит отметить, что государство прилагает огромные усилия для сохранения Джебель-Али в качестве незаменимого международного морского хаба за счет множества инвестиций в его дальнейшее развитие и покупок других портов в регионе, чтобы не допустить конкуренции со стороны соседей.

Немаловажным является геополитическое значение морских портов ОАЭ, которое обусловлено их стратегической ролью в обеспечении безопасности и экономической стабильности страны в условиях нестабильной политической ситуации в регионе. В первую очередь Эмираты стремятся противостоять Ирану, который представляет собой потенциальную угрозу для безопасности морских путей. Иран угрожает заблокировать Ормузский пролив, что может лишить ОАЭ доступа к порту Джебель-Али, который является важнейшим хабом международной торговли [*Sherko, Ranj*, 2023]. Помимо этого, Иран может использовать прокси-группы, такие как хуситы, для создания проблем Эмирата в стратегически важном Баб-эль-Мандебском проливе, который также является важным морским путем для государства.

В ответ на эти угрозы ОАЭ разработали амбициозный план по развитию порта Фуджейра, который, по замыслу, должен стать основным портом экспорта нефти в обход Ормузского пролива¹¹. Это позволяет стране снизить зависимость от одного единственного морского пути и повысить устойчивость своей экономики к возможным геополитическим рискам, создавая дополнительные возможности для обеспечения стабильности в регионе.

Не менее важным является участие ОАЭ в международных морских организациях, что подтверждает роль страны в глобальной морской торговле. Министр энергетики и инфраструктуры Сухейль аль-Мазруи отметил, что государство занимает важную позицию в мировой морской индустрии, по-

¹⁰ Dubai's DP World sails into robust revenue growth in H1-2022, with profit at \$884m // <https://gulfnews.com/business/markets/dubais-dp-world-sails-into-robust-revenue-growth-in-h1-2022-with-profit-at-884m-1.1660803511807>, дата обращения 02.04.2025.

¹¹ Fujairah's ship is coming in – and bringing tourists as well as trade // <https://www.agbi.com/analysis/logistics/2023/02/northern-emirates-report-fujairah-maritime-hub/>, дата обращения 02.04.2025.

лучая признание и поддержку от других стран, особенно в сложные периоды, такие как пандемия *COVID-19*¹². Благодаря своему членству в Совете Международной морской организации (*IMO*) ОАЭ активно разрабатывают стратегии, устанавливают международные стандарты и укрепляют морское законодательство. Это, в свою очередь, позволяет улучшать условия для международной торговли и судоходства по всему миру.

Воздушный транспорт также остается важнейшим элементом экономической стратегии ОАЭ и способствует развитию таких сфер, как туризм, гостиничный бизнес, логистика, торговля и финансы. Политика экономической диверсификации и политика открытого неба также способствуют динамичному развитию данной отрасли [*Jenčová, Vajdová, Grami, 2024*].

В регионе Ближнего Востока ОАЭ лидируют по числу действующих авиакомпаний и количеству подписанных соглашений в сфере воздушного транспорта. В 2024 г. ОАЭ заняли ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности. Согласно индексу развития туризма и путешествий (*TTDI*) Всемирного экономического форума – 2024, страна заняла первое место в мире по показателю «качество инфраструктуры воздушного транспорта» и третье место по эффективности услуг воздушного транспорта.

Министр экономики ОАЭ и председатель Генерального управления гражданской авиации (*GCAA*) Абдалла бин Тук аль-Марри отметил, что высокие результаты отражают дальновидную стратегию руководства страны. По его словам, авиационная отрасль является ключевым элементом национальной экономики, а ее развитие основывается на долгосрочных инвестициях в инфраструктуру и инновации. Министр также подчеркнул, что дальнейшее развитие авиационного сектора соответствует национальным целям ОАЭ, направленным на технологическое лидерство и глобальную интеграцию¹³.

Развитие международных транспортных коридоров является стратегическим направлением для ОАЭ. Важное значение имеет проект «Индия – Ближний Восток – Европа» (*IMEC*), представленный на саммите *G20* в 2023 г. [*Фенин, 2023*]. Этот коридор рассматривается как альтернатива китайской инициативе «Один пояс – один путь» и направлен на укрепление экономических связей между ЕС и Индией путем интеграции инфраструктурных объектов Ближнего Востока.

Согласно проекту, товары из портов западного побережья Индии будут доставляться морским путем в крупнейший порт ОАЭ – Джебель-Али. Далее планируется транспортировать грузы по железной дороге через Саудов-

¹² UAE highlights pioneering role in strengthening maritime sector // <https://www.gulftoday.ae/business/2021/11/30/uae-highlights-pioneering-role-in-strengthening-maritime-sector>, дата обращения 02.04.2025.

¹³ UAE ranks 1st globally in Air Transport Infrastructure Quality and Air Transport Quality // <https://www.wam.ae/en/article/b3j28vb-uae-ranks-1st-globally-air-transport>, дата обращения 02.04.2025.

скую Аравию и Иорданию в израильские порты Хайфа и Ашдод, откуда они будут отправляться по Средиземному морю в Европу, преимущественно в Грецию и Италию¹⁴.

Данный проект выделяется своей многосторонностью, поскольку объединяет как ключевых региональных участников (ОАЭ, Саудовскую Аравию), так и крупнейшие экономические центры (ЕС, Индию). Для Нью-Дели этот маршрут особенно важен в контексте расширения торговли с Европейским союзом. Как заявила глава Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен, «новая транспортная сеть позволит сократить время доставки товаров на 40 %, что значительно повысит эффективность логистики и создаст новые возможности для бизнеса»¹⁵.

Особую роль в развитии проекта играют ОАЭ, так как они выступают одним из центральных логистических узлов *IMEC*. В последние годы ОАЭ и Индия активно расширяют торгово-экономическое сотрудничество. В 2022 г. страны подписали Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве¹⁶, предусматривающее переход к торговле в национальных валютах. С учетом традиционно тесных торговых связей Индии со странами Персидского залива, а также значительного присутствия индийской диаспоры в регионе создание нового маршрута является логичным шагом в развитии двусторонних отношений.

По состоянию на 2025 г. строительство *IMEC* еще не началось, и, несмотря на значительный потенциал проекта, его реализация сопряжена с рядом инфраструктурных вызовов. В частности, успешное функционирование коридора требует модернизации железнодорожной сети стран Аравийского полуострова. В этом контексте ключевым элементом является проект *Etihad Rail*, который все еще находится на этапе строительства. В рамках *Etihad Rail* рассматривается проект строительства железной дороги в Оман и Саудовскую Аравию, чтобы создать более гибкую транспортную систему, которая отвечает стратегии программы «Экономическое видение Абу-Даби – 2030». Данный аспект особенно важен для Индии, поскольку расширение железнодорожной сети обеспечит ее грузовым перевозчикам доступ к глубоководному порту

¹⁴ Что за новый экономический коридор запускает Индия в обход России? // <https://www.bfm.ru/news/533613>, дата обращения 02.04.2025.

¹⁵ Statement by President von der Leyen at the Partnership for Global Infrastructure and Investment event in the framework of the G20 Summit, 2023 // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/es/statement_23_4420/STATEMENT_23_4420_EN.pdf, дата обращения 02.04.2025.

¹⁶ Comprehensive Economic Partnership Agreement (CEPA) between the Government of the Republic of India and the Government of the United Arab Emirates (UAE) (entered into force on May 1, 2022) // <https://www.commerce.gov.in/international-trade/trade-agreements/comprehensive-economic-partnership-agreement-between-the-government-of-the-republic-of-india-and-the-government-of-the-united-arab-emirates-uae/>, дата обращения 02.04.2025.

Фуджейра в обход Ормузского пролива. Еще одним вызовом является нестабильность на Ближнем Востоке, а именно продолжающийся конфликт между Израилем и ХАМАС. Как ранее было отмечено, грузы должны транспортироваться из стран Персидского залива в израильские порты Хайфа и Ашдод, но в свете происходящих событий такой план не может быть реализован.

Конкуренция между Саудовской Аравией и ОАЭ в рамках сотрудничества с Индией по проекту экономического коридора *IMEC* является отражением их стратегических интересов в области логистики и торговли. Обе страны стремятся закрепить за собой статус ключевого транзитного узла в регионе, что создает элементы соперничества за инвестиции, инфраструктурные проекты и политическое влияние. Саудовская Аравия и ОАЭ рассматривают этот проект как возможность укрепить свою роль в международной торговле, однако наличие двух крупных логистических центров в Персидском заливе может усилить конкуренцию между ними. Однако она обусловлена не только экономическими, но и политическими факторами. В последние годы Саудовская Аравия активно продвигает проекты, направленные на диверсификацию экономики в рамках «Видения – 2030» и позиционирует себя как главный торговый хаб Ближнего Востока¹⁷. В свою очередь, ОАЭ, уже обладающие развитой портовой и транспортной инфраструктурой, стремятся сохранить свое лидерство в логистическом секторе региона.

Несмотря на элементы соперничества, успешная реализация *IMEC* и других инфраструктурных проектов требует координации между всеми участниками. Интересы стран во многом пересекаются, что делает сотрудничество неизбежным. Тем не менее дальнейшая динамика отношений Саудовской Аравии и ОАЭ в этом контексте будет зависеть от экономических, политических и технологических факторов, а также от стратегических решений, принятых их лидерами.

Кроме того, ОАЭ готовятся к реализации масштабного проекта подводной железной дороги, которая соединит порт Фуджейра с индийским Мумбаи. Этот амбициозный проект длиной более 1900 км станет важным логистическим маршрутом для грузовых и пассажирских перевозок, способствуя укреплению экономических связей между ОАЭ и Индией. В рамках проекта предусматривается транспортировка нефти и пресной воды, что отвечает стратегическим интересам обеих стран¹⁸.

Как ожидается, подводная железная дорога станет не только транспортной артерией для пассажиров, но и важным логистическим маршрутом для

¹⁷ Top 10: Emerging logistics markets // <https://www.arabianbusiness.com/industries/transport/top-10-emerging-logistics-markets-453281>, дата обращения 02.04.2025.

¹⁸ Incredible 1,200-mile underwater bullet train will be 10x longer than any other on Earth // <https://www.thebrighterside.news/post/incredible-1200-mile-underwater-bullet-train-will-be-10x-longer-than-any-other-on-earth/>, дата обращения 02.04.2025.

грузовых перевозок. Сам проект направлен на укрепление экономических связей между ОАЭ и Индией, и одним из ключевых элементом проекта станет транспортировка нефти из Фуджейры в Индию, а также пресной воды из реки Нармада в ОАЭ¹⁹. Это особенно важно для Эмиратов, которые сталкиваются с растущей потребностью в пресной воде, а Индия, в свою очередь, получит возможность поставлять столь необходимое сырье в ОАЭ. Такие возможности будут способствовать росту двусторонней торговли и экономического сотрудничества между государствами.

Национальное консультативное бюро ОАЭ активно занимается проектированием и техническим обоснованием будущего проекта. Уже на текущем этапе работы рассмотрены различные инженерные предложения и в ближайшее время ожидается запрос о технико-экономической осуществимости. Инженеры ОАЭ приступили к разработке планов строительства тоннеля, который будет пересекать Аравийское море. Строительство в таких глубинах представляет собой непростую задачу, однако ОАЭ с их многолетним опытом реализации инфраструктурных объектов уверены в своем успехе. В частности, планируется использовать не только стандартные схемы, но и инновационные решения, такие как панорамные окна для улучшения процесса поездки для пассажиров²⁰.

Предполагается, что строительство подводного железнодорожного туннеля займет около 7–10 лет, а стоимость проекта может достигнуть нескольких млрд долл., что в очередной раз подчеркивает его масштаб. Тем самым данный проект обещает стать не только инженерным достижением, но и революцией в транспортной инфраструктуре, предлагая новый уровень комфорта и технологической инновации.

Перспективы транспортного комплекса ОАЭ тесно связаны с глобальными вызовами и региональной конкуренцией. В условиях geopolитической нестабильности и нарастающего соперничества с рядом стран региона, в частности с Саудовской Аравией, Эмираты стремятся не только удержать, но и расширить свое влияние, используя транспорт как средство политического и экономического позиционирования. В то же время реализация масштабных проектов требует комплексной координации с международными партнерами и повышения устойчивости к внешним угрозам.

Успех Объединенных Арабских Эмиратов будет во многом зависеть от их способности адаптироваться к динамично меняющемуся глобальному ландшафту логистики и эффективно интегрировать экономические интересы с

¹⁹ Чудеса технологий: ОАЭ и Индию соединят подводный туннель // <https://eadaily.com/ru/news/2023/10/24/chudesatahnologiyaoe-i-indiyusoedinit-podvodnyytunnel>, дата обращения 02.04.2025.

²⁰ The incredible 'new' underwater train linking two of world's biggest cities // <https://www.express.co.uk/news/world/1923792/united-arab-emirates-underwater-train>, дата обращения 02.04.2025.

внешнеполитическими целями. Так, торгово-логистические коммуникации занимают центральное место во внешнеполитической стратегии ОАЭ, играя ключевую роль в укреплении международных партнерских связей и повышении веса страны в мировой торговле. Развитие портовой и авиационной инфраструктуры, участие в крупных международных транспортных проектах и диверсификация логистических маршрутов способствуют укреплению позиций ОАЭ как одного из ведущих мировых транспортных хабов. Более того, такая стратегия становится инструментом экономического и политического воздействия, позволяя эффективно продвигать интересы государства на международной арене.

Торгово-логистические коммуникации помогают минимизировать риски, связанные с нестабильностью глобальных логистических цепочек, и адаптировать стратегию страны к геополитическим и экономическим изменениям. В дальнейшем можно ожидать расширения логистической сети, укрепления роли государства в международной логистике и усиления его экономического влияния через развитие транспортных коммуникаций, а также углубления экономического сотрудничества с ведущими мировыми державами. Транспортная инфраструктура и ее интеграция в глобальные торгово-логистические сети становятся важными элементами не только экономического процветания, но и реализации стратегии мягкой силы, способствующей укреплению геополитического влияния ОАЭ.

Список литературы

Иваницкая Н. А., 2021. «Мягкая сила» во внешней политике ОАЭ: опыт и перспективы развития // Актуальные научные исследования в современном мире. № 12 – 4 (80). С. 147–150.

Кожемяк Н., 2019. Новая региональная политика ОАЭ и трудности саудовско-эмиратского партнерства // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-regionalnaya-politika-uae-i-trudnosti-saudovsko-emiratskogo-partnerstva/>, дата обращения 02.04.2025.

Фенин К., 2023. Коридор и путь: конкуренция или конвергенция? // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/koridor-i-put-konkurentsiya-ili-konvergentsiya/?phrase_id=132112538, дата обращения 02.04.2025.

Jenčová E., Vajdová I., Grami L., 2024. Aviation Industry in the United Arab Emirates in the Post-COVID Period // Acta Avionica Journal, No. 1. Pp. 83–88. DOI: 10.35116/aa.2024.0010.

Sherko K., Ranj T., 2023. The UAE's Foreign Policy Drivers // Middle East Policy. No. 30 (4). Pp. 56–71. DOI: 10.1111/mepo.12717.

Elena Yu. SOKOLOVA, PhD in Linguistics, Adjunct Professor of IR>

Department IITC RUT (MIIT)

Address: 9/9, Obraztsova St., Moscow, 127994, Russian Federation

E-mail: esokolova-mil@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4570-5966

SPIN-code: 8637-5269

Anastasia K. GUBENKOVA, student of the Russian University of Transport

Address: 9/9, Obraztsova St., Moscow, 127994, Russian Federation

E-mail: anastasiagubenkova@mail.ru

ORCID: 0009-0002-2896-6475

Rustam S. RAZAKOV, student of the Russian University of Transport

Address: 9/9, Obraztsova St., Moscow, 127994, Russian Federation

E-mail: razakov03@list.ru

ORCID: 0009-0004-2021-6148

TRADE AND LOGISTICS RELATIONS IN THE FOREIGN POLICY OF THE UAE

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_115

Received: 14.04.2025

For citation: Sokolova E. Yu., Gubenkova A. K., Razakov R. S., 2025. Trade and Logistics Relations in The Foreign Policy of the UAE. – Geoeconomics of Energetics. № 2 (30). P. 115–127. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_115

Keywords: UAE, trade-logistics communications, foreign economic policy, soft power, international trade, seaports, air transport, economic diversification, investments, international transport corridors, global logistics.

Abstract

The United Arab Emirates (UAE) plays an important role in the global trade and logistics system, actively developing infrastructure and international cooperation. The relevance of the study is based on the need to analyze strategies for economic diversification and strengthening of the UAE's position on the global stage.

The authors used statistical data analysis, expert assessments, and strategic planning documents (for example, «Vision 2021» and «UAE Soft Power Strategy»). Comparative and systemic approaches allowed us to examine the role of seaports (Jebel Ali, Fujairah) and aviation transport, as well as international initiatives such as the IMEC project.

The study shows that the UAE is successfully reducing its dependence on the oil sector by actively developing trade with key partners (China, India, Saudi Arabia). Trade volume with these countries demonstrates steady growth. Port infrastructure and aviation transport contribute to transforming the UAE into a global logistics hub.

Participation in the IMEC project highlights the country's ambitions as a key player in international transport corridors.

Trade and logistics communications are a central element of the UAE's foreign policy strategy, contributing to economic growth and strengthening international ties. For further success, the country needs to adapt to global challenges such as geopolitical instability and competition in the region. Prospects include expanding the logistics network and deepening cooperation with leading global economies.

References

- Ivanitskaya N. A.*, 2021. «Soft power» in the UAE's foreign policy: experience and development prospects // Current Scientific Research in the Modern World. No. 12–4(80). Pp. 147–150. (In Russ.)
- Kozhemyak N.*, 2019. The UAE's new regional policy and the difficulties of the Saudi-Emirati partnership // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-regionalnaya-politika-uae-i-trudnosti-saudovsko-emiratskogo-partnyerstva/>, accessed 02.04.2025. (In Russ.)
- Fenin K.*, 2023. Corridor and path: competition or convergence? // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/koridor-i-put-konkurentsiya-ili-konvergentsiya/?phrase_id=132112538, accessed 02.04.2025. (In Russ.)
- Jencová E., Vajdová I., Grami L.*, 2024. Aviation Industry in the United Arab Emirates in the Post-COVID Period // Acta Avionica Journal. No. 1. Pp. 83–88. DOI: 10.35116/aa.2024.0010. (In Eng.)
- Sherko K., Ranj T.*, 2023. The UAE's Foreign Policy Drivers // Middle East Policy, No 30 (4), Pp. 56–71. DOI: 10.1111/mepo.12717. (In Eng.)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ОБЩИЕ РЫНКИ

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_128

Георгий СОСНОВ

Андрей СОСНОВ

ВЛИЯНИЕ ТУРЦИИ В СТРАНАХ ОТГ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дата поступления в редакцию: 06.05.2025

Для цитирования: Соснов Г. И., Соснов А. Г., 2025. Торгово-экономическое сотрудничество как фактор укрепления влияния Турции в странах ОТГ: реалии и перспективы. – Геоэкономика энергетики. № 2 (30). С. 128–144. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_128

В статье рассмотрены особенности политики Турции, направленной на укрепление своего влияния в странах Организации тюркских государств. Важнейшее значение Анкара придает продвижению идеи создания зоны свободной торговли вдоль Трансакаспийского международного транспортного маршрута и его совмещения с китайской инициативой «Один пояс – один путь». В данном контексте турецкая сторона ставит задачу снизить, а затем и отменить таможенные пошлины, оптимизировать процедуры транзитных перевозок и обеспечить безопасное транспортное сообщение между Востоком и Западом. Одним из приоритетов в политике Турции является (на фоне углубления гуманитарного и культурного взаимодействия) развитие торгово-экономических связей, где основное внимание, особенно в последнее время, уделяется строительно-подрядным и инвестиционным проектам.

Авторами описаны также основные направления, инструменты и методы продвижения интересов турецкой стороны, достижения, проблемы и

СОСНОВ Георгий Иванович, ведущий аналитик Центра координации исследований Российского института стратегических исследований. E-mail: sosnov.georgy@yandex.ru. Адрес: Российская Федерация, 125413, г. Москва, Флотская ул., 15-Б

СОСНОВ Андрей Георгиевич, магистрант Дипломатической академии МИД РФ. E-mail: sosnovandrey0@gmail.com. Адрес: Российская Федерация, 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1

Ключевые слова: Турция, ОТГ, интересы и цели, политика, идеологическая составляющая, торговля, инвестиции, подрядные работы, интересы государства и бизнеса.

вызовы, с которыми сталкивается Анкара, дана оценка состояния различных сфер сотрудничества и перспектив его развития как в региональном, так и в страновом разрезе. Делается вывод о том, что турецкий бизнес в ближайшем будущем окажется в состоянии конкурировать в странах ОТГ с компаниями ведущих мировых держав в сфере инвестиций и услуг, включая подрядные работы.

Введение

Вскоре после провозглашения независимости странами Центральной Азии и Азербайджаном Анкара активно развернула в них гуманитарную, культурную и экономическую экспансию, и в июне 1992 г. президент Турецкой Республики Тurgut Ozal заявил: «XXI век должен стать веком тюрок и Турции. Союз с тюрками новых государств предоставит нам возможность более эффективно использовать нашу силу»¹. Как представляется, это высказывание до сих пор является для турецкой стороны руководством к действию в отношениях с государствами Организации тюркских государств (ОТГ).

Стремясь сформировать новую подсистему международных отношений – тюркский мир, – Анкара инициировала создание ряда интеграционных полей: экономических, политических и гуманитарных, а также сети организаций, в рамках которых стремится укрепить свое влияние на местах.

В принятом в 2021 г. на саммите в Стамбуле документе «Тюркский мир. Видение – 2040» страны – члены объединения сформулировали основные цели и задачи в деле достижения торгово-экономической интеграции, формирования единого инвестиционного пространства, выработки принципов эффективного использования цифровых технологий, совершенствования энергетической и транспортной инфраструктуры².

В данном контексте Анкара продвигает проекты, призванные расширить доступ к каспийским энергоресурсам и превратить страну в широкоформатный логистический хаб, связывающий Азию с Европой.

¹ 21'nci yüzyıl Türklerin ve Türkiye'nin yüzyılı olacaktır. İzmir İktisat Kongresi Konuşması – 4 Haziran 1992 // <https://halilturgutozal.wordpress.com/2008/07/26/izmir-iktisat-kongresi-konusmasi-4-haziran-1992/>, дата обращения 05.04.2025.

² “Turkic World 2040 Vision” approved, final document of VIII Summit – Istanbul Declaration signed // <https://apa.az/en/xaber/official-news/turkic-world-2040-vision-approved-final-document-of-viii-summit-istanbul-declaration-signed-361795?ysclid=m96wowbull480336869>, дата обращения 06.04.2025.

Роль и значение Транскаспийского международного транспортного маршрута

По мнению экспертов турецкого Фонда политических, экономических и социальных исследований *SETAV*, одна из главных целей Турции в рамках ОТГ видится в создании непрерывного, диверсифицированного логистического коридора «Восток – Запад», который свяжет Китай и Европу и станет альтернативой маршрутам, проходящим по территории России³. В этом плане приоритетным для Анкары является встраивание своего проекта «Срединный коридор» (соединяет Турцию, Южный Кавказ и страны ЦА) в китайскую инициативу «Один пояс – один путь» (ОПОП).

В последние годы Анкара активно продвигает идею создания зоны свободной торговли вдоль Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), стремясь к снижению, а затем и отмене таможенных пошлин, оптимизации процедур транзитных перевозок, а также обеспечению безопасного транспортного сообщения между Востоком и Западом.

Юридическим и практическим оформлением проекта ТМТМ явилось создание в 2017 г. консорциума «Транскаспийский международный транспортный маршрут» (*Trans-Caspian International Transport Route, TITR*), учредителями которого стали государственные железнодорожные и мореходные компании Казахстана, Турции, Азербайджана и Грузии, а его постоянными членами – компании Украины, Румынии и Польши. В 2019 г. Китай заявил о поддержке *TITR*, а его железнодорожная компания «Ляньчунгань» стала его ассоциированным членом⁴.

Согласно данным экспертов *TITR*, объем перевозок между Казахстаном и Азербайджаном через Каспийское море составил в 2024 г. 3,3 млн т, увеличившись на 20 % по сравнению с 2023 г. В то же время количество переваленных контейнеров выросло на 176 %, достигнув 56,6 тыс.⁵. К концу 2027 г. предполагается увеличить величину грузопотока через *TITR* до 10 млн т в год⁶.

³ Rapor: Krizleri Fırsata Dönüşüren İş Birliği // <https://www.setav.org/rapor-krizleri-firsata-donusturen-is-birligi-turk-devletleri-teskilati>, дата обращения 04.04.2025.

⁴ China supports Trans Caspian Int'l Transport Route // <https://www.beltandroad.news/2019/03/05/china-supports-trans-caspian-intl-transport-route-minister/>, дата обращения 07.04.2025.

⁵ General Meeting of the Trans-Caspian International Transport Route (TITR) Association Held in Baku // <https://middlecorridor.com/en/press-center/news/04-03-2025>, дата обращения 05.04.2025.

⁶ Trans-Caspian International Transport Route records 147% surge in cargo transportation // <https://daryo.uz/en/2024/02/29/trans-caspian-international-transport-route-records-147-surge-in-cargo-transportation>, дата обращения 04.04.2025.

На этом фоне выглядит явным преувеличением утверждение аналитиков издания *Eurasia review*, что *TITR* может вскоре превратиться в ключевой торговый маршрут, способный конкурировать с Северным морским путем и Суэцким каналом [Aguiar, 2025].

В настоящее время данный проект предполагает отмену таможенного досмотра, сокращение формальностей, приоритетное оформление документов для перевозчиков из стран – участниц ОТГ, однако не предусматривает сокращение таможенных платежей⁷, поскольку это противоречит обязательствам Киргизии и Казахстана перед Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

Рис. 1. Транскаспийский международный транспортный маршрут

Источник: The Astana times

В данном контексте следует отметить настойчивость Анкары и Баку в продвижении идеи создания так называемого Зангезурского коридора как важнейшего звена ТМТМ, соединяющего Каспийский бассейн со Средиземноморским, а Юго-Восточную и Центральную Азию – с Европой. Они добиваются того, чтобы транспортная связь между основной частью Азербайджана и его Нахичеванской автономией осуществлялась через Сюникский район Армении (Зангезурский коридор) без пограничного, таможенного или иного вида контроля со стороны Армении. Однако Ереван, а также Тегеран возражают против

⁷ Казахстан готовится войти в упрощенный таможенный коридор с тюркскими странами // <https://kapital.kz/economic/110334/kazakhstan-gotovit-sya-voyti-v-uproshchenny-tamozhenny-koridor-s-tyurkskimi-stranami.html>, дата обращения 05.04.2025.

его экстерриториального статуса и настаивают на прохождении маршрута по территории Ирана вдоль северной границы этой страны.

Рис. 2. Карта маршрута Баку – Карс

Источник: Topwar от 15 апреля 2024 г.

Ключевые направления сотрудничества: энергетика, торговля, инвестиции, подрядные работы

В сфере энергетики политика Турции в регионе направлена в первую очередь на замыкание на себя маршрутов доставки энергоносителей на европейские рынки. Продвигается идея тюркской альтернативы трубопроводной системе России. В случае ее реализации это может ограничить присутствие российских компаний на мировом топливном рынке.

Торгово-экономические связи со странами ОТГ являются скрепляющим фундаментом взаимодействия сторон. Товарооборот с пятью республиками региона составил в 2024 г. 18,68 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2023 г. на 3,9 %⁸. Надо признать, что для Турции он не превышает 3,1 % общего объема внешней торговли страны⁹. Тем не менее этот вид сотрудничества не стоит недооценивать, поскольку для среднеазиатских республик торговля с Турцией имеет важное значение, занимая в товарообороте каждой из них места со второго по шестое. Что касается турецких инвести-

⁸ Dış Ticaret İstatistikleri, Aralık 2024 // <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Dis-Ticaret-Istatistikleri-Aralik-2024-53538>, дата обращения 05.04.2025.

⁹ Ibid.

ций, то их объем в последнее время несколько снизился: в 2022–2023 гг. он не превышал 1,8 млрд долл. в год, или 3,3 % объема совокупных турецких вложений за границей (54 млрд и 55,6 млрд долл. соответственно) [*Yurtdışı yatırım raporu*, 2024].

В целях углубления интеграции, а также преодоления указанной тенденции страны ОТГ в мае 2024 г. создали Турецкий инвестиционный фонд с уставным капиталом 500 млн долл.¹⁰. Однако его сравнительно скромный размер вряд ли позволит финансировать крупные совместные проекты, а решение о равном вкладе в уставной капитал может вызвать возражение со стороны малых республик, прежде всего Киргизии.

Формируется также нормативная база финансовой интеграции на основе турецко-азербайджанского Страхового объединения тюркского мира, к которому присоединились страховые компании Казахстана, Киргизии, Туркмении и Узбекистана¹¹.

Как представляется, перечисленные шаги направлены на превращение ОТГ из рамочного экономического союза с сильной гуманитарной и политической составляющей в интеграционную структуру, воспроизводящую ряд базовых элементов взаимодействия внутри Евросоюза и *NAFTA*.

Особняком стоят услуги турецких строительно-подрядных фирм: общий объем выполненных ими и законтрактованных работ в странах ОТГ, по оценке, превышает 100 млрд долл. Наибольшие объемы в данном секторе услуг приходятся на Туркменистан и Казахстан – 53,5 млрд и 27,3 млрд долл. соответственно¹². Следует отметить, что объекты, построенные турками, – административные здания, торговые и бизнес-центры, отели, автострады и т. д., – находясь на виду, успешно выполняют свою пропагандистскую функцию.

В ближайшей перспективе Анкара рассчитывает расширить деятельность своих подрядчиков благодаря вероятному получению ими контрактов на создание инфраструктуры центральноазиатских маршрутов ОПОП. Можно ожидать, что заработанные на этом деньги вполне окунут средства, вложенные в образование и здравоохранение стран-партнеров, а также в лоббирование интересов Анкары представителями местных элит.

¹⁰ Yatırım Fonunun ilk yönetim kurulu toplantısı 18 Mayıs 2024 tarihinde İstanbul'da düzenlendi // <https://www.turksoy.org/haberler/turk-yatirim-fonunun-ilk-toplantisi-istanbulda-duzenlendi>, дата обращения 04.04.2025.

¹¹ Türk Dünyası Sigorta Konseyi’nde Yeni Dönem Başlıyor // <https://acentehaber.com/tr/company-news/zurich-insurance/international-insurance-congress-showcases-turkish-ecosystem-advances>, дата обращения 02.04.2025.

¹² Türk müteahhitlik sektörü yurt dışında 10 ayda 17,6 milyar dolarlık iş üstlendi // https://vk.com/wall-203183951_36911?ysclid=m95immm315270920855, дата обращения 02.04.2025.

Взаимодействие с отдельными республиками ОТГ

Азербайджан

В развитии торгово-экономических связей с отдельными государствами ОТГ наблюдается существенная разница. Главным партнером Анкары в регионе Южного Кавказа и Центральной Азии является Баку. Объем турецких инвестиций в экономику Азербайджана оценивается в 13 млрд долл. В то же время азербайджанские компании вложили в проекты в Турции около 20 млрд долл.¹³.

В настоящее время в Азербайджане действует более 4,2 тыс. турецких фирм; правда, лишь около 100 из них представляют крупный бизнес. Количество азербайджанских компаний, занятых в Турции, приближается к 600¹⁴. Определяющую роль в сотрудничестве играют инвестиции в различные сегменты топливно-энергетических комплексов стран-партнеров.

Азербайджан прилагает усилия с целью укрепления позиций своих компаний на турецком рынке энергоносителей, в том числе для сохранения поставок нефти и газа в Европу и к побережью Средиземного моря. В свою очередь, Турция заинтересована в получении сырья и валюты за его транзит, а также капиталовложений в переработку нефти и нефтехимию.

После присоединения в 2018 г. к газопроводу Баку – Тбилиси – Эрзурум нового участка – Трансанатолийского газопровода (*TANAP*) до границы с Грецией мощностью 16 млрд куб. м поставки азербайджанского газа по территории Турции заметно возросли¹⁵. В мае 2024 г. Анкара и Баку оформили договоренность об увеличении объема транзита и сооружении в этих целях четырех дополнительных компрессорных станций¹⁶. Как представляется, в случае запуска *TANAP* на полную мощность (31 млрд куб. м) он в сочетании с «Турецким потоком» и Трансадриатическим трубопроводом (*TAP*) обеспечит превращение Турции в крупнейший региональный хаб, ориентированный на снабжение газом стран Южной Европы.

Важнейшим связующим звеном между странами является нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан пропускной способностью 50 млн т в год.

¹³ Azerbaycan’ın yabancı ülkelerdeki yatırımlarında Türkiye ilk sırada yer alıyor // <https://bm.ge/tr/news/azerbaycanin-yabanci-ulkelerdeki-yatirimlarinda-turkiye-ilk-sirada-yer-aliyor>, дата обращения 03.04.2025.

¹⁴ Ceyhun Bayramov: Azerbaycan’dan Türkiye’ye 20 milyar ABD doları yatırım yapıldı // <https://oxu.az/tr/siyaset/ceyhun-bayramov-azerbaycandan-turkiyeye-20-milyar-abd-dolari-yatirim-yapildi?ysclid=m95h32te-h616902437>, дата обращения 06.04.2025.

¹⁵ Doğal Gaz Piyasası Yıllık Sektör Raporu Listesi // <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-94/dogal-gazyillik-sektor-raporu>, дата обращения 06.04.2025.

¹⁶ Türkiye ve Azerbaycan’dan Avrupa’nın doğal gaz arz güvenliğine yeni katkı // <https://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/turkiye-ve-azerbaycandan-avrupanin-dogal-gaz-arz-guvenligine-yeni-katki-42467157>, дата обращения 02.04.2025.

Данный проект был реализован консорциумом с преобладающим участием западных фирм*. В настоящее время объем прокачки по нему не превышает 32 млн тонн в год, главным образом из-за трудностей в освоении Азербайджаном месторождения Азери – Чираг – Гюнешли. В последние годы к заполнению трубы был подключен Казахстан, доля которого в отдельные периоды достигает 15 %. Примечательно, что одним из получателей нефти является Израиль.

Другим направлением сотрудничества является сфера переработки нефти. В 2018 г. был введен в строй НПЗ *Star* в г. Алиага на побережье Эгейского моря мощностью 10 млн т. Завод принадлежит азербайджанской компании *SOCAR*, вложившей в него около 8 млрд долл. В 2023–2023 гг. на предприятии была проведена модернизация, позволившая довести его производительность до 12 млн т. Другим направлением инвестиций этой компании в Турции является нефтехимия. В 2008 г. она приобрела 51 % акций нефтехимического комплекса *Petkim*. В 2015–2017 гг. *SOCAR* вложила в его модернизацию около 350 млн долл., а в 2022–2023 гг. – еще 200 млн¹⁷.

Еще одной сферой сотрудничества являются совместные инвестиции в развитие региональной транспортной системы. Так, в 2018 г. была введена в эксплуатацию высокоскоростная железная дорога Баку – Тбилиси – Карс (с последующим продлением до Стамбула и границы с Болгарией).

Ведущая роль в инвестициях в Азербайджане принадлежит турецкой государственной нефтяной корпорации *TPAO*, вложившей в развитие нефтепромыслов страны-партнера около 4 млрд долл. и являющейся совладельцем нескольких месторождений. Заметную роль играет турецкий капитал в химической промышленности и нефтехимии, телекоммуникациях, производстве электроники и бытовой техники, пищевой и текстильной промышленности, банковской и строительно-подрядной деятельности.

Среди проектов последних лет заслуживает быть отмеченной договоренность о совместных инвестициях турецкой компании *GEN* и азербайджанских *AIC* и *SIA Pharmaceutical* в размере 36 млн долл. в строительство фабрики по производству лекарств. Доли партнеров составят соответственно 66, 29 и 5 %, ввод объекта в эксплуатацию запланирован на 2026 г.¹⁸. Кроме того, неназванная турецкая компания примет участие в реконструкции

¹⁷ *SOCAR* investiroval около 100 mln v optimizaciyu deyatelnosti kompleksa Petkim v 2023 godu // <https://media.az/economy/socar-investiroval-oko-100-mln-v-optimizaciyu-deyatelnosti-kompleksa-petkim-v-2023-godu?ysclid=m2spvdoaxg677705908>, дата обращения 07.04.2025.

¹⁸ *GEN*, Azerbaycan'ın ilk ilaç fabrikasını kuracak // <https://www.dunya.com/sirketler/gen-azerbaycanin-ilac-fabrikasini-kuracak-haberi-700177?ysclid=m95hfm0622500060958>, дата обращения 04.04.2025.

* Основным владельцем и оператором БТД является British Petroleum (30,1 %), доли Азербайджана и Турции в капитале компании составляют соответственно 25 и 6,5 %. Остальные акции принадлежат восьми миноритариям из США, ЕС, Индии и Японии.

пяти небольших ГЭС на возвращенной в Азербайджан территории Нагорного Карабаха¹⁹. По окончании военных действий в этом районе уже были зарегистрированы более 70 новых компаний со смешанным азербайджано-турецким капиталом, а неназванные стамбульские фирмы получили в концессию сроком на 30 лет три золотоносных и редкоземельных месторождения: Гашгачай, Эльбейдаш и Агдуздаг²⁰.

Что касается строительно-подрядных работ, то турецкие фирмы за период с 2010 по 2023 г. построили в Азербайджане свыше 300 объектов на сумму более 16,3 млрд долл., включая президентский дворец и здание парламента²¹. Ряд турецких компаний был выбран Баку для реализации проектов по восстановлению инфраструктуры Карабаха. Кроме того, турки реконструировали международные аэропорты в Физули и Зангелане²² и достраивают железную дорогу из Горадиза в Агбенд²³.

На внешнеполитическом контуре интересы Баку и Анкары порой заметно разнятся. Азербайджан не признает Турецкую Республику Северного Кипра и независимость Косово. В свою очередь, турецкая сторона порой довольно резко критикует Баку за тесные военно-политические связи с Израилем. Впрочем, это не влияет на объемы и качество торгово-экономического сотрудничества.

Торговля в отношениях двух стран играет менее заметную роль. Объем товарооборота в 2024 г. составил 4,9 млрд долл., увеличившись на 13,5 % по сравнению с 2023 г. при сохранении положительного сальдо в пользу Турции на уровне 1,2 млрд долл.²⁴. Соглашение о преференциальной торговле, вступившее в силу в марте 2021 г., ожидаемого импульса ей пока не придало²⁵. Определенные надежды на увеличение товарооборота стороны

¹⁹ Azerbaycan'ın yabancı ülkelerdeki yatırımlarında Türkiye ilk sırada yer alıyor // <https://bm.ge/tr/news/azerbaycanin-yabanci-ulkelerdeki-yatirimlarinda-turkiye-ilk-sirada-yer-aliyor>, дата обращения 06.04.2025.

²⁰ Türkiye ile Azerbaycan Karabağ'ın imarında birlikte çalışacak // <https://www.dunya.com/ekonomi/turkiye-ile-azerbaycan-karabagin-imarinda-birlikte-calisacak-haberi-622938>, дата обращения 07.04.2025.

²¹ Ceyhun Bayramov: Azerbaycan'dan Türkiye'ye 20 milyar ABD doları yatırım yapıldı // <https://oxu.az/tr/siyaset/ceyhun-bayramov-azerbaycandan-turkiyeye-20-milyar-abd-dolari-yatirim-yapildi?ysclid=m95h32teeh616902437>, дата обращения 02.04.2025.

²² Fuzuli Int'l Airport is joint success of Azerbaijan, Turkey – President Aliyev // <https://en.avision.az/news/150607/-fuzuli-int%E2%80%99-airport-is-joint-success-of-azerbaijan,-turkey-%E2%80%93-president-aliyev-.html>, дата обращения 05.04.2025.

²³ Azerbaycan, Zengezur Koridoru'na uzanan demir yolu inşaatında çalışmaları yoğunlaştırdı // <https://www.barandergisi.net/azerbaycan-zengezur-koridoruna-uzanan-demir-yolu-insaatindakismalari-yogunlastirdi>, дата обращения 09.04.2025.

²⁴ Dış Ticaret İstatistikleri, Aralık 2024 // <https://data.tuik.gov.tr/Bulton/Index?p=Dis-Ticaret-Istatistikleri-Aralik-2024-53538>, дата обращения 09.04.2025.

²⁵ Türkiye-Azerbaycan TTA // <https://www.pirsan.com.tr/tr/turkiye-azerbaycan-tta-02-03-2021-7078>, дата обращения 09.04.2025.

связывают с вводом в строй в конце 2025 г. скоростной железнодорожной трассы Баку – Карс – Эдирне, призванной связать территории двух стран с Европой и стать одним из возможных звеньев ОПОП.

Казахстан

Торговые связи Турции с Казахстаном, несмотря на интенсивное медийное сопровождение, развиваются довольно умеренными темпами: объем товарооборота составил 6,7 млрд долл. 2024 г., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 3 %. Торговля осуществляется в основном через порт Новороссийск. Железнодорожный маршрут Стамбул – Карс – Тбилиси – Баку и далее паромной переправой до Казахстана пока не демонстрирует сколько-нибудь заметных преимуществ.

Наибольший интерес для турецкого бизнеса страна представляет как рынок услуг строительно-подрядных фирм. Турецкие компании реализовали в стране более 480 проектов на общую сумму около 23 млрд долл. и в настоящее время осуществляют еще 71 на сумму 4,3 млрд долл.²⁶.

Турецкие инвестиции в экономику Казахстана за последние 15 лет составили около 6 млрд долл., в том числе в 2023 г. – 1 млрд 115 млн долл. [Yurtdışı yatırımlar raporu, 2024]. Турция находится на втором месте после России по количеству созданных в Казахстане совместных компаний. В настоящее время их около 2 тыс., правда в основном малых, занятых в сфере торговли и услуг²⁷. В то же время казахстанские капиталовложения в Турцию находились на уровне 1,1 млрд долл., причем подавляющая их часть была вложена в ценные бумаги или недвижимость в районах Стамбула и Антальи²⁸. Турецкие фирмы точно заходят в сырьевой и машиностроительный сектора, а также в сферу коммуникаций и связи. В остальных сегментах объемы инвестиций невелики.

В последние годы реализованы и продолжают осуществляться следующие проекты. Стамбульская фирма *Altrade* подписала контракт на строительство в районе Павлодара алюминиевого завода стоимостью 36,5 млн долл.²⁹. Компания *Esta* завершает переговоры по заключению контракта на сооружение завода удобрений на сумму 1,3 млрд долл.³⁰.

²⁶ Türk müteahhitlik sektörü yurt dışında 10 ayda 17,6 milyar dolarlık iş üstlendi. // https://vk.com/wall-203183951_36911?ysclid=m95immm315270920855, дата обращения 02.04.2025.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ticari ve ekonomik işbirliği // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-istanbul/activities/2076?lang=tr&ysclid=m9e2evpqxk135855872>, дата обращения 02.04.2025.

²⁹ Türk şirketi Kazakistan'a ilk alüminyum tesisini kuruyor // <https://www.dunya.com/ekonomi/turk-sirketi-kazakistan-ilk-aluminyum-tesisini-kuruyor-haberi-704884?ysclid=m95fqrtn793871719>, дата обращения 09.04.2025.

³⁰ Esta to sign \$1.3B fertilizer deal in Kazakhstan // <https://www.turkiyetoday.com/business/turkish-construction-firm-esta-to-sign-1-3b-fertilizer-deal-in-kazakhstan-127444/>, дата обращения 09.04.2025.

Среди других проектов стоит упомянуть первый в ЦА завод желатина в Алма-Ате, завод пиросульфида соды в Джамбуле, завод по выпуску креплений для рельсов под Алма-Атой, лакокрасочную фабрику под Актобе, а также вложения в геологоразведку в этом же районе³¹. Кроме того, турецкая компания *D Mineral* совместно с казахстанской *Tau-Ken Samruk* в 2023 г. начала исследовать золотоносные месторождения в ряде районов республики³².

Узбекистан

В отношениях Анкары и Ташкента, несмотря на регулярную демонстрацию готовности расширять сферы и увеличивать объемы сотрудничества, товарооборот в 2023–2024 гг. рос сравнительно невысокими темпами, составив 3,08 млрд и 3,6 млрд долл. соответственно при положительном сальдо в пользу Турции в размере 1,1 млрд долл.³³.

В последнее время узбекская сторона стремится шире привлекать турецкие инвестиции в проекты энергетики и глубокой переработки промышленного и сельскохозяйственного сырья, а также к развитию машиностроения. За период с 2019 по начало 2024 г. количество компаний с участием турецкого капитала в Узбекистане увеличилось с примерно 200 до 1886³⁴, правда в основном за счет представителей мелкого и среднего бизнеса, занятого в сфере услуг. Тем не менее совокупный объем турецких инвестиций оценивается в 1 млрд долл.³⁵.

Стоит отметить такие проекты последнего времени, как строительство компанией *Cengiz Enerji* двух газотурбинных электростанций в Ташкенте и Сырдарье мощностью 240 МВт каждая, а также начало сооружения еще одной в Джизаке, мощностью 550 МВт. Все они реализуются на основе принципа «Строй – эксплуатируй – продавай»³⁶.

³¹ Türk Şirketleri Kazakistan>da Önde Gelen Yatırımcılar Arasında Yer Almaktadır gov.kz. 2024. 19.08 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-istanbul/press/news/details/829404?lang=tr&ysclid=m9ebt7xhzo172187862>, дата обращения 04.04.2025.

³² Kazakhstan and Türkiye to start a joint exploration project for searching gold deposits // <https://turknews.kz/en/news/kazakhstan-and-turkiye-to-start-a-joint-exploration-project-for-searching-gold-deposits/>, дата обращения 04.04.2025.

³³ Dış Ticaret İstatistikleri, Aralık 2024 // <https://data.tuik.gov.tr/Bulton/Index?p=Dis-Ticaret-Istatistikleri-Aralik-2024-53538>, дата обращения 08.04.2025.

³⁴ Türk şirketler rotayı Özbekistan'a çevirdi // <https://www.patronlardunyasi.com/turk-sirketler-rotayi-ozbekistana-cevirdi>, дата обращения 09.04.2025.

³⁵ Türkiye'nin Özbekistan'daki yatırımları 1 milyar dolar tutarında // <https://www.ogunhaber.com/ekonomi/turkiye-nin-ozbekistan-daki-yatirimlari-1-milyar-dolar-tutarinda-2163264h.html?ysclid=m9cnzcd8v7880152946>, дата обращения 08.04.2025.

³⁶ Cengiz Enerji, Özbekistan'da üçüncü doğal gaz çevrim santralini kuracak // <https://www.aa.com.tr/tr/enerjiterminali/finans/cengiz-enerji-ozbekistanda-ucuncu-dogal-gaz-cevrim-santralini-kuracak/39562>, дата обращения 02.04.2025.

Компания *HEKTAŞ* приступила к строительству фабрики по выпуску 30 тыс. т гербицидов и 150 тыс. т органических удобрений³⁷.

Cengiz Holding и *Kalyon Holding* близки к подписанию контракта на строительство автобана Ташкент – Самарканд протяженностью 305 км и стоимостью 2,5 млрд долл. Переговоры делятся с перерывами с 2018 г., в 2024 г. руководителей обоих холдингов принял президент Ш. Мирзиёев, и в настоящее время договоренности, по мнению сторон, обрели реальные очертания³⁸.

Туркменистан

В повестке дня турецко-туркменских отношений приоритет отдается услугам строительно-подрядных фирм и инвестиционному сотрудничеству. Внешне всячески поддерживая пантюркистские идеи Анкары в культурно-историческом плане, Ашхабад воздерживается от каких-либо совместных политических шагов и весьма сдержанно ведет себя в вопросах расширения взаимодействия в гуманитарной сфере³⁹.

Появляющиеся время от времени в СМИ заявления представителей сторон о намерении начать строительство Транскаспийского газопровода носят ритуальный характер и не ведут к практическим шагам, поскольку априорно известно о трудностях, на данный момент не преодолимых.

Объем оказанных турецкими компаниями подрядных услуг оценивается в 53,5 млрд долл. В стране ими построено 1080 объектов, в том числе электростанции, линии электропередачи, фабрики, автодороги, аэропорт, торгово-офисные центры, университет, школы, музеи, больницы, каналы, причалы и др.⁴⁰. Из наиболее крупных турецких инвестиций, объем которых составляет около 450 млн долл. [*Yurtdışı yatırım raporu*, 2024], стоит упомянуть завод *Coca-Cola* и долю в размере 50 % турецкого государственного банка *Ziraat* в турецко-туркменском банке *Tajırçılık Banky*. Остальные из примерно 550 инвестиций вложены в сектор торговли и услуг.

Подписание в ходе визита в Ашхабад в 2022 г. вице-президента Турции Ф. Октая соглашения о сотрудничестве в сфере энергетики, торговли, транспорта и сельского хозяйства [*Velhanov*, 2022] к каким-либо подвижкам пока

³⁷ HEKTAŞ'tan Özbekistan'a yatırım // <https://www.haberturk.com/hektas-tan-ozbekistan-a-yatirim-3514745-ekonomi>, дата обращения 07.04.2025.

³⁸ Cengiz holding ve Kalyon holding Taskent Semerkant otoyol projesini almaya çok yakın // <https://beyazyakarisi.com/cengiz-holding-ve-kalyon-holding-taskent-semerkant-otoyol-projesini-almaya-cok-yakin/>, дата обращения 05.04.2025.

³⁹ Türkmenistan – Türkiye İlişkileri // <https://www.msxlabs.org/forum/turk-ve-islam-dunyasi/170120-turkmenistan-turkiye-iliskileri.html#ixzz6413kryzF>, дата обращения 10.04.2025.

⁴⁰ Türk Firmaları Türkmenistan'da başarılı faaliyetlerde bulundu // <https://www.atavatan-turkmenistan.com/tr/turk-firmalari-turkmenistanda-basarili-faaliyetlerde-bulundu/>, дата обращения 10.04.2025.

не привело. Товарооборот между странами составил в 2024 г. 2,1 млрд долл., даже уменьшившись по сравнению с предыдущим годом на 22 %⁴¹. Тем не менее Анкара на протяжении последних лет сохраняет статус одного из основных торговых партнеров Ашхабада, занимая первое место в импорте республики и второе после Китая в ее экспорте [*Türkmenistan. Ülke Profili*, 2022].

Киргизия

Турецко-киргизские торговые связи развивались до самого последнего времени сравнительно высокими темпами. В 2023 г. двусторонний товарооборот увеличился в 2,3 раза по сравнению с 2022 г., достигнув 1,5 млрд долл. Однако в 2024 г. его объем остался на прежнем уровне⁴².

Активность частного турецкого бизнеса сдерживается нестабильной внутренней обстановкой в стране, сложным инвестиционным климатом, географической удаленностью и небольшими масштабами рынка Киргизии.

Местные эксперты отмечают активизацию инвестиционного сотрудничества в последние годы. По итогам 2022 г. приток ПИИ в республику из Турции вырос на 35 % по сравнению с 2021 г. и составил 321 млн долл. По оценке турецких специалистов, общий объем накопленных турецких капиталовложений в республике достиг в 2024 г. 1 млрд долл. В данном контексте стоит выделить инвестирование в реконструкцию аэропортов Бишкека и Оша, в банк *Demir*, торговую сеть *Waikiki* и страховые компании⁴³.

Среди проектов последнего времени стоит упомянуть подписание контракта между турецкой компанией *OJSC Orta Asya Yatirim Holding* и муниципалитетом Бишкека о строительстве на основе принципа «Строй – эксплуатируй – продавай» газотурбинной электростанции мощностью 250 МВт под гарантии Казначейства Киргизии. Стоимость инвестиций оценивается в 300 млн долл.⁴⁴.

Турецкая компания *Eti bakir* осуществляет инвестиции в размере 350 млн долл. (доля компании в проекте составляет 75 %) в обустройство месторождения Терексай в районе Джалаалабада по переработке 1 млн т золотоносных руд⁴⁵. Свидетельством позитивного отношения киргизского правительства к деятельности турецкого бизнеса явилось урегулирование в 2023 г.

⁴¹ *Diş Ticaret İstatistikleri, Aralık 2024 // https://data.tuik.gov.tr/Bulton/Index?p=Dis-Ticaret-Istatistikleri-Aralik-2024-53538*, дата обращения 08.04.2025.

⁴² *Ibid.*

⁴³ *TOBB Başkanı Hisarcıklıoğlu: Kırgızistan ile 5 milyar dolar ticaret hedefini gerçekleştireceğimize inanıyoruz // https://www.sabah.com.tr/ekonomi/tobb-baskani-hisarciklioglu-kirgizistan-ile-5-milyar-dolar-ticaret-hedefini-gerceklestirecegimize-inaniyoruz-6819782*, дата обращения 04.04.2025.

⁴⁴ *Türk şirketten Kırgızistan'da 300 milyon dolarlık yatırım // https://www.ihal.com.tr/haber-turk-sirketten-kirgizistanda-300-milyon-dolarlik-yatirim-1188636*, дата обращения 03.04.2025.

⁴⁵ *Eti Bakır Tereksei // https://2024.minexasia.com/exhibitors/eti-bakir-tereksay-ltd/*, дата обращения 11.04.2025.

разногласий с местным миноритарием *Kyrgyz altyn Open Joint Stock Company* с учетом интересов турецкой компании.

Заключение

Подытоживая изучение происходящих процессов, нужно отметить активизацию турецкого бизнеса на инвестиционном и строительно-подрядном рынках республик ОТГ. Анализ динамики торговых связей Турции с этими странами за период 2013–2024 гг. также свидетельствует о том, что начиная с 2018 года в них заметны позитивные сдвиги. Правда, в разрезе отдельных стран наблюдались колебания, порой довольно существенные. Наиболее рельефно это выражалось в торговле с Туркменистаном, товарооборот с которым упал в 2018–2019 гг. более чем в два раза, правда затем он опять вернулся к показателям 2013–2015 гг. (табл.).

Таблица

**Динамика товарооборота Турции со странами ОТГ за период с 2013 по 2024 г.
(млн долл.)**

Страна/год	2013	2015	2018	2020	2021	2022	2023	2024
Азербайджан	3787	2449	2110	2496	3094	3339	4237	4897
Казахстан	2914	1997	2392	2167	2883	5121	6461	6706
Туркменистан	2809	2602	882	1105	1695	3067	2672	2167
Узбекистан	1477	1240	1901	2123	3642	2561	3081	3362
Киргизия	539	434	456	508	835	1023	1444	1546
Всего	11526	8733	7741	8846	15 149	15 111	17 895	18 678

Источник: турецкое ведомство статистики TUIK. *Diş Ticaret İstatistikleri, Aralık 2024*

Сравнительно высокие объемы товарооборота в 2013 г. оказались скорее исключением, поскольку в предшествовавшие ему 2010–2012 гг. его общий объем находился на уровне 7–8 млрд долл. (данные в страновом разрезе за 2012-й и более ранние годы турецкая статистика уже не публикует).

Следует отметить, что турецкие торгово-экономические инициативы в ОТГ характеризуются все большим охватом и глубиной. С начала СВО Анкара стала более активно продвигать инвестиционные и подрядные проекты, рассчитывая за счет этого не только поддержать собственную экономику, но и укрепить влияние в других сферах взаимного сотрудничества.

На этом фоне западные эксперты порой выражают двойственное отношение к перспективам дальнейшей экономической интеграции в рамках объединения. Так, специалисты германского Института международных отношений и безопасности (*SWP*) признают, что успешная реализация экономической повестки ОТГ могла бы дать импульс развитию региональной торговли, промышленных зон и других форм экономической интегра-

ции, которые принесли бы пользу Центральной Азии, Кавказу, Турции и Южной Европе [Poplawski, 2024]. В то же время они подчеркивают, что в случае отсутствия масштабного внешнего финансирования, в том числе со стороны западных институтов, а также технологий, инвестиционные и подрядные проекты в странах ОТГ могут быть отложены на неопределенное время [Aguiar, 2025].

Стремление Анкары расширить экономическую повестку дня в рамках ОТГ создает определенные вызовы стратегическим интересам России и развитию ЕАЭС. При этом давление Запада в плане распространения на республики Центральной Азии и Южного Кавказа вторичных санкций против РФ предоставляет Турции дополнительные опции в продвижении к своим целям. По всей вероятности, в рамках рассмотренных выше инициатив Анкара рассчитывает получить финансовую и техническую поддержку со стороны Вашингтона и Брюсселя, которые рассматривают тюркскую интеграцию под эгидой Турции как один из способов отрыва региона от России, а также ослабления позиций Китая [Kaya, 2025].

Позитивная динамика сотрудничества Турции со странами региона позволяет сделать вывод о том, что турецкий бизнес в ближайшем будущем окажется в состоянии конкурировать в республиках ОТГ с компаниями ведущих мировых держав, особенно в сфере инвестиций и услуг, включая подрядные.

Как представляется, несмотря на определенные успехи в данной сфере, турецкой стороне не стоит переоценивать декларируемое республиками ОТГ стремление к более тесной экономической интеграции. Демонстрация ими единства взглядов по широкому кругу вопросов может свидетельствовать в том числе о желании лидеров этих стран укрепить при поддержке Анкары свои переговорные позиции в диалоге с Россией и Китаем, а также с США и Евросоюзом.

Список литературы (References)

Aguiar P., 2025. The Middle Corridor: A Route Born of The New Eurasian Geopolitics // <https://www.eurasiareview.com/27012025-the-middle-corridor-a-route-born-of-the-new-eurasian geopolitics-analysis/>, дата обращения 10.04.2025.

Kaya K., 2025. Küresel gelişmeler Orta Koridor'u ticaretin merkezi haline getiriyor // <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/kuresel-gelismeler-orta-koridoru-ticaretin-merkezi-haline-getiriyor/3521255>, дата обращения 10.04.2025.

Poplawski K., 2024. The Middle Corridor. A eurasian alternative to Russia // https://www.osw.waw.pl/sites/default/files/OSW-Report_The-middle-corridor_net_1.pdf, дата обращения 11.04.2025.

Velhanov M., 2022. Türkmenistan ile Türkiye arasında ikili anlaşmalar imzalandı // <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/turkmenistan-ile-turkiyearasinda-ikili-anlasmalar-imzalandi/2628253>, дата обращения 08.04.2025.

Türkmenistan. Ülke Profili // <https://ekoavrasya.net/wp-content/uploads/2022/10/turkmenistan.pdf>, дата обращения 10.04.2025.

Yurtdışı yatırım raporu, 2024 // <https://ticaret.gov.tr/data/5c4ac3db13b876297ce9a568/Yurtd%C4%B1%C5%9F%C4%B1%20Yat%C4%B1r%C4%B1m%20Anketi%20-%202024%20Sonu%C3%A7%20Raporu.pdf>, дата обращения 08.04.2025.

Georgy I. SOSNOV, Leading Analyst, Research Coordination Center,
Russian Institute for Strategic Studies

Address: 15-B., Flotskaya St., Moscow, 125413, Russian Federation

E-mail: sosnov.georgy@yandex.ru

Andrey G. SOSNOV, Master's Degree Student, Diplomatic Academy of
the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Address: 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russian Federation

E-mail: sosnovandrej0@gmail.com

TURKEY'S INFLUENCE IN THE OTS COUNTRIES: ECONOMIC COOPERATION, REALITIES, AND PROSPECTS

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_128

Received: 06.05.2025

For citation: Sosnov G. I., Sosnov A. G., 2025. Trade and economic cooperation as a factor in strengthening Turkey's influence in the OTS countries: realities and prospects. – Geoeconomics of Energetics. № 2 (30). P. 128–144. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_128

Keywords: Turkey, OTS, interests and goals, politics, ideological component, trade, investments, contract work, state and business interests.

Abstract

The article examines the specifics of Turkey's policy aimed at strengthening its influence in the countries of the Organization of Turkic States (OTS). Ankara attaches great importance to promoting the idea of creating a free trade zone along the Trans-Caspian International Transport Route (TITR) and combining it with China's Belt and Road Initiative. In this context, the Turkish side sets the goal of reducing and then eliminating customs duties, optimizing transit procedures and ensuring safe transport links between the East and the West. Against the backdrop of deepening humanitarian and cultural interaction, one of the priorities in Turkey's policy is the development of trade and economic ties, where the main focus, especially recently, has been on construction, contracting and investment projects.

The authors also describe the main directions, tools and methods for promoting the interests of the Turkish side, the achievements, problems and challenges it faces, as well as assess the state of various areas of cooperation and the prospects for its development both regionally and nationally. The conclusion is that in the near future, Turkish business will be able to compete in the OTS countries with companies from leading world powers in the field of investment and services, including contract work.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_145

**Андрей ИНШАКОВ
Владимир ЕГОРОВ
Екатерина САМОХИНА**

ВИДЫ И ФОРМЫ МОДЕЛЕЙ МОНЕТИЗАЦИИ ВИДЕОИГР

Дата поступления в редакцию: 05.04.2025

Для цитирования: Иншаков А. А., Егоров В. Г., Самохина Е. А., 2025. Виды и формы моделей монетизации видеоигр. – Геоэкономика энергетики. № 2 (30). С. 145–161. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_145

Современные видеоигры давно перешагнули рамки классической модели «купил – играешь». Индустрия претерпела революционные изменения, переходя к модели игры-сервиса (*Games-as-a-Service, GaaS*), где постоянная поддержка, обновления и развитие контента становятся ключевыми факторами успеха. Этот переход обусловлен несколькими причинами: ростом конкуренции, увеличением стоимости разработки AAA-проектов и изменением потребительских ожиданий. Игроки теперь хотят получать не просто законченный продукт, а постоянно развивающийся мир с новыми событиями и возможностями.

В статье рассматриваются актуальные тренды в области монетизации видеоигр, включая бесплатно распространяемые игры (*free-to-play*) с микротранзакциями, подписки. Особое внимание уделяется анализу преимуществ и недостатков каждой модели. Например, микротранзакции позволяют студиям

ИНШАКОВ Андрей Алексеевич, ассистент кафедры политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117997, пер. Стремянный, 36. **E-mail:** aero789@mail.ru. **SPIN-код:** 6772-9676. **ORCID:** 0000-0003-4682-9685.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич, доктор экономических наук, доктор исторических наук, заведующий кафедрой политологии и политического анализа РГСУ, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова, профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117997, пер. Стремянный, 36. **E-mail:** kottka@mail.ru. **SPIN-код:** 9130-3997. **ORCID:** 0000-0002-2473-8590.

САМОХИНА Екатерина Александровна, старший преподаватель кафедры политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117997, пер. Стремянный, 36. **E-mail:** samokhina.ea@gea.ru. **SPIN-код:** 6925-4439

Ключевые слова: монетизация игр, игровая экономика, free-to-play, подписочные модели, платный контент, лутбоксы, события внутри игры, микротранзакции, мобильные игры.

получать стабильный доход, но могут вызывать негативную реакцию у игроков, если нарушают баланс или воспринимаются как *pay-to-win*.

Проведена классификация способов монетизации, а также выявлены ключевые черты игр-сервисов: обязательное онлайн-подключение, регулярные обновления, активное взаимодействие с комьюнити и гибкие системы монетизации. Статистические данные подтверждают, что микротранзакции остаются одним из главных трендов отрасли видеоигр.

Отдельно рассмотрен феномен *Fortnite*, который стал эталоном коммерческого игрового успеха благодаря кросс-платформенности, регулярным ивентам и продуманной системе *battle pass*.

Таким образом, индустрия видеоигр продолжает эволюционировать, предлагая новые способы взаимодействия с аудиторией и монетизации контента, что открывает широкие возможности для разработчиков и издателей.

Введение

Монетизация видеоигр является одной из самых обсуждаемых тем в индустрии развлечений. Рынок видеоигр растет с каждым годом, привлекая миллионы новых игроков и генерируя огромные доходы. Однако за этим ростом стоит сложная и многообразная система методов получения прибыли, которые разработчики применяют для поддержания и расширения своих проектов.

Современные игроки становятся все более требовательными к содержанию и качеству игр, что делает монетизацию не только способом получения доходов от игр, но и важным аспектом игрового процесса. Модели монетизации эволюционируют вместе с технологиями, и сегодня существует множество подходов — от традиционных платных игр до сложных систем микротранзакций и подписок. Каждый из этих подходов имеет свои плюсы и минусы как для разработчиков, так и для пользователей. Если раньше монетизация видеоигр рассматривалась лишь как бизнес-стратегия, то сегодня это стало неотъемлемой частью игрового процесса, которая формирует отношение пользователей к играм и индустрии в целом.

Цель статьи — рассмотреть мировые тренды монетизации игровых продуктов и выявить успешные модели.

Объект исследования — видеоигры.

Предмет исследования — модели и способы монетизации видеоигр.

Методы: статистический анализ бизнес-моделей монетизации видеоигр, анализ взглядов исследователей на проблему монетизации видеоигр. На примере видеоигры *Fortnite* описана технология монетизации *free-to-play* игры, систематизированы способы монетизации видеоигр, formalизованы сущностные черты игр-сервисов, обобщены их преимущества и недостатки.

Результаты. Проблема монетизации видеоигр широко обсуждается научным сообществом [Tomić, 2019; Davidovici, 2013]. Рассматривая историю монетизации видеоигр, H. Nair отмечает, что традиционно производители игр

полагались на эмпирические механизмы ценообразования [Nair, 2006], а не на реальные условия максимизации прибыли. Эти условия десятилетиями действовали в отрасли, пока не были изобретены новые бизнес-модели ценообразования. С появлением интернета и цифровых технологий повышался спрос на более сложные игры, что, в свою очередь, приводило к росту затрат на их производство. В 2000-х гг. это одновременно открыло перед разработчиками игр новые возможности и вынудило их искать новые источники дохода. Разработчики отрасли стали более профессиональными [The video game industry..., 2014], что также, вероятно, повлияло на переход к более экономически обоснованным ценам и бизнес-моделям [Koskela, 2022].

Монетизация – важный элемент видеоигры. Для разработчиков включение механик монетизации в игру позволяет получать материальное вознаграждение за свою работу. Понимание принципов монетизации игр необходимо для разработчиков, стремящихся создать устойчивую бизнес-модель без ущерба для опыта игрока. Методы монетизации всегда будут влиять на содержание видеоигр. Другими словами, микротранзакции коренным образом меняют характер контента, который предоставляют видеоигры [Ball, Fordham, 2018].

Со стороны игрока – пользователя программного обеспечения необходим баланс между увлекательным игровым опытом и всеохватывающим платным доступом. Модели монетизации в современных играх более сложны, чем раньше. Часто встречаются игры, в которых одновременно используются разные методы. У разработчиков есть множество моделей на выбор, каждая из которых имеет свои уникальные преимущества и особенности (табл. 1).

Таблица 1
Классификация принципов монетизации видеоигр

Критерий	Виды	Описание	Примеры игр
Тип доступа к игре	<i>Free-to-play (F2P)</i> (бесплатная игра)	Игра бесплатна для всех, но игроки могут покупать дополнительные предметы, которые не дают преимуществ в игре (например, косметические предметы, ускорители прогресса)	<i>Fortnite, Counter-Strike 2, Warframe, Fallout Shelter</i>
	<i>Pay-to-play (P2P)</i> («плати и играй»)	Игроки платят абонентскую плату за доступ к игре и ее контенту на определенное время	<i>Warhammer Online, EverQuest, World of Warcraft</i>

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

Продолжение таблицы 1

Критерий	Виды	Описание	Примеры игр
Тип доступа к игре	<i>Freemium</i>	Продажа ограниченной версии игры с возможностью приобрести полную версию	<i>Angry Birds</i>
	Покупная версия	Игроки сразу приобретают полную версию игры	<i>Elden Ring, Witcher, Cyberpunk</i>
Способ монетизации	Внутриигровые покупки – микротранзакции	Покупка виртуальных товаров, таких как косметические предметы, валюта, ускорители прогресса и другие	<i>Fortnite, Counter-Strike 2</i>
	Реклама	В игре игрокам показывается реклама	<i>Monster Energy Supercross</i>
	Премиум-контент	Игроки могут получить доступ к дополнительному игровому контенту за дополнительную плату	<i>Mortal Kombat 1 Premium Edition</i>
	DLC – загружаемый контент	Игроки могут приобрести дополнения и расширения к основной игре	<i>Elden Ring: Shadows of Erd tree</i>
	Боевой пропуск	Сезонный абонемент, который дает игрокам доступ к эксклюзивным наградам и уровням	<i>Dota 2, Fortnite</i>
	Лутбоксы	Контейнеры, содержащие случайные игровые предметы, которые можно купить за реальные деньги	<i>Overwatch, Battlefield 1, Destiny 2, Rainbow Six Siege, The Elder Scrolls Online, Fortnite, World of Warships</i>
	Внутриигровой маркетплейс	Внутриигровые предметы и цифровая валюта обмениваются между игроками на игровом рынке, что позволяет издателю получать долю от транзакций, совершенных игроками	<i>World of Warcraft</i>
	«Играй, чтобы заработать» или «плати, чтобы заработать»	Игры, которые обычно включают элементы блокчейна, такие как <i>NFT</i>	

Источник: составлено авторами на основе <https://www.statista.com>.

Таблица 1.1

Классификация принципов монетизации видеоигр

Критерий	Виды	Описание
По степени влияния на геймплей	Ускорение прогресса в игре	Ускорение прогресса в игре за деньги (быстрое повышение уровня персонажа, открытие новых уровней)
	Пассивная	Монетизация через встроенную рекламу, не требующую действий от игрока
По способу взаимодействия с игроком	Активная	Игроки должны совершать активные действия, например покупать предметы, проходить уровни, выполнять задания
	Прямая покупка	Игрок покупает конкретный предмет или услугу (например, нового героя)
По уровню прозрачности	Непрозрачная	Модель, где ценность предметов неясна и игроки могут платить за «кота в мешке» (лутбоксы)
	Получение дохода	Главная цель – получить прибыль от продажи виртуальных товаров
По цели монетизации	Вовлеченность игроков	Монетизация используется для удержания игроков в игре, стимулируя их активность

Источник: составлено авторами на основе <https://www.statista.com>.

Успешная монетизация часто зависит от качества и привлекательности самой игры

Чем сильнее разработчики могут вовлечь игроков в игровой процесс, создавать уникальные игровые механики, тем больше вероятность, что игроки будут готовы совершать покупки внутри игры.

Успешные модели монетизации часто основаны на аналитике и тестировании. Понимание поведения игроков, их предпочтений и покупательской активности позволяет оптимизировать модель монетизации для максимальной эффективности.

Развитие и поддержание сообщества игроков. Понимание потребностей и желаний игроков, а также создание диалога с ними может способствовать увеличению продаж и пользовательской активности.

Среди самых распространенных методов продажи игр можно выделить следующие.

Предзаказ игры (*pre-order*) – это традиционный способ продажи игр, предварительная продажа, при которой игрок покупает всю игру и получает ее после выхода раньше остальных пользователей. Эта модель монетизации, хотя и проста, требует тщательного рассмотрения ценностного предложения, чтобы игроки чувствовали, что их инвестиции оправданы.

Долгое время игры продавались только на физических носителях – *DVD*-дисках, но сегодня продаются в цифровом виде через интернет-магазины, такие как *Steam*.

Характерной чертой предоплаты является то, что все платят одинаково, поэтому те игроки, которые хотят инвестировать в игру больше, не могут этого сделать. Некоторые игры решают эту проблему, предлагая «коллекционное издание» в момент продажи, что позволяет игрокам, вложившим больше всего средств, получить больше от игры, а издателям – дополнительный доход.

Предзаказ игр помогает компаниям определить потенциальный спрос на игру. Количество людей, оформивших предзаказ, является прямым показателем интереса к игре. Чем больше предзаказов, тем выше потенциальный спрос. Рост числа предзаказов говорит о высоком ажиотаже и ожидаемом успехе игры. Компании могут анализировать данные о предзаказавших, чтобы понять, кто интересуется их игрой. Можно узнать, какие издания игры пользуются наибольшим спросом, какие платформы предпочитают покупатели и т. д. Предзаказы помогают компаниям получить раннее финансирование, что позволяет им увеличить бюджет на маркетинг и развитие игры. Данные о предзаказах помогают компаниям оптимизировать тираж игры, чтобы избежать нехватки или излишков продукции.

Дополнения (DLC). Как только игра будет продана, транзакция между игроком и издателем завершается. Однако некоторые игры преодолевают эту проблему, выпуская *DLC* – дополнительный загружаемый контент, который игроки могут приобрести после приобретения базовой игры. Во многих случаях он дешевле базовой игры и содержит меньше контента. Для разработчиков это беспрогрышный вариант, если цена отражает количество добавляемого ими нового контента. Примером может служить игра в жанре *action/RPG* – *Elden Ring* 2022 г. Продажи дополнения – *DLC* к ней – *Elden Ring: Shadow of the Erdtree* – превысили 5 млн копий через три дня после релиза в июне 2024 г.

Вideoигры по подписке: для этого метода требуется подписка для игры. Игроки могут приобретать подписку блоками по одному или несколько месяцев, а разблокированный контент доступен только до тех пор, пока они продолжают платить. Для разработчиков это предполагает относительно стабильный поток доходов. Самой успешной игрой по подписке является *World of Warcraft*, выпущенная в 2004 г. и актуальная до сих пор.

Боевой пропуск (или сезонный пропуск) дает игрокам дополнительные награды за достижение определенных целей. Эта форма монетизации игр стала популярной благодаря своей способности вовлекать игроков в течение длительного периода, предлагая осозаемые цели и вознаграждения. Этот

метод монетизации впервые был использован в *Dota 2* (бесплатная игра) и популяризирован *Fortnite* (также бесплатная игра) в начале 2018 г. С тех пор этой практике последовали многие игры.

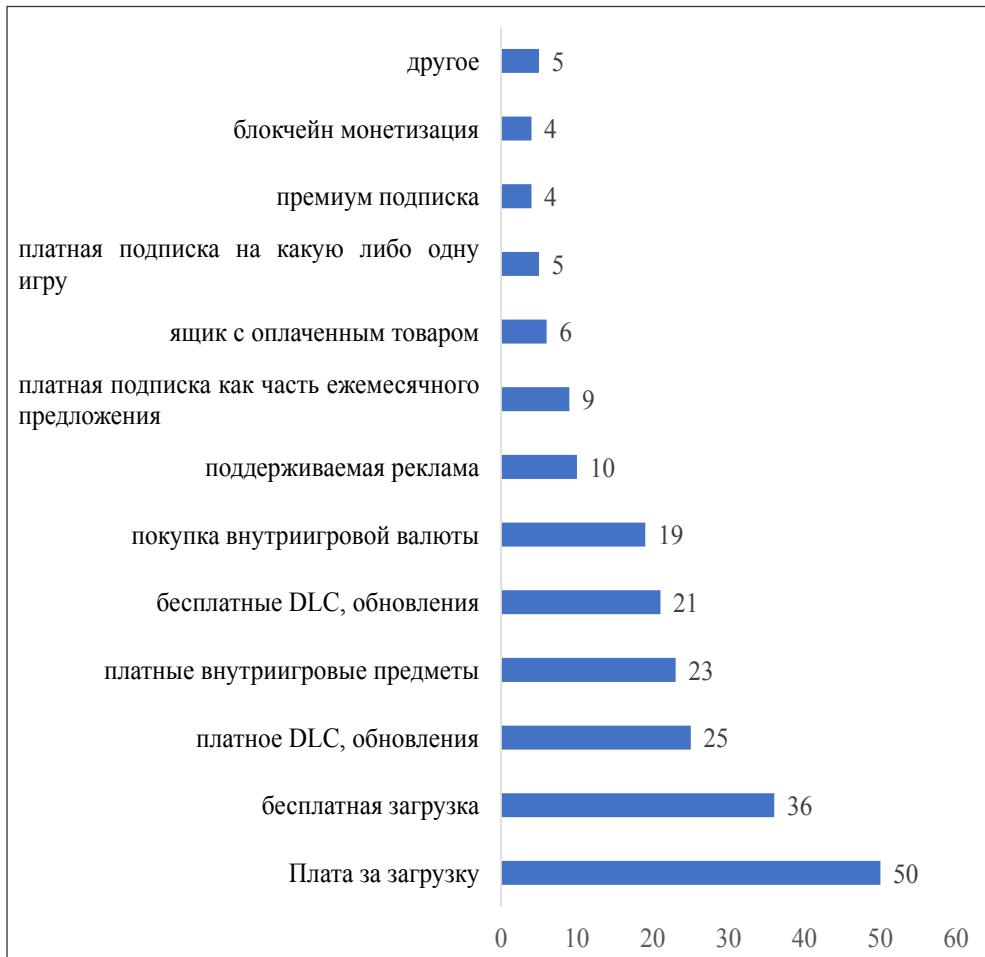

Рис. 1. Наиболее распространенные игровые бизнес-модели, используемые разработчиками игр во всем мире в 2024 г.

Источник: составлено авторами на основе www.statista.com.

Игровой мир быстро меняется, и разработчикам игр приходится постоянно адаптироваться, чтобы идти в ногу с последними тенденциями. В ходе опроса 2024 г. 51 % разработчиков игр заявили, что они используют бизнес-модель «плата за загрузку игры», которую они разрабатывают (рис. 1).

Наибольшая доля доходов от видеоигр приходится как раз на внутриигровые покупки пользователей. Примером здесь может быть компания *Activision Blizzard* с ее известными франшизами *Call of Duty*, *Overwatch*.

Рис. 2. Чистая прибыль, полученная *Activision Blizzard* с 2014 по 2022 г., по составу (в млрд долл.)

Источник: составлено авторами на основе www.statista.com.

В 2022 г. компания *Activision Blizzard* получила доход в размере 5,89 млрд долл. за счет микротранзакций и загружаемого контента, подписок, лицензионных отчислений от цифровых продуктов и франшиз, а также других различных доходов (рис. 2). Продажи игровых продуктов составили лишь треть доходов компании за рассматриваемый период.

Игровые механики, которые могут стимулировать игроков делать внутриигровые покупки, часто основаны на принципах психологии и анализа поведения потребителей [Иншаков, Егоров, 2023]. Желание пройти сложные уровни игры может мотивировать игроков сделать покупку для ускорения игрового прогресса. В игре могут проводиться временные акции, распродажи, где игроки могут приобрести уникальные предметы или возможности. Дополнительным стимулом приобретать игровые товары может быть желание выделиться среди других игроков [Askeland, 2023].

Эти игровые механики способствуют созданию увлекательного игрового процесса и стимулируют игроков делать внутриигровые покупки, предлагая им разнообразные способы улучшения или дополнения игрового опыта [*Overcoming the monetization challenge...*, 2019].

Согласно опросу, проведенному в апреле 2021 г., возможность попробовать множество разных типов игр была наиболее распространенной причиной, по которой пользователи в США подписывались на игровые сервисы (рис. 3).

Рис. 3. Мотивация подписки на игровой сервис, по мнению геймеров США, по состоянию на апрель 2021 г.

Источник: составлено авторами на основе gamespad.io.

Обсуждение

Игры-сервисы (*Games as a Service*) — модель, которая предполагает предоставление игры как постоянно обновляемого и развивающегося продукта, который удовлетворяет потребности игроков на протяжении длительного времени после изначального релиза.

Игры-сервисы эволюционировали из модели бесплатного игрового сервиса. Доход от этих игр поступал в виде модели микротранзакций, когда большинство пользователей приобретали внутриигровые предметы, новое оборудование, косметические дополнения или платили небольшую плату за улучшение своих игровых способностей и навыков.

Модель ежемесячной подписки возникла по той же причине — необходимость финансирования после первого выпуска. Ежемесячная подписка, даже если она была очень дешевой, позволяла генерировать постоянный поток дохода.

Игра возможна только через интернет, постоянное обновление новым игровым контентом, функциями, событиями, используются микротранзакции, подписки или дополнительный контент, разработчики активно взаимодействуют с сообществом игроков, реагируя на обратную связь и создавая игровой контент, отвечающий на запросы и предпочтения аудитории, игры-сервисы внедряют сезонные обновления и ивенты, предлагая

игрокам уникальные мероприятия, вознаграждения и изменения игрового мира в зависимости от времени года или праздников. Разработчики обеспечивают поддержку игрового процесса, решают технические проблемы, игры-сервисы используют аналитические инструменты для сбора информации о поведении игроков и их предпочтениях [Lehtimäki, 2021].

Игры-сервисы стали популярной моделью в индустрии, так как они позволяют создавать долгосрочные отношения с аудиторией, поддерживать игру в актуальном состоянии, предлагать игрокам новый контент и уникальные возможности для социального взаимодействия внутри игры. Чертты игр-сервисов рассмотрены в таблице 2.

Таблица 2

Сильные и слабые стороны игр-сервисов

Сильные стороны	Слабые стороны
Генерация непрерывного потока доходов для компаний-издателей. Стабильный доход позволяет делать инвестиции в новые игровые проекты	Такие хищнические методы монетизации могут побуждать игроков тратить деньги для получения конкурентных преимуществ или доступа к эксклюзивному контенту. Данная практика может создать несбалансированную игровую среду, в которой те, кто тратит больше денег, имеют значительное преимущество перед другими
Частые обновления делают игру интересной, побуждая игроков регулярно в нее возвращаться	Релизы контента могут сильно различаться по качеству, при этом некоторые обновления игры могут быть плохо выполненными. Такое несоответствие может подорвать доверие игроков и ухудшить общий игровой опыт
Разработчики могут экспериментировать с новыми игровыми механиками, сюжетными линиями и элементами игрового процесса. Отзывы игроков быстро учитываются, что позволяет сделать процесс разработки более отзывчивым	

Источник: составлено автором на основе www.statista.com.

Fortnite как успешный пример игры-сервиса

Бизнес-модель *Fortnite* основана на предоставлении *бесплатной игры с дополнительными внутриигровыми покупками*. Это позволяет игрокам загружать игру и играть в нее без каких-либо первоначальных затрат, а также предоставляет им возможность настраивать игровой процесс и поддерживать разработчиков посредством микротранзакций. Число пользователей игры постоянно растет (рис. 4).

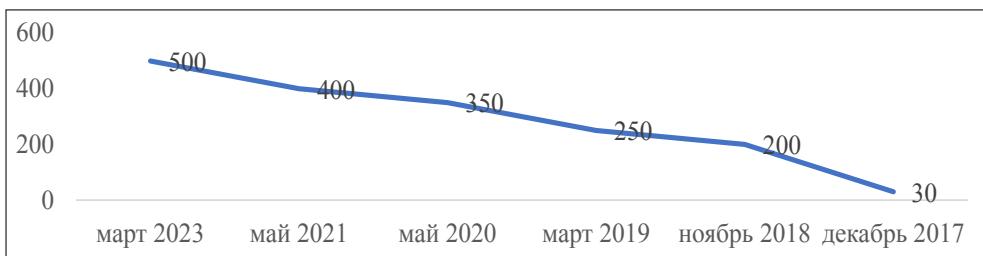

Рис.4. Зарегистрированные пользователи *Fortnite* по всему миру с 2017–2023 гг.
в миллионах

Источник: Составлено автором на основе www.statista.com.

Росту популярности игры способствуют и блогеры. Многочисленные игровые видео и онлайн-трансляции, стримы на *YouTube* и «*Twitch*» также формируют интерес к игре у пользователей (рис. 5).

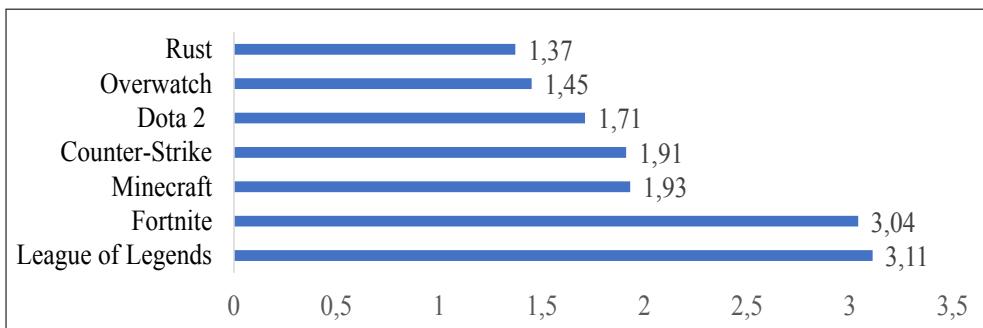

Рис. 5. Самые популярные игры на «*Twitch*» в мире по состоянию на июнь 2024 г. по максимальному количеству зрителей за все время, в миллионах

Источник: составлено автором на основе www.statista.com.

По состоянию на июнь 2024 г. самой популярной игрой на *Twitch* по количеству зрителей за всю историю была *League of Legends*. Многопользовательская онлайн-игра достигла пика в 3,11 млн зрителей. *Fortnite* в этом рейтинге на втором месте с аналогичными показателями (рис. 5).

С момента своего запуска в 2017 г. *Fortnite* заработала около 9,1 млрд долл., причем доход в основном поступает от внутриигровых покупок. После выхода игры в 2017 г. *Fortnite* стала мировым явлением, собрав 500 млн игроков по всему миру по состоянию на март 2023 г. по сравнению с 400 млн в мае 2021 г.¹. В *Fortnite* можно играть на нескольких платформах,

¹ Registered users of Fortnite worldwide from August 2017 to November 2023 // <https://www.statista.com/statistics/746230/fortnite-players/>, дата обращения 08.08.2024.

включая консоли, ПК и мобильные устройства, что делает ее доступной для самых разных игроков¹. В *Fortnite* более 78 млн игроков на консолях, 37 млн на ПК и 357 млн на мобильных устройствах². Разнообразие игроков на разных платформах имеет большое значение для стратегии развития *Fortnite*. Поскольку разные платформы имеют разные возможности и элементы управления, механика и интерфейс игры должны быть адаптированы к конкретным требованиям каждой платформы. Например, версии *Fortnite* для консолей и ПК требуют более сложных элементов управления и могут поддерживать более высокую точность графики, тогда как мобильная версия должна быть оптимизирована для управления с помощью сенсорного экрана и оборудования с меньшим энергопотреблением.

В октябре 2023 г. в среднем игроки *Fortnite* проводили в игре 21 час в неделю. Анализ показывает, что 17% игроков проводили за игрой более 35 часов в неделю, а 30 % играли более 20 часов в неделю. Эта статистика демонстрирует высокий уровень вовлеченности игроков в *Fortnite*. Исследования отмечают, что игры *free-to-play* склонны вызывать наибольшую зависимость у игроков [*The relationship between game genre..., 2024*].

Игра предлагает игрокам покупать внутриигровую валюту, называемую *V-Bucks*. *V-Bucks* можно использовать для покупки различных косметических предметов, таких как скины персонажей, эмоции. Кроме того, *Fortnite* регулярно выпускает боевой пропуск для каждого сезона, предлагающий игрокам систему прогресса и разнообразные награды. Повышенный уровень своего боевого пропуска, игроки могут разблокировать эксклюзивные косметические предметы и заработать больше *V-Bucks*, что стимулирует их продолжать играть и участвовать в игре. В игре **нет элементов pay-to-win (платы за выигрыши)**, что позволяет игрокам получать удовольствие от игры независимо от финансовых возможностей.

Fortnite проводит **внутриигровые мероприятия и турниры**, создавая сообщество и ажиотаж среди игроков. Эти события часто включают в себя ограниченные по времени игровые режимы, уникальные испытания и эксклюзивные награды, что еще больше улучшает игровой процесс. Основной источник дохода игры – продажа косметических предметов, таких как скины, эмоции, танцы, а также *Battle Pass*.

Игра продвигается через «стримеры», ютуберов и социальные сети, что привлекает новых игроков и поддерживает интерес к ней.

Кроме того, *Fortnite* расширила свою бизнес-модель за счет **сотрудничества с различными брендами и медиафраншизами**. К ним относятся партнер-

¹ Fortnite Statistics: From Victory Royale to Stats Galore // <https://www.crossrivertherapy.com/research/fortnite-statistics>, дата обращения 08.08.2024.

² Fortnite: 20 Best Creative Maps to Play with Friends (2025) // <https://gamerant.com/fortnite-best-creative-play-friends/>, дата обращения 08.08.2024.

ские отношения с музыкантами, кинофраншизами и спортивными организациями, которые привносят в игру уникальный контент.

Рис. 6. Ведущие киберспортивные игры в мире в 2023 г. по совокупному призовому фонду турнира (млн долл.)

Источник: составлено авторами на основе www.statista.com.

Выводы

Таким образом, мы можем сделать вывод, что *free-to-play*, модель с микротранзакциями, стала доминирующей в игровой индустрии, но требует тонкой настройки баланса между доходами и удержанием игроков. Монетизация должна быть интегрирована в игровой процесс гармонично, не нарушая игровой баланс и не отпугивая игроков. Разработчикам необходимо быть внимательными к этическим аспектам монетизации, избегая хищнических практик и сохраняя справедливость игры.

Модели монетизации видеоигр продолжают развиваться, и выбор оптимальной модели зависит от конкретных обстоятельств и целей игры. Эффективная монетизация требует комплексного подхода, включающего изучение целевой аудитории, создание качественного продукта, обеспечение справедливого игрового процесса и постоянного анализа данных.

Анализ способов монетизации позволил построить их классификацию.

Анализ бизнес-модели игры *Fortnite* позволил показать, что ее успех основан на принципах привлечения широкой аудитории: бесплатная доступность и привлекательный геймплей позволили привлечь игроков всех возрастов и с разных платформ. Сбалансированная модель монетизации: игроки могут получать удовольствие от игры, не тратя деньги, но покупка косметических предметов приносит удовольствие и позволяет игрокам самовыражаться. Постоянные обновления и события: *Fortnite* постоянно развивается и предлагает свежий контент, что поддерживает интерес игроков и стимулирует покупки.

Список литературы

- Инишаков А. А., Егоров В. Г.*, 2023. Индустрия видеоигр: экономический анализ и обзор современных исследований // Постсоветский материк. 2023. № 4 (40). С. 71–95 // https://doi.org/10.48137/23116412_2023_4_71.
- André F., Bore P., Toresson T., Andersson M., Claesdotter-Knutsson E.*, 2024. The relationship between game genre, monetization strategy and symptoms of gaming disorder in a clinical sample of adolescents // Uppsala Journal of Medical Sciences. Vol. 129. e10386 // <https://doi.org/10.48101/ujms.v129.10386>.
- Askeland H. D.*, 2023. Predatory/exploitative Monetization in Modern Video Games: A critical analysis of FIFA 23 and Diablo: Immortal / The University of Bergen // <https://bora.uib.no/bora-xmlui/handle/11250/3071881>, дата обращения 02.02.2025.
- Ball C., Fordham J.*, 2018. Monetization is the message: A historical examination of video game microtransactions // 2018: Abstract Proceedings of DiGRA 2018 Conference: The Game is the Message // <https://doi.org/10.26503/dl.v2018i2.1023>.
- Beltagui A., Schmidt T., Candi M., Roberts D. L.*, 2019. Overcoming the monetization challenge in freemium online games // Industrial Management & Data Systems. Vol. 119. No. 6. Pp. 1339–1356. DOI:10.1108/IMDS-08-2018-0350.
- Davidovici M.*, 2013. Innovation in business models in the video game industry: Free-To-Play or the gaming experience as a service // The computer games journal. Vol. 2. Pp. 22–51.
- Koskela S.*, 2022. Pricing economics of video games: a panel data study on the effects of versioning on revenue – Oulun Yliopisto / University of Oulu // <https://oulurepo.oulu.fi/handle/10024/20548>, дата обращения 02.02.2025.
- Lehtimäki E.*, 2021. Analysing the changes in monetization of games in the 21st century / Metropolia Ammattikorkeakoulu // <https://urn.fi/URN:NBN:fi:amk-2021052812358>, дата обращения 02.02.2025.
- Nair H. S.*, 2006. Intertemporal price discrimination with forward-looking consumers: Application to the US market for console video-games // Quantitative Marketing and Economics. Vol. 5 (3). Pp. 239–292. DOI:10.1007/s11129-007-9026-4.
- Tomić N.*, 2019. Economic model of microtransactions in video games // Journal of Economic Science Research. Vol. 1 (1). DOI:10.30564/jesr.v1i1.439.
- Zackariasson, P., Wilson, T. L.*, 2014. The video game industry: Formation, present state, and future. Routledge // <https://www.routledge.com/The-Video-Game-Industry-Formation-Present-State-and-Future/Zackariasson-Wilson/p/book>, дата обращения 02.02.2025.

Andrey A. INSHAKOV, Assistant of the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: aero789@mail.ru

SPIN-code: 6772-9676

Vladimir G. EGOROV, Doctor of Historical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Analysis of the Russian State University of Economics, Professor of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of Bauman Moscow State Technical University

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: korrka@mail.ru

SPIN-code: 9130-3997

ORCID: 0000-0002-2473-8590

Ekaterina A. SAMOKHINA, a senior lecturer at the Department of Political Economy and History of Economics at Plekhanov Russian University of Economics

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: samokhina.ea@rea.ru

SPIN-code: 6925-4439

TYPES AND FORMS OF VIDEO GAME MONETIZATION MODELS

DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_145

Received: 05.04.2025

For citation: Inshakov A. A., Egorov V. G., Samokhina E. A., 2025. Types and forms of video game monetization models. – Geoeconomics of Energetics. № 2 (30). P. 145–161. DOI: 10.48137/26870703_2025_30_2_145

Keywords: game monetization, game economy, free-to-play, subscription models, paid content, loot boxes, in-game events, microtransactions, mobile games.

Abstract

Modern video games have long transcended the classical «buy—and-play» model. The industry has undergone revolutionary changes, moving to the «Games-as-a-Service» (GaAs) model, where constant support, updates and content development become key success factors. This transition is due to several reasons: increasing competition, increasing the cost of developing AAA projects, and changing consumer expectations. Players now want to receive not just a finished product, but an ever-evolving world with new events and opportunities. The article discusses current

trends in the field of video game monetization, including free-to-play games with microtransactions and subscriptions. Special attention is paid to the analysis of the advantages and disadvantages of each model. For example, microtransactions allow studios to earn stable income, but they can cause a negative reaction from players if they disrupt the balance or are perceived as «pay-to-win». The classification of monetization methods has been carried out, and the key features of game services have been identified: mandatory online connectivity, regular updates, active interaction with the community, and flexible monetization systems. Statistics confirm that microtransactions remain one of the main trends in the video game industry. The phenomenon of Fortnite, which has become a benchmark for commercial gaming success due to cross-platform, regular events and a well-thought-out battle pass system, is considered separately. Thus, the video game industry continues to evolve, offering new ways to interact with the audience and monetize content, which opens up great opportunities for developers and publishers.

References

- Inshakov A. A., Egorov V. G.*, 2023. The Video Game Industry: An Economic Analysis and A Review of Modern Research. // Post-Soviet Continent. No. 4. Pp. 71–95 // https://doi.org/10.48137/23116412_2023_4_71. (In Russ.)
- André F., Bore P., Toresson T., Andersson M., Claesdotter-Knutsson E.*, 2024. The relationship between game genre, monetization strategy and symptoms of gaming disorder in a clinical sample of adolescents // Upsala Journal of Medical Sciences. Vol. 129. e10386 // <https://doi.org/10.48101/ujms.v129.10386>. (In Russ.)
- Askeland H. D.*, 2023. Predatory/exploitative Monetization in Modern Video Games: A critical analysis of FIFA 23 and Diablo: Immortal / The University of Bergen // <https://bora.uib.no/bora-xmui/handle/11250/3071881>, accessed 02.02.2025. (In Russ.)
- Ball C., Fordham J.*, 2018. Monetization is the message: A historical examination of video game microtransactions // 2018: Abstract Proceedings of DiGRA 2018 Conference: The Game is the Message // <https://doi.org/10.26503/dl.v2018i2.1023>. (In Russ.)
- Beltagui A., Schmidt T., Candi M., Roberts D. L.*, 2019. Overcoming the monetization challenge in freemium online games // Industrial Management & Data Systems. Vol. 119. No. 6. Pp. 1339–1356. DOI:10.1108/IMDS-08-2018-0350. (In Russ.)
- Davidovici M.*, 2013. Innovation in business models in the video game industry: Free-To-Play or the gaming experience as a service // The computer games journal. Vol. 2. Pp. 22–51. (In Russ.)
- Koskela S.*, 2022. Pricing economics of video games: a panel data study on the effects of versioning on revenue – Oulun Yliopisto / University of Oulu // <https://oulurepo.oulu.fi/handle/10024/20548>, accessed 02.02.2025. (In Russ.)
- Lehtimäki E.*, 2021. Analysing the changes in monetization of games in the 21st century / Metropolia Ammattikorkeakoulu // <https://urn.fi/URN:NBN:fi:amk-2021052812358>, accessed 02.02.2025. (In Russ.)

Nair H. S., 2006. Intertemporal price discrimination with forward-looking consumers: Application to the US market for console video-games // Quantitative Marketing and Economics, Vol. 5 (3). Pp. 239–292. DOI:10.1007/s11129-007-9026-4.

Tomić N., 2019. Economic model of microtransactions in video games // Journal of Economic Science Research. Vol. 1 (1). DOI:10.30564/jesr.v1i1.439. (In Russ.)

Zackariasson, P., Wilson, T. L., 2014. The video game industry: Formation, present state, and future. Routledge // <https://www.routledge.com/The-Video-Game-Industry-Formation-Present-State-and-Future/Zackariasson-Wilson/p/book>, accessed 02.02.2025. (In Russ.)

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ТЕКСТЕ

АГП – антропогенное глобальное потепление.

АЭС – атомная электростанция.

ВИЭ – возобновляемые источники энергии.

ГЭС – гидроэлектростанция.

ЕАЭС – Евразийский экономический союз.

ЛЭП – линия электропередачи.

МГЭС – малая гидроэлектростанция.

МЭК – Международная энергетическая корпорация.

НИОКР – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

ОПК – оборонно-промышленный комплекс.

ОПОП – «Один пояс – один путь» (китайская инициатива).

ОТГ – Организация тюркских государств.

ПГ – парниковые газы.

ПИИ – Прямые иностранные инвестиции.

ТАР – Трансадриатический трубопровод.

ТМТМ – Транскаспийский международный транспортный маршрут.

ТУР – трансграничное углеродное регулирование.

ТЭС – тепловая электростанция.

ТЭЦ – теплоэлектроцентраль.

e-commerce – электронная коммерция.

ESG – Environmental, Social, and Governance (экологические, социальные и управленические аспекты).

EU ETS – система торговли квотами на выбросы Европейского союза.

FMCG – Fast-Moving Consumer Goods (быстрореализуемые потребительские товары).

TANAP – Трансанатолийский газопровод.

ТИТР – Trans-Caspian International Transport Route (англ. название ТМТМ).

WMO – World Meteorological Organization (Всемирная метеорологическая организация).

CONTENTS

EDITORIAL	4
ECOLOGY AND NEW TECHNOLOGIES	
GROZIN A. <i>The Risks of The Decarbonization Process and The Energy Transition to Central Asia</i>	6
ZHILTSOV S., SEROMLYANOVA K. <i>Cooperation Between the EU and China in The Framework of The Implementation of The Emission Quota Market</i>	29
GEOPOLITICS AND ENERGY SECURITY	
KONOPLYANIK A. <i>Technical and Economic Analysis of Speculations About the Possible Return of Russian Gas to The EU Through the US-Controlled Infrastructure</i>	45
MARKAROV A., DAVTYAN V. <i>Geoeconomics of Hydropower Potential of Armenia: Economic, Political and Ecological Factors</i>	85
WORLD ECONOMIC RELATIONS AND SCIENTIFIC RESEARCH	
ROZHANSKAYA E., GUBINSKAYA A. <i>Key Directions of Improvement of Foreign Economic Activities of Large FMCG Companies in The Russian Market in The Context of Sanctions</i>	99
INTERNATIONAL COOPERATION	
SOKOLOVA E., GUBENKOVA A., RAZAKOV R. <i>Trade and Logistics Communications in The Foreign Policy of the UAE</i>	115
SOSNOV G., SOSNOV A. <i>Turkey's Influence in the OTS Countries: Economic Cooperation, Realities, and Prospects</i>	128
SPECIAL OPINION	
INSHAKOV A., EGOROV V., SAMOKHINA E. <i>Types and forms of video game monetization models</i>	145
ABBREVIATIONS USED IN THE TEXT	162

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, и данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведёт переписку с авторами. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Геоэкономика энергетики» обязательна.

Научно-аналитический журнал «Геоэкономика энергетики»
зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-75848
выдано 13 июня 2019 года

Возрастная категория: 16+

Подписной индекс 33321 на полугодие
в интернет-каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

ISSN 2687-0703

**НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ»
№ 2 (30) 2025**

Издательство Института стран СНГ
Адрес издательства и редакции: г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3
Телефоны: (499) 799-81-49, (499) 799-81-62
E-mail: info@geoenergy-journal.ru
Сайт: <http://geoenergy-journal.ru>

Подписано в печать 26.06.2025
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
Тираж по заказу. Заказ № 15/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.